

«дело врачей»: лечить или торговать?»

WWW.ROPNET.RU/OGONYOK

ОГОНЕК БОТАНИКА ЛЮБВИ

4 / 4742 / АПРЕЛЬ 2002 / ISSN 0131-0097

Ульяна ЛУКИНА и Ева КОЛОМИЕЦ

в новом фильме

о молодежи

режиссера

Дениса ЕВСТИГНЕЕВА

по сценарию

путешественника

Арифа АЛИЕВА

В НОМЕРЕ:

Сильвио БЕРЛУСКОНИ, Евгений ГРИШКОВЕЦ,

Борис ГРЕБЕНЩИКОВ, Харуки МУРАКАМИ,

Ольга КАБО, Виктор ПОНЕДЕЛЬНИК

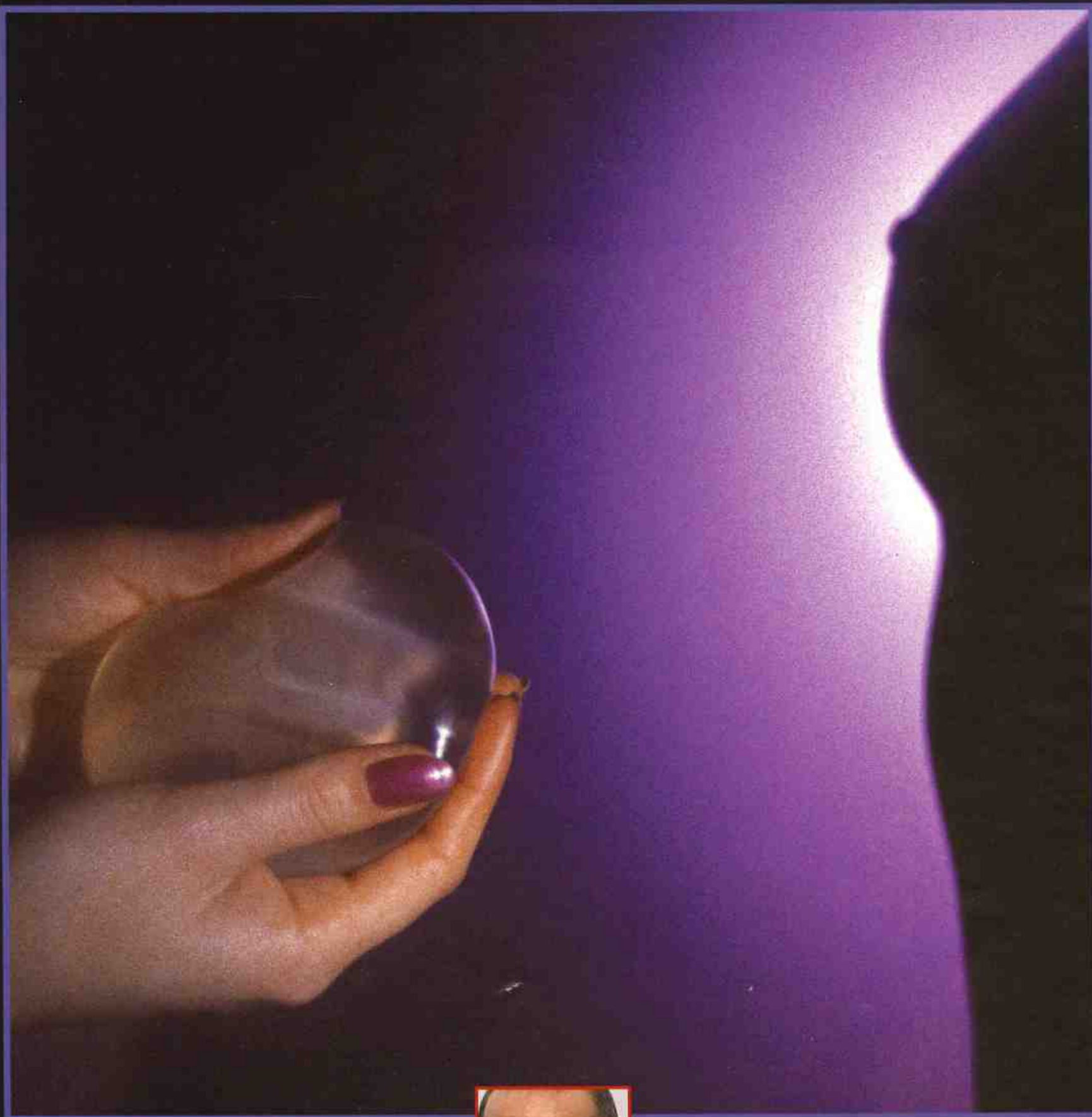

ФОТО ЛЬВЫ ШЕЛСТЕНКО, МАРИЯ ШТИЛЬКО

Технологическую революцию, плоды которой день ото дня потрясают сознание обывателей, я воображением своим догнать не могу. Вот взять, к примеру, силикон. Казалось бы, его появление — а силикон, насколько я помню, относится к кремнийорганическим полимерам, то есть каучукам, — намного облегчило жизнь: силиконовые трубки куда прочнее резиновых, да и обувь на каучуковой подошве давно полюбилась нашим практичным согражданам. Но сейчас слово «силикон» ассоциируется у всех исключительно с частями женского тела: грудью, губами. Вот что потрясло мир — искусственные «преlestи». В общем, как человек свою собственную природу посредством вся-

кой мерзости изменить пытается. Я порой смотрю телевизор, и от вида неуваждающей бабушки Шер у меня сердце просто сжимается — она ходячий учебник того, как не следует жить в плане изменения своей внешности. И то у нее силиконовое, и это... Хотя посмотришь иной раз на какую-нибудь Памелу Андерсон и поймешь, что Шер она и в подметки не годится. Тем более что ее недавний гепатит — явно результат бесконечных силиконовых инъекций. Меня потрясает, насколько охотно люди покупаются на иллюзорную красоту! Есть «бабки» — пожалуйста, делай себе что хочешь любого размера. А о душе-то, выходит, за всеми этими силиконовыми делами подумать некогда.

ОГОНЕК

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Выходит с 21 декабря 1999 года
№ 14 (4742) март 2002

Главные редакторы после всесоюзного
М.Е. КОЛЫНОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.Д. СОФРОНОВ, В.А. КОРОТКИ,
Л.Н. ГУШИН

Главный редактор: Владимир ЧЕРНОВ
ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ РЕДАКТОР: 257-3928
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Борис МИНАЕВ, Сергей КОЗЫЦКИЙ
Главный художник: Михаил РЕШЕТЬКО
ОБОЗРЕВАТЕЛИ: Дмитрий БЫКОВ, Борис ГОДОН,
Дмитрий МЕЛНИКАРМАНОВ, Евгений СКОПОВ
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:
Петр ПИРЬЯЛОВ
СЕКРЕТАРИАТ (257-31-88):
Людмила МОЛЧУН, Елена ЧЕРКАСОВА

ОТДЕЛ:
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕПОРТАЖА
(257-32-87): Александр НИКОЛОВ (редактор
статьи), Дмитрий АКСЕНОВ, Дмитрий НАКРОВ
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО (250-46-98):
Елена АХДРИЦЕНА, Наталья ФЕДОСТОВА

ОТДЕЛ УР (ЖЗЛ)
Людмила ЛУНИНА (редактор)
КУЛЬТУРЫ (251-03-50):
Елена КУЗЬМЕНКО (редактор-статья),
Ольга ЛУНОВА, Майя ЧАПЛИНОВА
НОВОСТЕЙ (251-89-83):
Виктор ЧУМАКОВ (редактор-статья),
Корinna ЖУРЕНКО, Елена КОЛЕСОВА
ПИСЕМ (257-36-69):
Зоя КОЛОТОВА (корреспондент-статья)

ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ (257-32-49):
Наталья УДАРЦЕВА (корреспондент-статья)
ФОТОГРАФИИ: Александр ДЖИ,
Владимир ФЕДОРОВ, Алексей ШЕРСТЕННИКОВ
ХУДОЖНИКИ: Петр ГАРБАРИНСКИЙ,
Наталья ВАСИЛЬЕВА, Георгий ПАСТУХОВ
БЮРО ПРОВЕРКИ: Елена ВЛАСОВА
БЮРО ПРОИЗВОДСТВА: Елена АКИМОВА
(из бюро-производства)

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:
Красноярск: Анна МИЛМАН (3912) 43-9661
Иркутск: Павел НИКОЛАЕВ (3952) 25-6255
Ленинград: Светлана ДУРОВА

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: 257-32-40
Елена ШЕВЦОВА (координатор-статья)
Адрес: «Огонек», Буржуйский проезд, 14,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994.

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК (095) 257-39-28.
Телефакс: (095) 943-0070. Telexmail: 112349
«Ognok». Internet: <http://www.rasput.ru/ogonok>
E-mail: ogonok@rasput.ru

Учредитель и издатель: журнал
ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Интелектуальный директор БАЛБАЗОВ Ю.В.
Журнал зарегистрирован в Государственном
кабинете по печати РФ 10.08.2000
за ПИ № 77-5187.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
ООО «Огонек-пресс»
Интелектуальный директор МАТВИШОВ С.В.
257-37-15 (тел.), 257-39-51 (факс)
ПОДПИСКА:
257-39-51 (тел./факс)
Подписные индекс журнала «Огонек»:
70663 (универсальная часть России),
34236 (остальные регионы России).

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
257-37-77, 250-15-33 Сергей ГЛОД
E-mail: reklama@ogonok.ru

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И РР:
257-37-31, 257-32-98
Александр КАРПЕНКО

E-mail: info_rus@ogonok.ru
КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:
Тел./факс 250-24-21.

Сервисная поддержка и размещение рекламы
журнала в сети Интернет осуществляется
ЗАО «Роснет» - <http://www.rasput.ru>.

Телефон колл-сервисной службы 207-75-56.
Надпись осуществляется при информационной
поддержке агентства ИТАРС-С, REUTERS.

Номер подписан в печать 28.03.02.
Цена свободная. Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии ЗАО «Алма-пресс».

Материалы, помещенные в журнале, СД,
публикуются на правах рекламы.
Мнение редакции не обязательно совпадает
с мнением авторов журнала.
Перепечатка материалов — только с разрешения
редакции.

© «ОГОНЕК» 2002

НА ОБЛОЖКЕ ФОТО
ЛЮБКА ШЕРСТЕННИКОВА

Тема номера — философия вывески

Школа №792

Мы спросили детей:

Какая реклама тебе не нравится и почему?

Антон Житлов:

«Меня бесит реклама сыра «Хохланд». Скажите мне, ну какой нормальный человек будет ужинать бутербродом с плавленым сыром, и вообще, при чем тут инопланетяне?»

Алиса Голыкина:

«Сейчас самая нормальная реклама у нас на телевидении — это реклама автомобилей, потому что автомобили — это вещь дорогая. Поэтому сама реклама тоже недешевая, и, естественно, они думают, что показывать».

Рана Капридов:

«Мне кажется очень глупой реклама одноразовых подгузников, когда взрослые ходят, как дети. Мне эти взрослые сразу кажутся такими же глупыми, с такими же детскими интеллектами».

Света Фрык:

«Нужно, чтобы у них было необычное, яркое звучание, чтобы они на слух воспринимались как что-то клеевое и современное. Самый глупый слоган: «Растишка» от Данон, расти на здоровье». А вот глупость рекламы «Рыжего Апа» в том, что, когда они перенесли в прошлое, туземцы там уже знали о приключениях Рыжего Апа. Но как они могли знать, если они находятся в прошлом, а он в будущем».

Настя Горина:

«Мне нравится, когда в рекламе появляются животные и когда люди говорят искренне и не глупых натянутых улыбок».

Егор Босалаев:

«Из названий мне нравятся только названия фирм, выпускающих машины».

При участии юмористического журнала «ВОВОЧКА».

Фиксировал разговорчики Петр ЯКОВЛЕВ. Фотографировал Лев ШЕРСТЕННИКОВ

В ПОМЕРЕ

**ОЛИГАРХ-ПРЕЗИДЕНТ
СИЛЬВИО БЕРЛУСКОНИ —
ВУНДЕРКИНД ОТ БИЗНЕСА**

Дар предпринимателя он проявил в раннем детстве. В пять лет показывал за деньги кукольные спектакли, в школе брал плату с желающих списать или получить верную подсказку.

**14
БЕЗ ПРОТОКОЛА**

**РОССИЮ ИЗБРАЛИ ПОЛИГОНОМ
ОБКАТКИ НЕПРОВЕРЕННЫХ ЛЕКАРСТВ**

Иногда даже врач не скажет вам навскидку, что скрывается в красиво упакованном флаконе.

**20
ФИЛОСОФИЯ ЛЕЙБЛА**

**НЕ ДАЙ БОГ ЖИТЬ
В ЭПОХУ ПЕРЕМЕНИ ВЫВЕСОК!**

Раньше вывески были языком государства, его почерком, каллиграфией.

Нынешние вывески кажутся нам чужими, привнесенными искусственно, потому что за ними пока ничего не стоит.

**30
ДНЕВНИК РЕПЕТИТОРА
БАЙДА СРЕДНЕГО РОДА**

Сегодня родители каждого четвертого ученика прибегают к услугам репетиторов.

Что за пробелы они восполняют, если дети формально и так учатся от зари до зари? У них растут горбы и близорукость, они тащат ежедневно десятки килограмм учебников, но куда они их тащат?

**46
ВОСХОЖДЕНИЕ НА МУРАКАМИ
САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ ЯПОНСКИЙ
ПИСАТЕЛЬ ЖИВЕТ В АМЕРИКЕ**

Человека-Овцу удавалось отыскать немногим. Зато те, кому повезло, испытывают чувства, в сравнении с которыми «просветление» или «нирвана» — жалкий детский лепет и разводка для лохов...

ОГОНЕК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

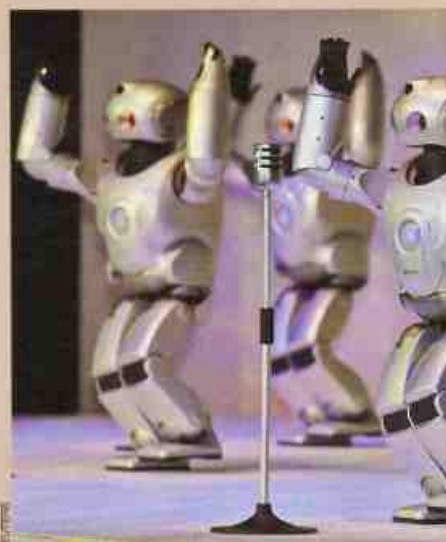

Что такое «День дурака»? В Европе в этот день людям вешают на спину какую-нибудь рыбу. В России вызывают на ковер к начальнику. Словом, дурят и обманывают. Но нет ничего глупее наших собственных снов и иллюзий. Так, как человек смеется сам над собой (порой даже не понимая этого), — не смеется никто. Один из наших первоапрельских снов перед вами

ОГОНЕК ПАНОРАМА

С Т И Л Ь Н Ы Е Ш Т У Ч К И

Н О В О С Т И

ОБЩИТЕЛЬНАЯ ЖЕЛЕЗЯКА

Японские компьютерщики явили народу очередную сенсацию: еще одного робота. Новинка корпорации «Сони» может приспосабливаться к окружающей среде и даже реагировать на ее изменения. Значит, если робота окружает шумная веселая компания, то и он через некоторое время способен пуститься в пляс, или начать орать песни, или дружелюбно подавать конечность для рукопожатия...

МЫШКА ПРИБЕЖАЛА...

Одна из российских гильдий ювелиров заказала медикам необычное исследование. Ученые должны отследить влияние длительного ношения бриллиантов на эмоциональный настрой и гормональный уровень их хозяев. Исследователи подошли к задаче серьезно и, взяв напрокат несколько роскошных колец, начали трехмесячный эксперимент на мышах, сочтя их в материальном плане более безопасными подопытными. В итоге обнаружили поразительные результаты: агрессивные эмоции усилились, однако репродуктивные функции у мышей, наоборот, повысились. Насколько это относится к людям, медики пока не знают.

КОФЕ ВМЕСТО ЗУБНОЙ ПАСТЫ

Кофеянам нужно благодарить итальянских ученых, которые опровергли распространенное мнение, будто от кофе портится и темнеет зубная эмаль и быстро развивается кариес. Однако два основных сорта кофе — «Арабика» и «Робуста» — обладают бактерицидными свойствами и предотвращают развитие кариеса. Более того, для наилучшего результата медики вообще рекомендуют вместо чашечки любимого напитка пожевать несколько зерен, тогда посещение стоматолога можно отложить надолго.

Н А З О Р О В Ы Е !

Для чего нужен Международный День Защиты Дураков?

37%

Чтобы научиться расслабляться

6%

Это не праздник, а траур по стране

4%

Это прокси врагов, стремящихся ослабить страну

1%

Он вреден, потому что убивает доверие к ближним

РАССЛАБЬТЕСЬ И ПОЛУЧИТЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

Именно своим желанием научиться по-настоящему расслабляться объяснили свою любовь к «Дню дурака» подавляющее большинство опрошенных социологической службой «Огонька» русскоязычных граждан. Наверное, это правильно: в той чехарде, которая трясет нашу страну последнее десятилетие, умение «расслабиться и получить удовольствие» относится к наиболее ценным. Зато во «врагов народа» уже почти никто не верит.

В О П Р О С Н Ы

КРОШКА ЕНОТ ПОКОРЯЕТ ВЫСОТУ

Уполноторагодовалого енота Родни, произрастающего в одном британском заповеднике, обнаружилась странная фобия — он страшно боится высоты. Родившись в зоопарке, Родни совсем не знал, как лазить по деревьям, что, собственно, и полагается животному от природы. Заботясь о своем питомце, дирекция заповедника выделила еноту личного тренера-пожарника. А к дереву для тренировок приставляли лестницу, чтобы Родни мог спокойно забираться и слезать.

ЭСТЕТИКА СМЕРТИ

Немецкий профессор Гюнтер фон Хагенс потряс Лондон своей, мягко скажем, необычной экспозицией. В London's Atlantis Gallery он выставил напоказ 26 трупов и 180 частей тел, обработанных по специальной технологии. Из тел выкачали всю влагу и жир и заполнили пластиком. Тела установлены в различных «художественных» позах, а из некоторых органов сооружены инсталляции. По словам скульптора, он готовился к выставке в течение многих лет, собирая трупы людей, которые давали ему на это согласие, и разрабатывая «пластиковый» способ бальзамирования. Опрос посетителей выставки показал, что на большинство людей она не произвела мрачного впечатления. Более того, многих настроила на философский лад. Хотя некоторые после посещения этого анатомического театра не стали тянуть с завещанием.

МУЖЧИНЫ-ПОДРОСТКИ

Феминистки могут торжествовать. Английская социологическая компания Roland Berger, дабы расставить все точки над i в вопросе противостояния полов, провела исследование, в котором приняли участие 1500 добровольцев обоих полов и различных возрастов. Результаты эксперимента показали, что мужчины в возрасте от 20 до 29 лет по восприятию жизни очень похожи на школьников 13 — 14 лет, то есть, по сути дела, являются подростками со всеми вытекающими отсюда недостатками.

МОСКВА — ПАРИЖ

Игорь Мухин — один из самых ярких молодых фотографов современной Москвы тонко чувствует город, в котором родился и вырос сам, а теперь растут его дети. Он начал свою фотографическую деятельность в середине 80-х, а к 1988 году им были сделаны серии «Фрагменты» и «Монументы», сразу заявившие о нем как о представителе новой генерации российских художников. (Работы Игоря Мухина иллюстрируют в этом номере тему «Философия лейбла».) Его новый проект «Москва — Париж», представленный на суд зрителей Московским домом фотографии в середине марта, вызвал небывалый интерес и побил все рекорды посещаемости подобных фотовыставок. Только в выходные дни в залы МДФ пришли более 10 тысяч посетителей. Что же будет, когда наберет обороты стартовавший 29 марта 4-й Международный месячник фотографии в Москве, ведь зрителям обещаны не только известные российские авторы, но и коллекции из собраний Национального фонда современного искусства и Европейского дома фотографии Парижа, из музея фотографии в Браге (Португалия), из галереи Bodo Niemann (Берлин). Поистине весна начинается с фотографии.

ПОГОВОРИ ХОТЬ ТЫ СО МНОЙ...

Чайник со свистком канул в Лету. В нашей памяти он останется лишь как примитивное средство, оповещающее о кипении воды противным звуком. Техническая мысль не стоит на месте. Шведская компания, специализирующаяся на производстве бытовой техники для Индии, разработала и выпустила в свет новую модель стиральной машины, умеющую говорить. Маркетинговые исследования показали, что подавляющее большинство индийцев не умеют обращаться с бытовыми приборами и понятия не имеют, как они устроены. В результате появилась стиральная машина, чей словарный запас — 90 фраз на английском языке и хинди. Машина приятным женским голосом под аккомпанемент фортепьяно может выдавать такие фразы, как «засыпьте порошок», «закройте крышку», «расслабьтесь». На очереди у компании выпуск холодильников, сообщающих об окончании срока хранения продуктов, и говорящие электроплиты.

В ЮАР ГЕИ ПРИРАВНЕННЫ К БЛИЗКИМ РОДСТВЕННИКАМ

Беспрецедентное решение принял недавно Верховный суд Южно-Африканской Республики. Там официально заявлено, что отныне геи и лесбиянки, которые являются партнерами госслужащих, в случае их смерти могут получать пенсии наравне с вдовами и адвокатами. А началось все с возбужденного еще в 1999 году дела смертельно больного госслужащего гея Лионела Спенса. Отстаивать его права взялась «Организация за равенство лесбиянок и геев», адресовав свой протест министру финансов Тревору Мануэлю. Сам Спенс не дождался решения суда и скончался. Зато теперь его друг на законных основаниях может требовать от правительства ЮАР свою пенсию.

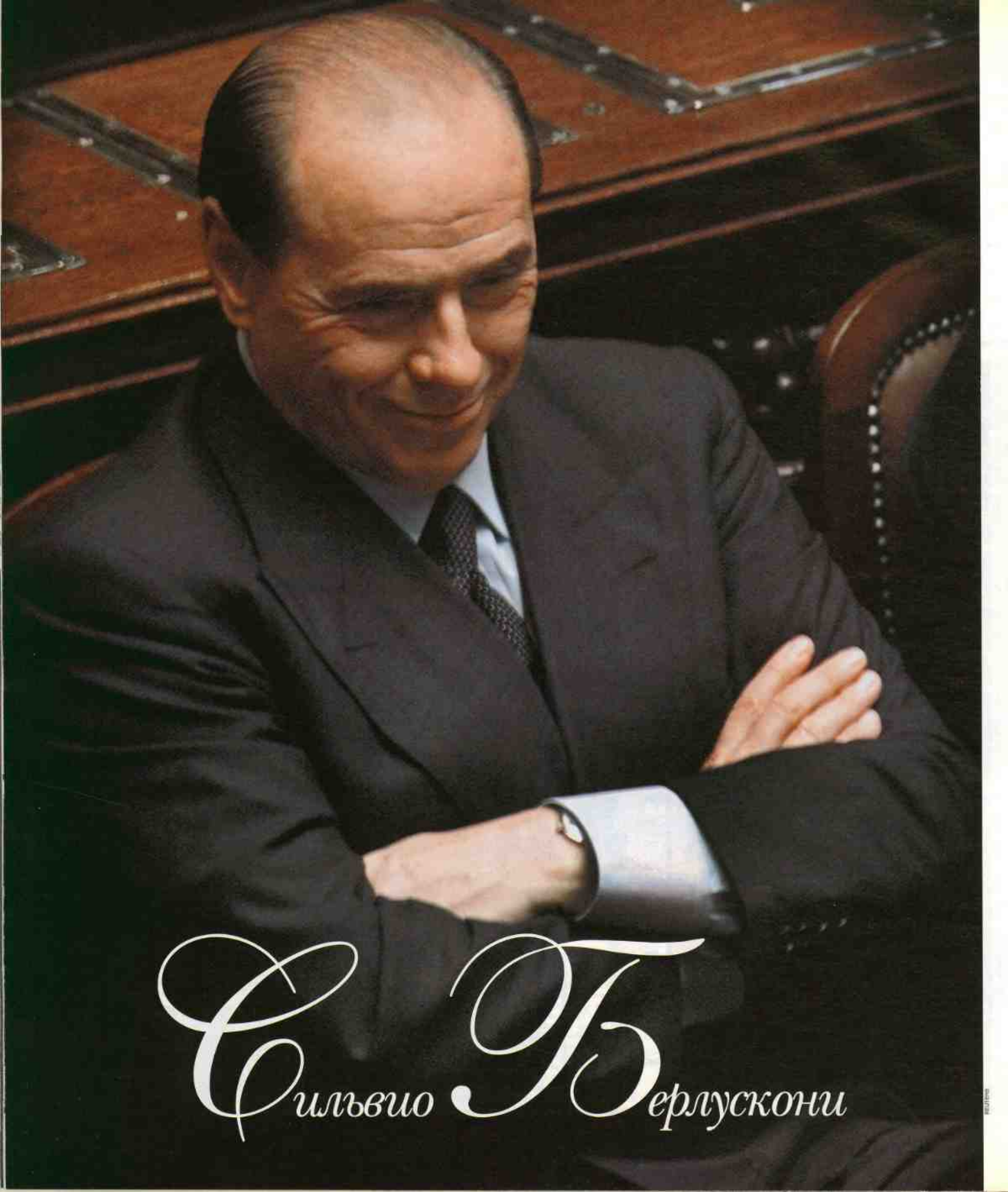
С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ОРТ!

Где-то далеко за пределами Солнечной системы расположено облако Оорта. Это странное астрономическое образование, не связанное со звездами и звездными системами, хорошо известно землянам, так как постоянно напоминает им о себе с помощью своих посланцев: многочисленных комет, астероидов, время от времени посещающих наш провинциальный в галактических масштабах край. Облаком Оорта оно названо в честь открывшего его, вернее рассчитавшего математическими методами, астронома Дж. Оорта. Так вот Дж. Орт не имеет никакого отношения к известному всем россиянам ОРТ, то есть к Общественному российскому телевидению, которому 1 апреля исполняется ни много ни мало семь лет. Возраст, согласитесь, довольно серьезный, человек, которому исполняется семь лет, переходит в новую категорию: из обычного ребенка он становится учеником, школьником, пора беспроблемного детства постепенно уходит, и начинается время усиленного потребления знаний. Однако телевидение — дитя прогресса и, как все его дети, появившись на свет в прошлом веке, подвержено дико прогрессирующей акселерации, и тот путь, который человек проходит за десятилетие. Первый канал телевидения прошел уже давно. Своем сорокалетнем юбилее ОРТ встретило уже вполне оформившимся, крепко стоящим на ногах человеком, имеющим свое неповторимое творческое лицо, свои традиции, свое кредо и своих верных почита-

телей, в число которых можно смело записать большую часть населения нашей необъятной России. Больше того, можно смело утверждать парадоксальный факт: Общественное российское телевидение, будучи законным наследником ЦТ, уже родилось сформировавшейся, окрепшей и самобытной личностью. Именно в силу этой причины ему удалось быстро и надолго закрепиться на телевизионном небосклоне, на котором уже сияли такие звезды, как РТР и НТВ. Впрочем, чем звезд в телевидении больше, тем лучше, но то, что информационное поле осветилось новым светом, — истинная правда. Не все было так уж гладко. Уже мало кто помнит раскручивавшийся в пику «Итогам» проект информационно-аналитической программы «19.59» или бывшую страшно популярной «Угадай мелодию», но главные передачи канала, такие, как, например, обладающее сумасшедшим рейтингом аж в 60% «Время или старое «Поле чудес», до сих пор пользуются заслуженной популярностью и смотрятся на одном дыхании. То же можно отнести и к новым передачам канала, таким, как, например, «Последний герой». В день юбилей канал обещает порадовать своих зрителей семью премьерными: по одной на каждый юбилейный год. А мы поздравляем своих коллег-телевизионщиков и надеемся, что к этому подключатся и все наши читатели.

1 АПРЕЛЯ Первые десять читателей, угадавшие, какие из записок являются розыгрышами, а также назвавшие масть на стр. 27, получают от редакции призы: эксклюзивную одежду с символикой журнала. Итоги конкурса будут подводиться через две недели. Ответы с пометкой «на конкурс» присылайте на электронный адрес редакции.

Сильвио Берлускони

Куда ты несешься, Вперед, Италия!?

Михаил ИЛЬИНСКИЙ

Дом, который построил Сильвио

Я как-то спросил Сильвио Берлускони: «Что вы цените больше всего в жизни?» Мультимиллионер с подкупающей улыбкой ответил:

— Не подумайте, что я поспешу ответить «деньги» или банально скажу: «Семью, друзей, жизнь, прожитые годы и то, что предстоит прожить». Для меня это очень трудный вопрос, ибо ценю и, кажется, умею ценить многое, включая философию, мнение доброго собеседника, авторитет свой и других, из предметов — антиквариат, живопись, скульптуру, старые и новые книги, которые успеть бы прочитать.

Вот и вычисляйте, что я ценю больше всего. С хобби ясное — это футбол, стараюсь не пропускать ни одной из центральных встреч моей команды «Милан». После матча возвращаюсь домой и наслаждаюсь даже воздухом, ароматом моей старой квартиры в Милане, Риме.

Я это знаю давно: Сильвио Берлускони — большой ценитель произведений искусства, антиквариата, сторонник широких и дорогостоящих реставрационных работ, необходимых для создания и обновления древних и средневековых памятников архитектуры. Еще в 1994 году, будучи «краткосрочным» премьером, Сильвио Берлускони изыскал средства и распорядился «вернуть в центре Рима блеск бывшего величия» дворцу зодчего Джорджо Песа, выполнявшего в XVI веке заказы Папы Римского и герцога Висконти.

Где живет сам Сильвио Берлускони, обладающий большим количеством недвижимости в Милане, Риме, Комо, на Сардинии и т.д.? До 1994 года в Вечном городе телемагнат скромно занимал апартаменты на верхнем этаже, под крышей средневекового здания напротив знаменитого фонтана Бернини, что на Пьяцца Навона с храмом Святой Агнии (Агнессы).

С весны 1996 года Берлускони облюбовал палатцу Грациози на улице Плебисцита, в двух шагах от Венецианского дворца на одноименной площади перед Алтарем Отечества. Злые языки судачили, что Берлуске (прозвище Берлускони главным образом в левых журналистских кругах) не дают покоя лавры Бенито Муссолини, который именно в этой зоне Рима и работал, и принимал гостей, и оставался наедине с Клареттой Петаччи.

Но позвольте, останавливали оппонентов сторонники Берлускони, наш Сильвио не таков. И если у него, как у Муссолини, пятеро детей, то нет ни одной Кларетты, и супруге премьера, 45-летней Веронике Ларио (она же Бартолини), не приходится скрываться от публики, как Ракеле Муссолини, где-нибудь на римской вилле «Торлония», вызывать разные пересуды хотя бы из-за того, что в течение последних двух лет о ней не было ни слуха ни духа в печати, а на специальном концерте в Ла Скала, данном недавно труппой Мариинского театра из Санкт-Петербурга, Вероника появилась вместе с супругом, на левой руке которого журналисты не обнаружили обычного обручального кольца, о чем поспешили сообщить на

2 апреля 2002 года в Москву прибывает председатель Совета министров Италии, глава правоцентристского движения «Дом свобод», имеющего большинство голосов в палатах парламента, лидер партии «Вперед, Италия!», мультимиллионер, телемагнат, один из богатейших людей Италии и Западной Европы 65-летний Сильвио Берлускони, начинавший карьеру в шоу-бизнесе певцом в баре

страницах газет и еженедельников. Супруги на каверзные замечания неотреагировали, пропустили их мимо ушей, только Вероника как бы между прочим объяснила германской и израильской собеседницам причину своего долгого отсутствия на людях: несколько потучнела и не желала, чтобы изменение линий фигуры бросалось в глаза посторонним людям и могло стать предметом досужих обсуждений.

«А la Никита Хрущев»

Чета Берлускони всегда особенно внимательно следит за внешним видом, статностью походки, изысканностью в одежде. Сам синьор Сильвио обожает костюмы в темных тонах, а галстук носит только в светлый горошек разной величины. Без такого галстука Берлускони не Берлускони. Он «не в своей тарелке» не бывает.

Как-то журналисты стали замечать, что Берлускони — этот «Наполеон современности» — обладает таким же невысоким ростом, что и великий корсиканец. Сильвио это замечание не понравилось не из-за самого сравнения с Бонапартом, а по сути: он, мол, не так высок, как того желал бы, и стал помещать под стельки над каблуками большие подкладки и супинаторы.

Но надо знать Берлускони — человека без комплексов и предрассудков, с непредсказуемым юмором. Однажды он выбрал удобный момент, по-хрущевски располагаясь улыбнулся и обратился к собравшимся журналистам:

— Вы всерьез считаете, что меня беспокоит мой рост и я даже ношу подкладки под пятками? Так вот смотрите! — И Сильвио поднял ноги и снял черные блестящие туфли, торжествуя, как Никита Сергеевич примерно сорок лет назад на трибуне ООН. — И засвидетельствуйте: Берлускони своего роста не стесняется и подкладки в ботинки не вкладывает!

— Инцидент был исчерпан, в прессе о росте премьера не упоминалось больше ни слова. В сознании журналистов Берлуска явно вырос и стал как бы «ближе к народу» — «a la Хрущев». И здесь сработали его умение ориентироваться, оценивать обстановку и действовать решительно, внезапно, способность подавлять противника, обладая природным умом и чувством, которое он сам называет «психологией победителя». Психология эта необходима ему и в спорте, и в политике, и в бизнесе.

«Психология победителя»

Она диктует ему, побуждает его к жестам на публику. Все говорят и представляют Сильвио Берлускони как борца против разврата, поборника нравственности. И вдруг такой неожиданный ход: он одарил значительной суммой денег, по 2,5 тысячи евро, двух бывших «ночных бабочек» — двадцатилетних «украшенных тротуаров» из Болгарии и Албании, которые доверительно поведали ему о том, как они расстались со своей основной профессией и теперь готовятся вернуться на родину. Случай с премьерской «наградой» крик любви универсальный, он обошел границы не только правительственной, но и «желтой» прессы и еще раз подтвердил мнение: шаги премьера могут быть самыми непредсказуемыми.

Однажды римская газета «Република», посвящая статью особенностям политического курса правительства С. Берлускони, писала с явным намеком на черты характера премьера: «В каждом природном политике, в его речи всегда заложены зерна паранойи, проявляются вспышки истерик, чередуются припадки власти, демонстрации всемогущества, не исключена и мания преследования».

Все это присутствует, но в самой незначительной степени, в Сильвио Берлускони. Что отличает Берлускони от многих других европейских лидеров? «Он все-таки гений, — говорил мне экс-президент Италии Франческо Косича. — Он не подражает никому». Ну а как я сам к нему отношусь? Сильвио Берлускони не мой герой, но его качества, умение балансировать и выходить из сложнейших положений нельзя недооценивать. Он во многом незауряден, и об этом говорит его биография.

Вундеркинд от бизнеса

Сильвио Берлускони родился 29 сентября 1936 года в Милане, в семье домохозяйки и скромного банковского служащего. Дар будущего ловкого предпринимателя он проявил еще в раннем детстве и развил его в отрочестве: в пять лет Сильвио показывал (за деньги) сверстникам и взрослым кукольные спектакли, в школе брал плату с желающих списать или получить верную подсказку, затем сколотил небольшой оркестр и сам в студенческие годы участвовал в концертах, пел приятным тенором модные в 50-х годах песни. Но благодарные аплодисменты публики не заглушили главного — в жизнь вошел будущий бизнесмен. В 25 лет Сильвио Берлускони с блеском защитил дипломную работу по

правовому регулированию открытой рекламы, получил первую премию в 2 млн. лир (деньги по тем временам значительные) и сразу несколько предложений по службе. Но амбициозный талантливый специалист решил идти своим путем: открыл строительную фирму с «макрозадачами» — возводить не просто дома, а поднимать целые микрорайоны дорогих и престижных строений — палатки. Он создал убедительный и подробный бизнес-проект города — сад под названием «Милано-2». Здесь было учтено все, что необходимо для жизни четырех тысяч человек на обширном участке земли на зеленой северной окраине города. Кредиторы выделили требуемые суммы денег и уже через два года вернули их с большей прибылью. О «Милано-2» заговорили не только в северной промышленной столице Италии, но и по всей стране, а также в Австрии, Германии, Швейцарии.

Но Берлускони не разменивался на «мелочи», считал, что итальянец-бизнесмен, как живописец и скульптор, должен делать имя на родине, в Италии.

И его фирма отстроила за десять лет практически пол-Милана. В 1977 году он вместе с туринским автоматом Джанни Аньелли и «королем шин и резиновой продукции» Леопольдо Пирелли получил от президента Италии пожизненное звание «Кавалер труда». Так это звание — Кавальере — стало вторым именем Сильвио Берлускони, под которым он известен каждому итальянцу.

Главная сила Сильвио в его умении нащупывать нерв времени, определять направления мысли людей среднего и наивысшего достатка в Италии и спешить раньше других удовлетворять их потребности. У него выработалась философия: в бизнесе ничто и никому не мешает стать если

не богом, то хотя бы полубогом. Но нужно уметь выбрать момент, сконцентрировать все силы и средства и решительно, не оглядываясь, подняться на свой олимп. В 1970-х Берлускони определил, что главной незанятой вершиной бизнеса в Италии является телевидение...

Карьера под сурдинку

В конце 70-х общенациональные газетные телеканалы еще не были разрешены официально, но Сильвио Берлускони такой канал уже имел и заключил, не нарушая, а обходя, используя несовершенство в букве и духе новых законов, хитроумные договоры с независимыми местными телестанциями и студиями, транслирующими его программы и отдельные заказы. Так родилась целая телеимперия, телеиндустрия с каналами «ТелеМилан», «Италия-1», «Италия-4», позже «Каналечинкуэ», «РетеКзатро», тележурнал с программой «Улыбки и песни», получившие распространение по всей Италии.

В итоге к началу 90-х годов, объединив три частных телеканала, несколько газет и журналов периферийного значения, Берлускони возглавил многопрофильную компанию «Фининвест» — 22 холдинга с общим штатом в 42 тысячи сотрудников. Все СМИ Берлускони оказались накрепко связанными в единой компании «Медиасет» с общим оборотом около 2 млрд. долларов в год, а компания «Публиitalia» превратилась в общепризнанного лидера, приобрела репутацию фаворита на рынке телерекламы Италии. В собственности Берлускони на определенное время перешла общенациональная сеть больших магазинов-универсамов «Станда».

Фан-клубы

С 1986 года Кавальере стал хозяином популярного в стране и мире футбольного клуба «Милан», в который за бесценок, как казалось тогда, деньги скупил самых ярких футбольных звезд Голландии и Италии, начал показывать матчи по платным телеканалам, получать многомиллионные доходы. Берлускони делал деньги буквально на всем: он создал фан-клубы «Милан», продавал атрибутику команды — кепки, значки, флаги, майки, теперь даже русские матрешки в форме футболистов «Милана» и т.д. — и получал огромные доходы. А законодательство? Оно регулировало, но не уменьшало аппетиты Кавальере.

Неробкие шаги в политику

Насытившись экономическими, телевизионными и футбольными победами, Сильвио Берлускони в одно прекрасное утро (1992 года) понял, что свободным для него остается лишь одно поле — политика. Дело очень доходное, дело всегда очень престижное, если уметь манипулировать рынками и перспективными проектами.

Политический перекресток на рубеже 1992 — 1993 годов стал особым в жизни Италии. Левые партии (которые раньше были «красными») сильно «порозовели», единое коммунистическое движение разломилось на несколько политических иерархий социал-демократического толка. Правые партии из последовательно «черных» «побелели», превратились в «серые», по-мышьяному визгливые формации, сдававшие одну позицию за другой (христианские демократы, итальянское социальное движение и т.д.). Берлускони понимал подсознательно: образовалась зияющая брешь, политический вакуум, который следовало срочно заполнить, а для этого нужна партия, она объединила бы всех отколовшихся от прежних партий и движений, получила бы общенациональное звучание, а позже и власть — на местах, в парламенте и, наконец, в правительстве. (Не проводя опасных аналогий, многим вспоминался 1922 год, Неаполь, затем поход на Рим, приход к власти дуче Муссолини.)

Узрев доброе предзнаменование под Рождество 1993 года, Сильвио приступил к сколачиванию политического движения «Полос» и его ядра — партии «Вперед, Италия!». На вооружение были взяты все пропагандистские методы Муссолини и его главных политических противников — «красных» «бледно-розовых» стали бить их же

популистскими броскими лозунгами, морем флагов, транспарантов, массовыми митингами на площадях городов и селений, в долинах и горных поселках.

Вперед, Италия!

Партия «Вперед, Италия!» родилась без особых мучений, всего за три месяца, и уже на выборах в марте 1994 года привела Берлускони к победе. По всей стране крутили стандартный рекламный ролик с триумфальным кличем: «Вперед, Италия», чтобы стать свободной! Мы горды тем, что принадлежим тебе! Вперед, Италия!»

От кого надо стать «свободной», когда и зачем «свободной» — непонятно и нелепо. Но звучит красиво и призывно. Словно с трибуны миланского стадиона в Сан Сиро и римского «Олимпико». С гигантского экрана сам Берлускони обещал итальянцам сделать их всех (и быстро) счастливыми и богатыми. Заманчиво! И вот «видеократия» в Италии победила, но пока... ненадолго.

«Понтифик и премьер»

После повторной победы на выборах 13 мая 2001 года Папа Римский встретился с премьером, которому предстояло провести во дворце Киджю не менее пяти рабочих лет. Собеседники произвели друг на друга благоприятное впечатление, и Берлускони первым позволил себе отпустить в адрес престарелого 81-летнего хозяина Святого престола достойный зависти комплимент: «Ваше Святейшество, Вы выплядите, прямо как мои футболисты: по разным странам ездите, повсюду выступаете и постоянно стремитесь только к победе. — Затем после паузы добавил: — Победе Господа нашего Иисуса Христа». Папа Римский — великий дипломат — и бровью не повел, но после заключительных слов о Христе стало понятно, что Берлускони пробил точно.

На протяжении всей второй половины 90-х годов Ватикан внимательно следил за хозяином итальянских массмедиа, который проиграл на парламентских выборах 1996 года левоцентристам, но не сдался, ушел в оппозицию, укрепил свои ряды и дал победный бой 13 мая 2001 года.

Папа Римский и бывшие христианские демократы сначала незримо, а затем открыто поддерживали Берлускони, и теперь олигарх и шеф правительства Италии нашел повод публично отблагодарить понтифика. Хотя и несколько неуклюжим образом.

Берлускони первым в Западной Европе прорвал фронт социалистов, сложившийся в Германии, Франции, Скандинавии, Англии и целом ряде других стран, и его поддер-

жали правые в Англии, Франции, Германии, Австрии, Голландии, Испании, то есть в начале XXI века начал складываться как бы «правый интернационал» в той форме, которой пока еще не знала история.

Методы, которыми Берлускони одержал победу в политике, очень напоминали фанатские методы: оги, размахивая флагами, раздувая национальную гордость — и ты победишь.

Бумеранг

Но, как следует из законов физики, каждое действие встречает противодействие. История Берлускони не исключение из всеобщего правила. Левоцентристы, израсходовав все резервы к 13 мая 2001 года, после выборов реально увидели и поняли, что лишены власти всерьез и надолго.

Если в 1994 году им удалось свалить малоопытного тогда политика, теперь это сделать крайне трудно. «Оливковое дерево» — левоцентристская оппозиция — готовится выйти на поле брани с Берлускони, набрав как можно больше разного компромата против главы правительства Италии. Новых данных, бросающих тень на премьера, нет, но почему бы не помянуть старое, пока еще не забытое?

Вспоминают, как премьер, победивший под лозунгами борьбы с коррупцией, сам неоднократно становился ее жертвой и его судьба, казалось бы, висела на волоске. Так было в Неаполе, во время оформления «восьмерки», когда поступило сообщение о том, что руководитель правительства страны, принимавшей лидеров государств «Большой семерки» (Россия), обвиняется в коррупции и должен давать свидетельские показания. Левоцентристы четко рассчитали удар, но Берлускони уклонился и с «ринга» не ушел. Второй удар произошел в ноябре 1994 года. Тогда Сильвио Берлускони председательствовал от имени Италии на Всемирной конференции ООН по борьбе с мафией. Помощник вызвал премьера из зала заседаний для срочного и важного телефонного разговора. Звонил прокурор из Милана и сообщил Кавальере, что тот должен скоро получить судебную повестку по делу о коррупции, дать подписку о невыезде. Протараторив все это, он просто положил трубку. В тот же день о необычном звонке и сути разговора знал уже весь мир. Как говорят: то ли он корову украл, то ли у него корову украли... Но премьер был на время скомпрометирован, удар по его авторитету за рубежом был нанесен.

*Методы, которыми
Берлускони одержал победу
в политике,
очень напоминали
фанатские методы:
оги, размахивая флагами,
раздувая
национальную гордость —
и ты победишь*

Берлускони предстояло накапливать и другой негативный опыт, отмываясь и защищаясь по бесконечным процессам против империи «Фининвест» в ходе полицейско-следственной операции «Чистые руки». Ему инкриминировали сокрытие доходов, уклонение от уплаты налогов, подкуп чиновников из финансовой гвардии и фискальной службы. Его обвиняли в незаконном приобретении компании «Медуза», занимавшейся реализацией кино- и видеопроизводства. Берлускони даже осудили на 16 месяцев тюрьмы, но спасла подоспевшая вовремя амнистия. Впрочем, отсидка в прямом смысле Берлускони не грозила: по закону он смог бы отделаться штрафом...

Судили Берлускони 13 июля 1998 года за незаконное финансирование политических партий в 1991 — 1992 годах, за неуплату налогов в 1997 — 1998 годах при покупке виллы герцогов Висконти в Макерио (резиденция Вероники и троих детей — Барбары, Элеоноры и Луиджи). Вилла площадью 286 тыс. кв. метров официально была приобретена за 575 млн. лир, хотя реально стоила 4,4 млрд. лир. От наказания вновь спасла амнистия.

Самые громкие обвинения Берлускони в коррупции прозвучали в декабре 1999 года, когда с помощью римских судей была аннулирована сделка по приватизации продовольственного холдинга «СМЕ». Но здесь все сошло с рук.

Легко обходился Берлускони и с антимонопольным законодательством по телевидению. Например, он завладел 80% акций испанской телекомпании «Телесинко» при разрешенной квоте в 25%. А когда раздалось обвинение, Берлускони неизменно парировал: «Это очередная «охота на ведьм». И действительно выходил сухим из воды: дела рассыпались в

**ЕДИНСТВЕННОЕ
КРУПНОМАСШТАБНОЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОБЫТИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ
РОССИЙСКОМУ БИЗНЕСУ**

**5-й Юбилейный Российский
Экономический Форум**

Тел.: +44 (0) 20 7510 2560
www.ru2uk.com www.russia2002.info
e-mail: info@ru2uk.com

PARTNERS

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА

суде или виновным оказывалось третье лицо, даже брат Сильвио — Паоло Берлускони. Обвиняли премьера даже в связях с мафией, когда полиция арестовала одного из соратников олигарха Джанстефано Фриджеро — депутата от партии «Вперед, Италия!», но Сильвио легко и умело проглотил и эту пилюлю. Он умеет настаивать на своем, без нажима, спокойно. И он и его люди рано или поздно выигрывают...

На двух стульях

Нередко приходится Берлускони обходить «парламентские рифы», старые и новые, связанные с так называемым конфликтом интересов. Суть противоречий в том, что, по мнению многих, политик не может быть предпринимателем.

«У него огромное Я, всегда спроецированное вовне, ему нужны большие экраны, на которые оно бы проецировалось и с которых оно бы воспринималось. У него колоссальное желание быть любимым всеми».

А. Мелуцци

лем, ибо возникает угроза лоббирования определенным финансово-экономическим кругам. Тот же принцип должен соблюдаться и в СМИ. Тем более в случае с премьерством С. Берлускони, державшего в руках главные частные телеканалы и получавшего в качестве премьера возможность контроля трех основных общенациональных каналов: РАИ-I, II, III. Формально Берлускони оставил все свои бизнес-посты, но ни для кого в Италии не секрет, «кто есть кто» в его империи. Парламент страны поддержал Берлускони, а центральная итальянская пресса оказалась на его стороне, мотивируя это тем, что олигарх у власти «хорош хотя бы тем, что не станет воровать, а будет служить государству». Тезис сомнительный, но для многих в сегодняшней Италии звучащий резонно и весьма убедительно.

С 2002 года С. Берлускони начал «революцию» на экономическом фронте, главным образом в финансово-налоговой сфере, в области возвращения в Италию капиталов, десятков миллиардов долларов, уплывших в 80 — 90-е годы на счета зарубежных банков в США, Швейцарии, Лихтенштейне, в так называемых офшорных зонах. План Берлускони, в основе которого одна идея — не облагать губительными штрафами «беглые» капиталы, весьма реалистичен и потому встречает противодействие левоцентристов. Но этот проект уже осуществляется. Параллельно проводится налоговая реформа, которая должна завершиться к 2006 году: налогов останется всего пять, причем они не будут превышать 23% отчислений от сумм до 100 тысяч евро и 33% — от сумм свыше 100 тысяч.

Другое приоритетное направление деятельности С. Берлускони — внешняя политика, где Кавальере намерен сделать многое, но начал с перестройки самого внешнеполитического ведомства, находящегося в районе Олимпийского стадиона и называемого в Италии Фарнезина. Кто-то неловко сострил: у белых стен Фарнезины среди корней вековых сосен-пиний еще недавно полыхали костры, гневные косяки местных путан. Теперь будут иные кадры — кадры дипломатов. После того как глава внешнеполитического ведомства Италии Ренато Руджеро 6 января 2002 года был отправлен в отставку, премьер-министр Сильвио Берлускони объявил о намерении занять пост шефа Фарнезины (МИД Италии), получил одобрение президента Карло Адзельо Чампи, стал обладателем портфеля и приведен к присяге в новой должности. Так премьер и глава крупнейшей медиаимперии принял бразды правления в строгой, известной своими жесткими консервативными правилами дипломатической службе Италии. Против того, что Берлускони занял сразу два кресла, в Италии и за рубежом поднялась волна протестов. «А что вам, собственно, не нравится? Кресла или я в них? Вам придется с этим смириться. Увы! Я готов говорить и спорить с любым оппонентом, если от этого выиграет Италия», — отмечал Берлускони в одном иностранном издании, отвечая на наши вопросы.

За сотрудничество с Россией

— Как вы относитесь к развитию отношений с Россией? — спросил я Берлускони.

— Италия — второй по объему торговых связей экономический партнер России, и развитие наших отношений имеет самые широкие перспективы. Я трижды бывал в России, и у меня остались наилучшие воспоминания. Особенно впечатляющим был визит в октябре 1994 года. Мне был оказан торжественный прием в Кремле. От нахлынувших тогда впечатлений я даже не мог ночью сомкнуть глаз...

Конструктивным и весьма полезным был визит в октябре 2001 года. Сегодня наш совместный торговый оборот приближается к 10 млрд. долларов в год. На долгосрочной основе строят свои отношения свыше 720 смешанных российско-итальянских мелких и средних предприятий. Быстрыми темпами развивается туризм. В 2003 году в Москве и Риме готовится проведение выставки, посвященной истории итало-российских отношений.

Насколько прочны позиции Берлускони? Этот вопрос в Италии задавать нетактично, а если он и ставится, то всегда исходит от левоцентристов. У правоцентристов сомнений в прочности Кавальере нет. Нейтралы предпочитают уклончивый ответ: «Если прочен бизнес С. Берлускони, то прочны и его позиции». Неотвратимая логика. И я приемлю эту логику сегодняшнего дня Италии.

Рим

Однажды в Италии

Сильвио Берлускони — несомненно, самый яркий и самый скандальный лидер современной Европы. Даже для современной России это было бы слишком — олигарх, проходящий по нескольким уголовным делам, — во главе страны! Итальянская мафия, итальянские националисты, итальянские «Красные бригады» — все эти реалии двадцатилетней давности, которые, казалось бы, остались только в старых кинолентах, при Берлускони вновь ожили.

После школы молодой Берлускони, как известно, занялся строительством. Он купил земельные участки рядом с миланским аэропортом и построил там феенебельный район. Конкуренты злобно потирали руки: кто же захочет жить там, где постоянно стоит

гул пролетающих самолетов? Но с началом строительства вдруг случилось чудо. Авиалайнеры стали старательно облетать район застройки, и стоимость участков мгновенно выросла. Как Сильвио договорился с «самолетными боссами» — одному Богу известно, но именно такой изящной аферой он заработал свой первый миллион.

Очередную кучу денег, а также целую армию фанатично преданных «друзей» ему принес пресловутый футбол. Купив загибавшийся в безденежье клуб «Милан», он сделал его чемпионом Италии, а затем и одним из сильнейших клубов Европы. «Сильвио, ты великий! — кричали ему с тех пор tifosi. — Мы проголосуем за ту партию, за которую ты нам скажешь. Восемь миллионов голосов — твои».

Мама Берлускони любит его, несмотря ни на что

Сильвио с сыновьями на прогулке в парке

Потому, наверное, «Милан» нужен Сильвио не меньше собственных пятерых детей; футбольный клуб и его болельщики тоже в какой-то степени его дети. В Италии это называется саро ди сари — «друзья друзей».

Теперь о третьем по счету деле жизни. Когда Берлускони убедился, что за ним стоит целых восемь миллионов футбольных фанов (поверьте, для Италии это немало), он решил стать премьер-министром. «Ты что, переел спагетти?» — удивился его друг, авторитетный консервативный журналист Индро Монтанелли. На что дон сказал свое знаменитое: «Вы не поняли, что я устал быть просто Сильвио Берлускони. Я хочу героической жизни».

На героическую жизнь он истратил больше 20 миллионов долларов. Точнее, так: на великолепную, в ламинированной обложке биографию, разосланную каждому избирателю страны, он по-

DAMIAN EAST/REXUS

Своих детей Берлускони обожает почти как принадлежащий ему футбольный клуб

тратил именно такую сумму. А сколько всего ушло на его последнюю предвыборную кампанию, известно только святому отцу, которому Сильвио исповедуется. Кстати, о духовной жизни.

Однажды — это было где-то в начале 80-х — Берлускони пошел в один из миланских театров. Пьеса, на которую он попал, была ужасна, но исполнительница главной роли Вероника Ларио сразила дону, как приговор суда. Пораженный ее красотой, Сильвио в антракте бросился за кулисы, вытащил брыкавшуюся актрису из театра и увез в свою холостяцкую квартиру. Кстати, как выяснилось, звали «миланскую пленницу» на самом деле Мириам Бартолини, но, впрочем, это было уже неважно. В Италии, как и на Кавказе, похищения женщин — обычное дело.

Кроме такой красивой истории, с личным у Сильвио как-то не очень. Даже непонятно, когда он успел сделать пятерых детей.

Дон Берлускони может работать по 18 часов в сутки, не пьет и не курит. Он искусный и неутомимый оратор. За его телеимперию итальянцы прозвали Сильвио «Ваше Вещательство», играя на созвучии слов *eminenze* («превосходительство») и *emittenze* («частота»). К тому же в обиходную речь миланцев вошел неологизм «берлусконить», то есть жить в доме, построенном Берлускони, читать газеты, принадлежащие Берлускони, по каналу, учрежденному Берлускони, болеть за «Милан», возглавляемый Берлускони. От себя добавим: и следить за скандалами, в которых замешан Берлускони. А скандалов, как и с любым уважающим себя донном в законе, с Сильвио случается множество.

То его упрекают в том, что он член в подпольной масонской ложе Propaganda 2, связанной с организованной преступностью и неонацистами. То он обещает выслать из Италии

иностранцев «в plombированных вагонах». То, наконец, чуть ли не публично признается в своих связях с КГБ.

В Италии так: если о тебе много говорят, значит, ты честный человек.

Сильвио Берлускони уже давно за глаза называют не Кавальере, как до сих пор делают миланские журналисты, а по-простому, по-сицилийски, — дон. Так и звучит: дон Берлускони. И если тепло Сильвио после его смерти (не хочется каркать, но насильственная смерть отнюдь не исключается) украдут из могилы, как это любят делать с телами мафиози в Италии, никто не удивится. Это будет своеобразным признанием всех его заслуг перед Апеннинским полуостровом. А Марио Пьюзо напишет про него очередную книгу. Предлагаем название: «Однажды в Италии».

Кирилл ЖУРЕНКОВ

**Россию захлестнули
псевдолекарства,
псевдолечение
и псевдомедицина.**

**Это не случайно
и явно надолго...**

б е з п р о т о к о л а

охоже, через минуту-другую мой сослуживец просто разрыдается.

— Ну бред какой-то: ухлюпать ползарплаты на эту мерзость — и хоть бы в одном глазу!!!

— А чего бы ты хотел? То, что ты купил, — не лекарство, — говорю я.

— Как не лекарство? Мне же врач его назначил! — отбивается он.

— В каком смысле «назначил»? Выписал рецепт?

— Нет, просто написал на листочке название и сказал, в какой аптеке взять. Я же в аптеке это взял, понимаешь?! А оно... Тыфу, зараза!

Месяца три назад он утонул в небольшой автоаварии. Ничего жизненно важного не повредил, но боли после разрывов связок, мелких переломов и ушибов изрядно доставали. Пошел к доктору, а тот вместо лекарства посоветовал одну из модных нынче биодобавок. Единственный итог дорогостоящего «лечения» — дыра в семейном бюджете. Ладно, что не покалечился вконец, а ведь мог бы запросто.

Все-таки Иван Андреевич Крылов был гениальным человеком: что ни формулировка — то на все времена. Вот и сейчас реализуется одна из его конструкций: слона-то мы и не примечали. Объявили национальной катастрофой фальшивые лекарства, на которые можно нарваться раз в сто лет и по большим праздникам, и не заметили, что настоящая катастрофа давно уже стряслась: Россию захлестнули псевдолекарства, псевдолечение и псевдомедицина. Причем если фальшивки делаются и продаются тайно — все «псевдо», напротив, ни от кого не прячутся, не упускают случая громко о себе прокричать и вообще чувствуют себя в нашем обществе хозяевами положения. Россия не «медленно, но верно», а с мимолетными шагами и необратимо уходит от научной и доказательной медицины в сторону мракобесия и шарлатанства.

Те, кто приготовился читать очередной наезд на экстра-сенсов и пищевые добавки, могут смело переворачивать страницу. И к добавкам, и к знахарям я отношусь более чем спокойно, все имеют право занимать в обществе свою нишу.

Но не чужую! Между тем в России дело обстоит именно так: ниши перепутаны, ориентиры сбиты, все смешалось в доме Облонских.

Биодобавку вам рекомендует доктор. Профессора медвузов промолутируют в СМИ и/или прямо на своих лекциях и занятиях «методы лечения», не прошедшие ни единой положенной в цивилизованном мире проверки на эффективность и безопасность. Рекламу нелекарства на российском рынке несведущий человек ни за что не отличит от рекламы лекарств. Да что там дилетант — иногда даже врач, хорошо знающий фармацевтический рынок, не скажет вам навскидку, что на самом деле скрывается под лейблом «вытащенная из секретных кремлевских арсеналов уникальная разработка российских ученых на основе конверсионных технологий». То ли там очередной «акулий хрыч», то ли вполне нормально сделанный препарат, авторы которого просто не видят иного способа войти на рынок, кроме скандала. Кстати, суммарные затраты на рекламу биодобавок на российских телеканалах давно уже обогнали затраты на рекламу безрецептурных препаратов. Подобного нет ни в одной цивилизованной стране.

В супермаркете или на радиотолкучке на вас может напасть миловидная барышня в белом халатике:

— Компьютерную диагностику болезней всех органов по рисунку левой пятки пройти не желаете?

— Да у меня вроде ничего не болит.

— Как это не болит?! Я по ушам вижу, как вы себя запустили. Ой, как же вы себя запустили! Господи, в почках — уран, в прямой кишке — стронций!!!

— Что же мне делать-то?!

— Ну, вообще-то ваш случай почти безнадежен. Есть, правда, одна очень хорошая гомеопатия, но покупать надо сразу годовой курс — иначе не поможет.

— Я должен подумать. Это немыслимые деньги.

— Учтите, эту смесь делают только в Симферополе, партии привозят в Москву раз в полгода. До следующего завоза вы можете не дотянуть.

...Вы, конечно, можете сказать, что я все-таки наезжаю. Что я как человек, отягощенный медицинским образованием, просто ревную и нервничаю, видя, как все меньше россиян доверяют официальной медицине и ищут спасения у неофициальной. Что на самом деле никто еще точно не доказал, что казенная — лучше, а народная — хуже. И вообще: медицина не математика и не физика, точных критериев и оценок в ней нет, все субъективно и индивидуально — одному помогло, другому не помогло — о чем тут можно дискутировать?

Элементарно, Ватсон!

На самом деле сегодняшняя медицина — наука не менее, а где-то и более точная, нежели физика или математика. И понять, что считать лекарством, методом обследования и методом лечения, а что не считать, — предельно просто. Прошло некое вещество, некое действие или аппаратура для диагностики и лечения строго определенные клинические испытания без каких-либо отклонений от протокола (шаг влево, шаг вправо — расстрел) — это лекарство, метод лечения или аппаратура. Не прошло (или не проходило) — называйте как хотите.

В Западной Европе (про Штаты в этом плане знаю мало, а врать не буду. — Б.Г.) отлаженный десятилетиями механизм клинических испытаний позволил создать абсолютно ясный водораздел между доказательной медициной и чем-то иным. Две практики — доказательная и недоказательная — идут как параллельные прямые и не пересекаются. В любой европейской стране вы найдете процветающие сети магазинов и оздоровительные центры, где вам предложат на выбор море биодобавок, продуктов для здорового питания и массу всевозможных экстравагантных приемов и методов оздоровления. Никто подобный бизнес не запрещает. Но боже упаси врача посягнуть на распространение и пропаганду любых веществ и методов, не прошедших стандартные испытания и посему не признанных лекарствами и методами лечения. В Германии за подобный проступок профессиональная гильдия — Врачебная палата — лишает доктора страховки профессиональной ответственности. А без таковой он уже не врач, он не имеет права практиковать. И это не ревность к нетрадиционному. Как человек и гражданин демократической страны ты можешь уважать и считать любопытными любые биодобавки и методы оздоровления. Но если ты их промолутируешь в свое служебное время и в своем врачебном кабинете — ты должен называться по-другому и лицензия у тебя должна быть другая; а как врач ты обязан назначать только то, что относится к доказательной медицине.

«Получается, что на Западе врач не может внедрить в клиническую практику ничего нового?» — спросите вы. Может и внедряет. Доктор вправе участвовать в клинических испытаниях новых лекарств, проводимых фирмами-разработчиками, и получать за многолетний кропотливый труд неплохие деньги (кстати, по российскому закону деньги за клинические испытания получает не сам врач, а его клиника, считай — главврач). Он вправе создавать и свои методы лечения (недаром в той же Германии профессия врача относится к творческим), но отстаивать их он может только по процедуре доказательной медицины. Только по протоколу. Врач, единожды попавшийся на халтуре при участии в испытаниях, пожизненно заносится в «черные списки» и никогда впредь не будет допущен к этой ответственной работе. А уж приторговывать «смесью для похудения» или советовать ее пациентам и быть в доле с продавцами доктор вообще права не имеет. Ибо подобные продажи — это ведь отнюдь не бескорыстное «внедрение новинок в практику», согласитесь. Да и какие уж это больно новинки, если разобраться?

Казалось бы, опираясь на европейский опыт, наши власти могли бы с тем или иным трудом навести и у нас элемен-

тарный порядок. Чтобы простые смертные не были по крайней мере столь дезориентированы, как сейчас. Но странные вещи творятся на бескрайних просторах нашего Отечества.

Дело врачей

Пока что ни один российский доктор не лишился диплома за торговлю из ящичка рабочего стола или пресловутую «записочку с названием и указанием, где купить». Ни один профессор медицинского вуза не получил даже предупреждения за продвижение на своих лекциях недоказанных средств и методов лечения или за создание (и опять же продвижение) таковых. Похоже, что участие врачей и ученых в практиках недоказательной медицины в России встречает полное понимание властей: а как же, мол, иначе выжить нашим нищим бюджетникам?

А вот участие в доказательной медицине становится для российских врачей и ученых все более некомфортным и небезопасным. Не столь давно почти все московские представительства иностранных фармацевтических фирм получили вот такую служебную записку из милиции:

Каждый раз, вертя в руках красивую упаковочку или получая приглашение пройти новейшую диагностику, мы не знаем, относится это к медицине или к чему-то иному...

«(...) Уважаемый господин (имя главы представительства)! (...) Выступала ли Ваша организация инициатором (заказчиком) проведения клинических исследований (испытаний) лекарственных средств в России? (...) Каким образом производилась оплата за проведенные (проводимые) клинические испытания лекарственных препаратов? Необходимо предоставить копии первичных бухгалтерских документов, подтверждающих оплату выполненных работ. (...) Какова общая стоимость программ клинических исследований лекарственных средств по каждому препарату в отдельности? Каким образом осуществлялось страхование здоровья пациентов (волонтеров), участвующих в клинических исследованиях лекарственных средств? Каков объем денежных средств, выделенных на эти цели? Необходимо предоставить копии договоров страхования и иную информацию об оказании страховыми компаниями услуг указанной категории граждан. (...) В ходе проверки может быть запрошена дополнительная информация, а в случае необходимости произведен опрос специалистов Вашей фирмы по затронутой тематике. С уважением (печать и подпись)».

Пару дней в офисах очухивались от шока — ведь предлагалось фактически написать донос на себя. Наконец выяснилось, что идею присмотреться к клиническим испытаниям подкинул один добрый чиновник из Минздрава. Пришел и сказал: озверевшие и охамевшие транснациональные фармацевтические фирмы избрали Россию полигоном для обкатки непроверенных лекарств, а российские врачи за эти опыты на людях получают откаты в конвертах. И никаких налогов с иудинных серебренников, ясное дело, не платят.

Против нескольких крупнейших российских ученых-медиков уже пытались возбудить уголовные дела по «взяточным» статьям. Взяткой стражи закона сочли совершенно легальные выплаты (с них были уплачены все налоги!) за участие в клинических испытаниях по программам западных фирм и других научных исследованиях по западным препаратам. Взяткой посчитали и гонорары за чтение лекций перед врачами и студентами о новых (проверенных и прошедших все протоколы, одобренных и зарегистрированных Минздравом России!) западных препаратах. Хотя и с этих гонораров налоги были уплачены. Но источник в прокуратуре доверительно сообщил вашему корреспонденту: мы все равно докажем, что это взятки. Мало ли по какой «белой бухгалтерии» получены эти доходы? Все равно они получены за продвижение на наш рынок импортных препаратов — значит, фактически это взятки. Ну, как гонорар за книгу Чубайса и Коха, помните?

Во всем мире участие врача в доказательной медицине — это признак его высочайшего профессионализма. Доктор, однажды познавший вкус доказательной медицины, под страхом смерти не будет назначать непроверенные препараты и методы лечения. Надо ли говорить, что это рождает уважение к доктору и увеличивает приток пациентов к нему. Но у нас это все, оказывается, «опыты на людях по заказу акул империализма». Блин...

Во всем мире новый препарат не продвигается на национальный рынок, если ведущие ученые страны не попробовали в своих клиниках лекарство «на зуб». Причем

сама технология клинических исследований такова, что результаты подтасовать нельзя! При всем желании невозможно прислуживать производителю лекарств, приходится честно говорить ему: «Да, брат, в этот раз ты меня порадовал» или «Нет, приятель, сегодня ты меня разочаровал». У нас же легальные выплаты за подобную «пробу на зуб», за трудную, почетную и легальную работу — оказывается, продажа Родины и преступление. А торговать прямо в поликлинике или больнице — это, стало быть, не преступление?! Ну да, этому мы даже сочувствуем! Типа — что ж делать-то, если либералы довели врачей до такой нищеты?

Вот так — все поставлено с ног на голову и свалено с большой головы на здоровую.

Бред, театр абсурда? Не скажите.

У советских собственная гордость?

На словах в России все за доказательную медицину — от районного педиатра до министра здравоохранения. Очень уж неудобно быть против нее — по крайней мере публично. Но на деле все обстоит гораздо сложнее.

По большому счету ни Советский Союз, ни Россия никогда не были в ладах с доказательной медициной. По самым банальным причинам. Все как-то уж очень быстро поверили в миф от Зюганова и Проханова о процветании науки при СССР. И забыли, что на самом деле советская наука (кроме работавшей на нужды ВПК) финансировалась из рук вон плохо. У наших разработчиков лекарств и методов лечения никогда не было (да и сейчас нету) денег, сопоставимых с деньгами западных фармацевтических компаний. Между тем только на такие деньги можно проводить клинические испытания, соответствующие мировым стандартам. Ведь по стандарту препарат предоставляется пациенту бесплатно на весь срок исследования, а если лекарство понравилось и подошло — разработчик будет снабжать пациента бесплатно и после испытаний. К тому же риски врача и больного страхуют на огромные суммы.

Так или иначе, в СССР не соблюдался западный стандарт испытаний — с информированным согласием пациента на участие в испытаниях и полной страховой и юридической защитой врача и больного. Зато делались обкатки препаратов на зэках и солдатах срочной службы. При этом в Союзе всегда хватало честолобцев, окончивших институт по классу комитета комсомола и алчущих степеней, званий и премий «числом поболее, ценою подешевле». Взял больного за шкирку, облучил его кровью лазером или рентгеном в лошадиной дозе, накропал, пренебрегая всеми стандартами, методичку о революционном методе лечения, через Минздрав директивно внедрил метод по стране, получил Госпремию. В скобках заметим: потому-то многие достижения советской медицины и не выдерживают никакой критики по меркам медицины доказательной, и никогда не были признаны западным научным сообществом. А ведь изрядная часть советского медицинского бомонда жива, здорова и остается на плаву. Признать, что былые регалии получены за мракосебесие, этим людям ужасно не хочется. Оставшиеся с советских времен амбиции (и даже претензии на мировое лидерство) у них тоже нигуда не де-

лись. Больше того — теперь эти амбиции подкреплены ура-патриотическими настроениями. Мол, Запад со своими миллиардами и многолетними трудами еле-еле дарит дополнительный день жизни раковому больному, а мы вот сейчас без всяких инвестиций склепаем из ржавой проволоки и мочи пьяного таракана вакцину от рака! Раз-два — и готово! А ежели вы, молодой человек, занудно требуете от нас испытаний по протоколу — это вам просто завидно.

А еще доказательная медицина страшно неудобна для нынешней России, потому что мы производим и импортируем слишком много лекарств, которые не прошли через «сито». Признав право находиться на рынке только за препаратами и практиками, чья эффективность и безопасность доказаны по процедуре, мы не просто опустошим рынок, но обрушим бизнес многих больших людей. Оно этим большим людям надо?

В общем, есть некоторые основания полагать: реальное отношение наших научно-медицинских и деловых элит к доказательной медицине вовсе не такое хорошее, каким оно выглядит в парадных публичных речах. По перечисленным выше причинам это отношение объективно не может быть хорошим. Огромная часть элит просто обречена считать, что доказательную медицину придумали транснациональные фармацевтические компании. Зачем? А чтобы только западные лекарства считались лекарствами и только западные методы лечения — методами лечения. Можно сформулировать еще проще и четче: доказательная медицина — буржуазная выдумка и целенаправленная диверсия против российской науки и России в целом. Требуешь клинических испытаний по протоколу — обслуживаешь врагов России.

А раз так — то экспансия недоказательной медицины в России не случайна. Это не по бедности и раздолбайству, это обоснованно и надолго. И пока умонастроения не изменятся — мы будем обречены каждый раз, вертя в руках красивую упаковочку или получая приглашение пройти новейшую диагностику, мучительно соображать: к какой же медицине это относится?

Однако умные люди говорят, что не все так плохо. На днях мой старый приятель, большой профи по клиническим испытаниям, рассказал мне занятую историю. К нему на деловые переговоры напросилась экзотическая парочка. Девочка-биолог из лежачего НИИ пришла в сопровождении типичного братка.

— Слышь, мужик, — начал браток, — я вот тут вложил в нее «бабки», — показал глазами на свою очаровательную спутницу. — И, кажись, она кое-что нарыла.

Доктор глянул на принесенные отчеты и графики. По ним было видно, что исследовательская группа, может быть, и вправду подошла к созданию приличного препарата.

— Мужик! — вскричал браток. — Скажи мне, кому забашлять, чтобы это все скорее зарегистрировали и мы начали это продавать? Я слышал, ты в этом сечешь?

— Проведи клинические испытания по международно-признанной процедуре. Это большие деньги и несколько лет работы.

— А покороче и попроще никак нельзя? — взмолился конкретный пацан.

— Я могу тебе подсказать, кому и где дать в лапу, чтобы было покороче и попроще, — неожиданно сказал доктор, — но только помни: когда твое открытие защищено честными испытаниями, сам черт тебе не брат. Ты выходишь на любой рынок в мире и отбиваешь свои деньги. Ты можешь стать богаче Билла Гейтса! А вот когда ты не провел все как надо — ты не защитил ни свои деньги, ни свою девочку, ни себя. Любой конкурент проплатит пару-тройку заказных статей в любом бульварном листке — и тебе конец. Нечем будет крыть, понимаешь?

— Понял, не дурак. Дай твою честную лапу, — сказал браток, — я на неделе пришло к тебе человека, ты ему расскажешь, как проводить испытания.

«Пацаны въехали. Это вселяет надежду.»

ПАНОРАМА Здоровье

Х О З Я Й К Е Н А З А М Е Т К У

РАЗВРАТ — ПУТЬ К ЗДОРОВЬЮ?

Есть старый добрый анекдот. В городском театре помпезно отмечают столетний юбилей старейшего горожанина. Естественно, спрашивают о секрете его долголетия. Старец отвечает каноническим «не пил, не курил, всю жизнь девственник». С галерки раздается громовой хохот. «Кто это?» — смущается конференсье. «А это мой старший брат — пьяница и развратник», — отвечает городской старожил. Исследователи из Университета Эразма Роттердамского пришли почти к такому же итогу: секс и алкоголь спасают мужчин от возрастных проблем со здоровьем. В Роттердаме протестировали восемь с лишним тысяч мужиков от пятидесяти пяти и старше. Вышло, что умеренно пьющие имели гораздо меньше шансов заполучить старческое слабоумие, чем совсем не пьющие или, напротив, откровенные алкаши. А те, кто после «полтинника» не бросил заниматься любовью, имели гораздо меньше сердечно-сосудистых проблем, чем их сдержанные сверстники. Теперь рецепт мужского долголетия и здоровья почти ясен: регулярный секс, хорошее вино, рыба, оливки, сыр, овощи и фрукты. Дело за малым — чтобы было кого любить и на какие шиши потратить средиземноморскую кухню.

АЛЛЕРГИЯ НА ПРЕСТИЖНУЮ РАБОТУ

Британская аллергологическая организация British Allergy Foundation доказала, что престижная офисная работа вредна, более того, может быть даже приравнена к профессиональному заболеванию. Исследования показали, что около семи миллионов британских служащих, вынужденных проводить весь рабочий день в офисах, страдают аллергией на работу. Ее симптомы: головная боль, вялость, апатия, проблемы с дыханием, кожный зуд, головокружение. Главная причина плохого самочувствия работников кроется в технике, которой заставлены все рабочие помещения. Свою роль играют и далекие от совершенства системы кондиционирования и синтетические покрытия, затрудняющие наше дыхание. В общей сложности в офисах сосредотачивается около 300 токсических веществ, которые атакуют нас в течение всего рабочего дня. Так что лучше уж в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов...

К Р У Г О М В О Д А

ПЕЙ ДО ДНА, ПЕЙ ДО ДНА!

Частое питье воды не только помогает избежать болезни почек, но и укрепляет телесные и духовные способности человека. Более того, потребление воды в больших объемах улучшает память и интеллект. Испытания, которые исследователи из немецкого Университета Эрланген-Нюрнберг провели на студентах-добровольцах, показали, что «малопьющие» к концу рабочего дня плохо запоминают даже в зарифмичке и не могут зачастую понять содержание демонстрировавшихся им фильмов.

Студенты же, которые в течение дня выпивают несколько литров воды, проявляют повышенную активность и внимательность. Если же студенты пьют воды или фруктового чая вдвое больше, чем их средний сокурсник, они проявляют больше выдержки (ну да, надо ж как-то лекцию пережить после выпитых литров) и большие склонности к творчеству. Что-то им в голову ударит, не иначе как...

Ж Е Л Е З Я К А

ВО ВЛАСТИ КОМПЬЮТЕРА

48-летний британский профессор Редингского университета Кевин Уорвик на благо науки решил стать полуроботом. Уорвику в левое запястье хирурги вшили более совершенный электродный шпатель шириной около трех миллиметров. Сто тончайших электродов подсоединили к нерву срединной артерии, которые снаружи подвели к компьютеру. Записав последовательность импульсов, которую порождает движенье руки, и воспроизведи ее, компьютер может заставить конечность двигаться даже против воли человека. Есть надежда, что этот эксперимент поможет разработать новую методику реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями. Ученые из университета планируют посылать нервной системе профессора искусственные импульсы, чтобы проверить, могут ли быть синтезированы такие эмоции, как раздражение и злоба.

Л И С А П Е Т — К А Р А Ш О, А Б И Б И К А — П Л О Х О

ЛИСАПЕТ — КАРАШО, А БИБИКА — ПЛОХО

В Древней Японии существовал способ мужской контрацепции, который назывался «Яйцо самурая». Мужчины каждый день в течение двух месяцев по несколько минут держали яички в горячей воде, это угнетало выработку сперматозоидов и худобно страховало от зачатия. Многие автомобильные водители-дальнобойщики, и не догадываются, что продлевают с собой почти то же самое. Если находиться за рулем больше пяти-шести часов в день, «парниковый эффект» уже может начать сказываться на мужской силе. Как же быть? Возможно, что есть смысл по примеру западноевропейцев пересесть на велосипед. Ученые из Института сердца имени Ланцзи в итальянском городе Анкона предложили нескольким десяткам мужчин-добровольцев три раза в неделю кататься на велосипеде. После восьмидесяти недель эксперимента у всех велосипедистов заметно улучшилась потенция. При этом биохимические изменения были очень похожи на те, что наблюдаются при приеме виагры.

З А Д О Б Л Е С Т Н Ы Й

Бедная Лиза

Почему же в жизни Элизабет Тейлор, актрисы с 1940-х годов, не было счастья? Почему же в ее жизни не было любви? Почему же в ее жизни не было счастья? Почему же в ее жизни не было любви? Почему же в ее жизни не было счастья? Почему же в ее жизни не было любви?

Цих лекарства. Настоящий трудоголик, он старался, чтобы сильные головные боли после перенесенного в молодости онкоза на затылке не мешали его постоянной работе ради того, чтобы мы хоть ненадолго забыли о своих повседневных горестях и хорошо провели время, но не смог справиться сам. Элизабет помогла ему вылечиться, она сама много лет была на болеутоляющих после того, как повредила спину, в детстве упав с лошади. А в 1997 году, в день ее рождения, Майкл подарил ей прекрасную песню, он исполнил ее всего однажды в тот вечер, она никогда и нигде не была выпущена после. Это было только для Элизабет — «последней настоящей королевы», по его словам.

Да, они почти всегда вместе. Элизабет стала крестной матерью обоих детей Майкла. Когда он не слишком занят, они каждую неделю ходят в кино. «Работники в кинотеатре узнают нас, и нам часто не приходится платить за билет», — смеялся Майкл, говоря об этом в одном из интервью. — Хотя мы-то как раз могли бы... Она часто бывает в гостях на его ранчо, где когда-то выходила замуж за Ларри Фортенски. Она не устает повторять, что Майкл часть ее сердца: «Он — волшебство. И все истинно волшебные люди должны обладать некой врожденной эксцентричностью». Майкл же считает, что Элизабет для него — мать Тереза, принцесса Диана, королева Англии и Венди в одном лице. В конце 2001 года Майкл вновь спросил, что его связывает с Элизабет. «Мы смотрим друг на друга — и это как смотреть в зеркало», — ответил он. — Внутри Элизабет есть маленькая девочка, у которой никогда не было детства. Она все дни была на съемках. Она чудесный человек».

Господин Минченко написал в статье, что «трудно найти более несхожих людей», чем Элизабет Тейлор и Майкл Джексон. Но это лишь при поверхностном взгляде. Перед нами исключительный случай удивительного родства душ, уникальной дружбы, в которой, пожалуй, трудно сказать, кому больше повезло. Они стоят

друг друга — две величайшие легенды XX века, два человека, нашедшие среди ведающей, бессмысленной и невероятно жестокой жизни истинную опору и помощь друг в друге.

Я завидую им немножко. У меня никогда не было такой дружбы, и я даже не знаю, способна ли я на нее, поскольку истинная дружба и Любовь — не в общепринятом, мейнстримном, что ли, смысле. А искренняя Любовь и близкому своему — это неустанный труд души, и дано это не каждому. И не каждый готов признать ее существование. Куда как проще процитировать уикс, кстати, сильно устаревшую ложь: считая, что «Майкл Джексон хомек от Элизабет Тейлор ребека и ищет женщину, которая бы выносила его», появилась под Рождество 1999 года, так что этому вздору уже два года, уны. У публики уже выработан условный рефлекс, и любые безумные, грязные слухи приносятся на веру, если они относятся к имени Майкла Джексона. На то, чтобы найти достоверные факты, нужно лишь чуть больше времени, чем на то, чтобы подхватить с поверхности первый попавшийся слух.

Зовут меня Анастасия Кисилкина, мне 26 лет, я инвалид I группы. И если есть на свете что-то, что поддерживает меня в самые тяжелые минуты, что дарит мне общение со множеством талантливых людей по всему миру, дарит радость жить, принимая жизнь такой, какова она есть, — это все тоже волшебное имя: Майкл Джексон. Я желаю всем найти в чем-то или в ком-то источник этой радости и относиться к нему бережно, потому что это величайшее сокровище.

И последнее. Я очень ценю «Огонек», иногда я с вами согласна, иногда — нет, но для меня вы едва ли не единственное издание, которое можно взять в руки и не почувствовать тошноту после пяти минут чтения.

С уважением

Анастасия КИСИЛИКИНА, вице-президент Российского фан-клуба Майкла Джексона DANGEROUS

«Огонек» № 4 / январь 2002

Всем бы такую дружбу и такую Любовь

Ни одна статья об удивительной Элизабет Тейлор теперь не может обойтись без упоминания Майкла Джексона. И если в отношении других исполнителей еще срабатывает понятие такта и меры, то при имени Майкла Джексона оно отключается. Вот уже почти девять лет я изучаю это уникальное явление, которое столь странно влияет на журналистские умы. И если позволите, приведу факты — с надеждой, что мое письмо исправит хоть малую толику несправедливости, допущенной в статье Д. Минченко «Бедная Лиза».

Майкл Джексон и Элизабет Тейлор познакомились в начале 80-х, подчеркиваю, без всякой посторонней помощи. Он всегда восхищался Элизабет и однажды прислал 14 билетов для ее семьи на свой концерт. Концерт был в день рождения ее сына, и Элизабет предпочла остаться дома. Тогда Майкл позвонил ей, и в тот самый первый раз они проговорили два часа. С тех пор (а не в последние пять лет!) они стали близкими друзьями. Это Элизабет короновала Майкла в 1985 году на церемонии Soul Train Awards, сказав то, чего не было в сценарии: «По моему мнению, он настоящий Король музыки поп, рок и соул». Это Элизабет была рядом с Майклом в феврале 1993 года, когда он давал «интервью десятилетия» Опре Уинфри, и тогда же они вместе объяснили, что так связывает их, но это не было услышано. А в конце того же года она буквально спасла ему жизнь, когда Майклу, затравленному чудовищными обвинениями в педофилии, приходилось бороться не только с ложью, но и с зависимостью от болеутоля-

№ 9 / март 2002

Почему у эльфов странная форма ушей

Не обнаружив, как ни странно, никаких откликов на статью А. Никонова «Сволочи эти толкиенисты!», я счел своим долгом написать сам. Я мог бы опровергнуть каждое слово. Но вышло бы долго и неинтересно. А потому пройдемся лишь по основным пунктам.

Вы правы, г-н Никонов, ваша самая большая проблема в том, что вы даже не брали в руки книги. Режиссер и не скрывал, что снимает фильм не для толкануток, а для тех, кто читал хоть раз и запомнил основные моменты типа: кто такие хоббиты и почему у эльфов странная форма ушей. Ибо если объяснить все это, то фильм займет не 3 часа, а 5 — 6. Но то, что вы даже не брали в руки книги, не может оправдать вас. Ну, в слову, про потных му-

жиков. Это, конечно, ваше личное мнение, но все же зря вы так: некоторые на них чуть ли не молятся, а вы... Добро и зло действительно абстрактны (и страшные рожи не причина, а следствие), но лишь из-за оплошности Феанора, воли Моргота и т.д. (читайте Приключения к книге, там все подробно расписано). Про цель Злых — все там же. А вратце — просто Саурон мстит своим давним врагам, попутно захватывая перспективные земли (думаете, легко разбиваться в пустыне, с одним небольшим озером на всю страну?). Орки и юке с ними эльфы лишь потому, что были такими созданы. Впрочем, никто не говорил, что хороших орков не бывает. Просто в ТАКОМ обществе они не доживают до того возраста, когда можно показаться зрителю.

Насчет же Орагорна — сына того вот самого (который всего лишь Арагорна — сын Арагорна), то его родословная прописана как минимум колена до двенадцатого, с объяснением почти каждого имени. Большинство имен в книге переводятся на один, а то и несколько языков, которые разработал Толкиен.

Даниил К., С.Петербург

P.S. Я не толкиенист. И все же. Толкиенистов в мире около миллиона. Неужели вы думаете, что все они идиоты? Большинство ролевиков вообще и толкануток в частности из тех, кого я знаю, идут в тот мир не потому, что им много этого (в такой ситуации это не выход), а потому, что им этого не хватает.

СВОЛОЧИ

«Сволочи эти толкиенисты!»

Вот так и выглядит, как ни странно, никаких откликов на статью А. Никонова «Сволочи эти толкиенисты!», я счел своим долгом написать сам. Я мог бы опровергнуть каждое слово. Но вышло бы долго и неинтересно. А потому пройдемся лишь по основным пунктам.

Вы правы, г-н Никонов, ваша самая большая проблема в том, что вы даже не брали в руки книги. Режиссер и не скрывал, что снимает фильм не для толкануток, а для тех, кто читал хоть раз и запомнил основные моменты типа: кто такие хоббиты и почему у эльфов странная форма ушей. Ибо если объяснить все это, то фильм займет не 3 часа, а 5 — 6. Но то, что вы даже не брали в руки книги, не может оправдать вас. Ну, в слову, про потных му-

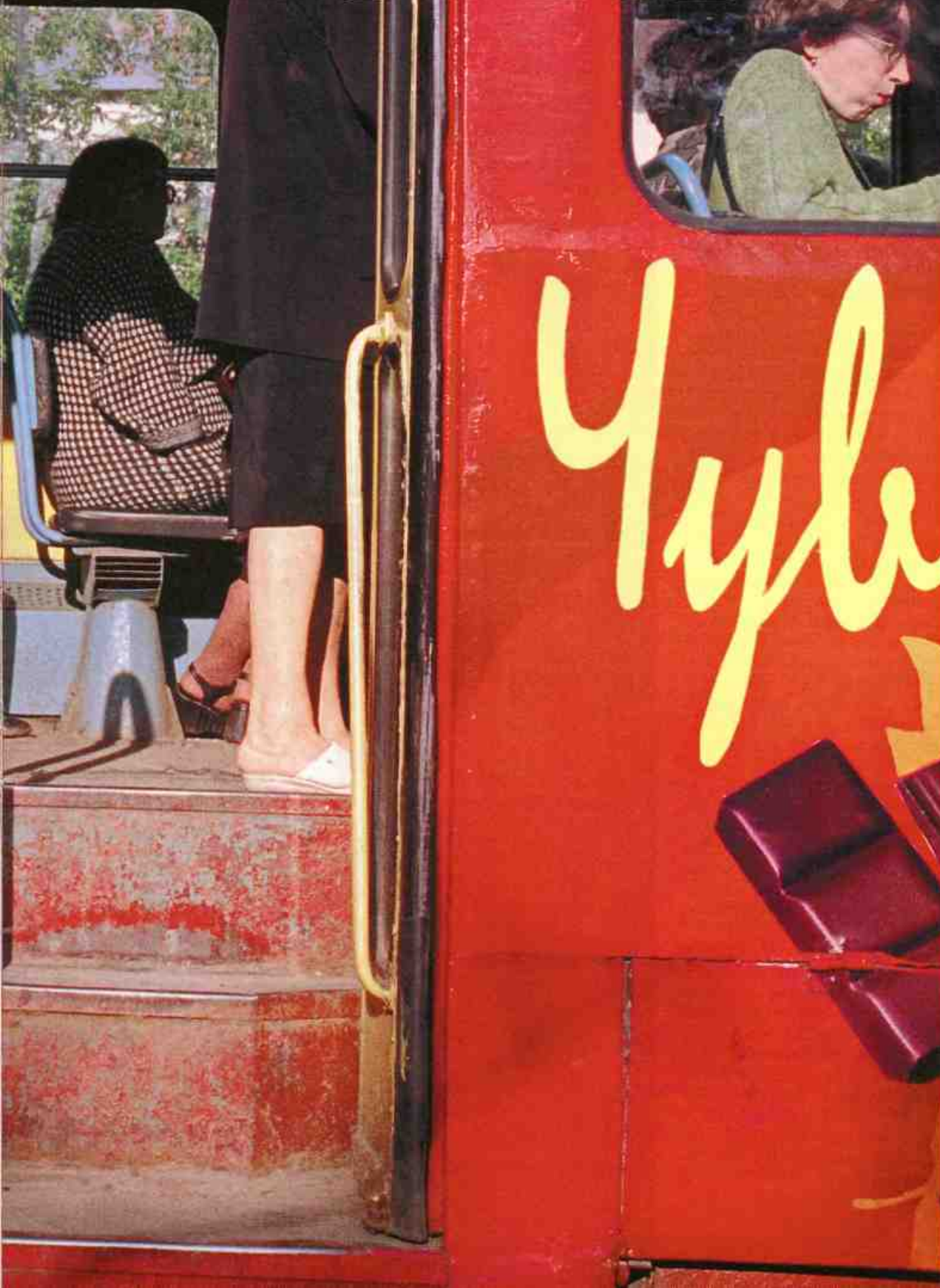
Ф и л о с о ф и я

ВСКИЙ КОН
Телефон
31-90
1-90

За каждой оставшейся советской вывеской стоит История. Зайдите, например, на физ-фак МГУ, в один из отростков гигантской сталинской машины. О эти таблички, где серым по красному, гордо: «северная аудитория имени...» До сих пор висят. Каждая буква словно бы кичится былым величием и дразнится: «А вы? А вы что сделали?» Нынешние вывески кажутся нам чужими, привнесенными искусственно, потому что за ними пока ничего не стоит. У них нет своей истории. Но пройдет всего пару лет, и наш визуальный мир пополнится как минимум еще десятком символов

ейбла

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Просто я живу на улице Ленина
и меня зарубает время от времени.

Ф. Чистяков

Железная логика и пластмассовый хаос

...Почему-то врезалось в память детское воспоминание: раннее зимнее утро, еще темно, бабушка отводит меня в детский сад. Напротив нашего дома огромная надпись: «СЛАВА КПСС!» Идет снег, буквы красиво подсвечиваются... «Бабушка! Что это значит?» — «Коммунистическая партия Советского Союза», — взволнованно и подробно отвечает бабушка. От этой легкости и стройности охватывает неожиданная радость — радость познания мира. Мир прост. Мир объясним. И этой гармонии ничего не мешает.

Великая сила советского визуального ряда — в ее однозначности, однородности и повторяемости. В ее логичности и взаимопротекании. Все эти Славы, Октябри, МИРУ-МИРЫ — вплоть до маленького гербика на каждом государственном учреждении. В каждом городе. В глухой тундре и среди льдин. Эти вывески как опознавательные знаки для ориентации маленького человека. Отсюда начинались Родина, жизнь... Другой не было. Стройность причинно-следственных связей этой системы не могла не радовать: почему кинотеатр называется «Октябрь»? А вот почему! Смотри: рядом — улица Ленина. А Ленин — он же не просто так, а обязательно в Октябре! Вот ул. Дзержинского, Фрунзе, Калинина, вот Народного Ополчения, а вот уже — 50-летия Октября. Тысячи таких невидимых смысловых цепей замыкали сознание советского человека, даже ребенка. Наши названия — живой учебник истории. И еще табель о рангах. Смысловая иерархия. Переулка или кафе имени Ленина быть не могло!

Логика — вот что было самым приятным во всей этой системе. Одно перетекало в другое. То, в свою очередь, предвещало третье. И т.д.

КАФЕ — вот как чаще всего называлось кафе. Могло быть «Ласточка», могло быть «Молодежное», но чаще всего — просто КАФЕ. КИНО. ХЛЕБ. МОЛОКО. Пельменная, о которой так здорово написал Макаревич. Общее место для общей цели. Без названия, только функция. Перекусить, передохнуть, запастись — и в путь. Когда эта нехитрая опознавательная система входила в наше сознание, она упрощала и внутренне дисциплинировала жизнь. Система была проста и понятна каждому. Схема могла повторяться, но она никогда не ошибалась. Почти. В одном карпатском селе как-то раз спешно монтировали памятник Ильичу — собирали его из двух типовых половинок — ильичева Верха и ильичева Низа. Монтировали ночью. Наутро памятник предстал перед пейзажами во всей своей мифологической красе: одной рукой Ильич указывал вперед, другую руку энергично держал на уровне бедра, словно помогая первой... Вот. А третья рука Ильича покоилась в кармане брючек. От разных Ильичей были половинки памятников. Но эта история — исключение. Чаще всего все половинки сходились. Во всех смыслах. Вплоть до сталинских высоток, которым в этом году, между прочим, скоро стукнет по пятьдесят лет.

Видимо, именно этой тоской по былой логике, по простоте, объяснимости жизни и продиктована наша ностальгия по прежней опознавательной системе. Она никогда не заигрывала. Она была сурова и аскетична. Вся наша жизнь крутилась в пределах всего 10 — 20 опознавательных знаков различного содержания. Мы по-своему любили ее — так любишь строгого учителя, перед которым испытываешь смешанное чувство ужаса и благоговения...

«Мы», «нам» — я могу говорить лишь о своем поколении — речь о тех, кому больше... больше хотя бы 20 лет. Тем, кому до сих пор сложно понять Новую Систему Знаков и значков, в которой нет никакой системы. Никакой логики. И даже никакой адекватности. Что я отвечу своему будущему ребенку, который спросит папу: «Что значит «Ростикс»? Почему булочная называется «Курсар»? Что такое «Лалуна»? Как понять «Мир диванов», что, у диванов есть какой-то свой мир? А «Планету суши»? Увы, я этого не знаю. Но дело в том, что «Мы» — неправильное (чуть не написал «потерянное», но стало смешно) поколение. Мы неспособны даже понять, как дети воспринимают нынешний визуальный ряд.

Отнюдь не как нечто «чужое», «мешанину» или «иностранщину». Для них это бессистемные и есть единственная правильная система. Нет, я оговорился — для них это одна из множества возможных систем. Систем, способных о многом поведать. Например, о режиме работы (нон-стоп), о разновидности музыки (рок, рэв, найт и пр.) и даже сексуальной ориентации Места (для голубых, розовых или простых). Для детей это как дважды два. Мы по старинке продолжаем искать в названиях, вывесках Символ, Принцип, Закономерность, а их там НЕТ! Визуальный мир чудовищно изменился и усложнился. Мегабайты информации. На каждом углу. Без подготовки связи не уловить. Если она вообще существует — зачастую одно название противоречит другому... Мы помним время, когда Нечто могло изображать, означать только самое себя, без намеков, кривого и разночтений. Сейчас каждая буква, каждое слово в визуальном мире пытаются заявить о своей непохожести, индивидуальности. Каждая строчка претендует на доминирование. Всякое слово стремится наброситься на тебя. Никаких схем. Огоньковец Виталий Мелик-Карамов красиво определил специфическое выражение лица у женщин, которые в рекламе: они улыбаются «ничего не обещающей улыбкой». Итак, отныне гарантий нет. Все зависит от тебя. Тебе выбирать. Мир стал неоднороден, нелогичен, противоречив.

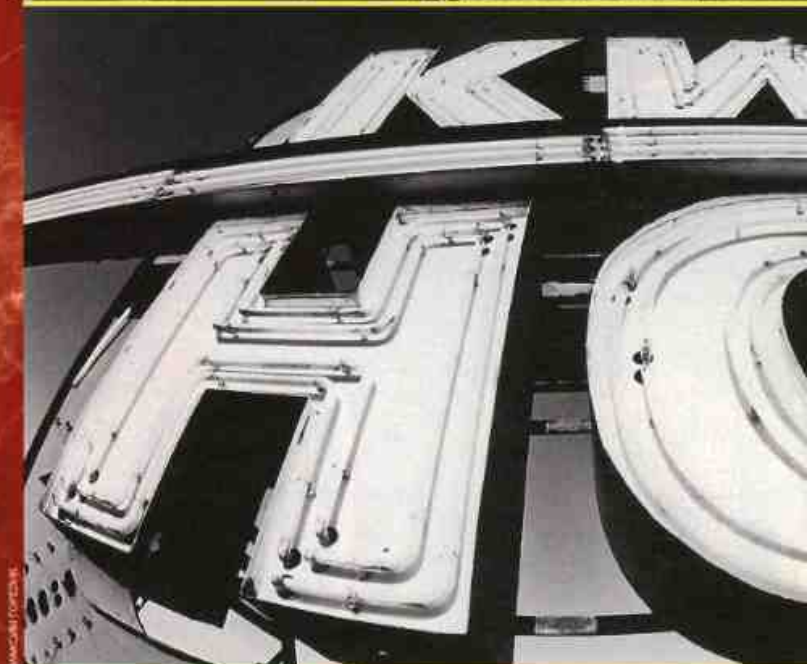
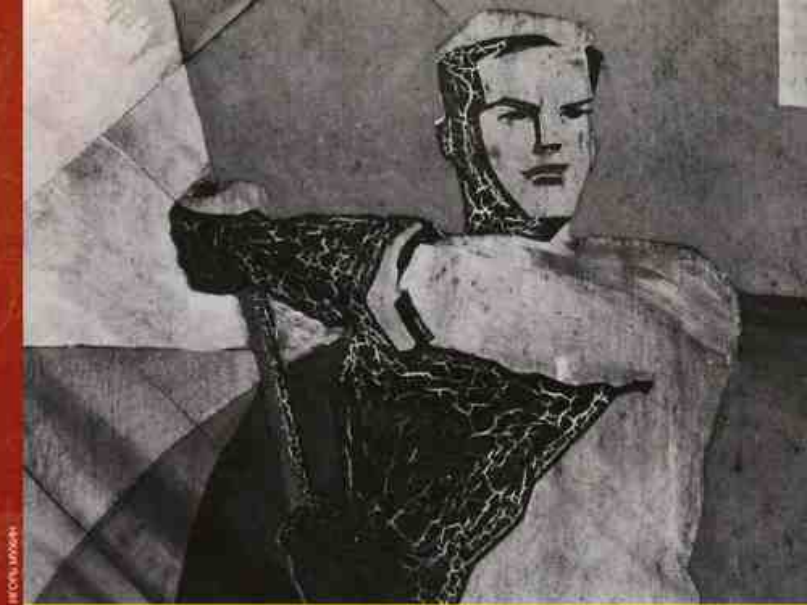
Нынешние вывески кажутся нам чужими, привнесенными искусственно, потому что за ними пока ничего не стоит. У них нет своей истории. Но пройдет всего пару лет, и наш визуальный мир пополнится как минимум еще десятком символов. Этот процесс — перехода Вещи в разряд Символов — мы имеем возможность наблюдать уже сейчас: возьмем Макдоналдс. Недаром он первым из западных лейблов появился в Москве, в других городах еще на заре перестройки. Почему? Макдоналдсы тоже были символичны! Они со скрипом, но вписались в затухающий Совок своей особой идейностью, на фоне которой вдруг как-то осунулись и потускнели огромные железные буквы К, П, С и другие — потом мы вдруг заметили,

что часть из них подгнила, в них завелись дырки, а в прорезях — окурки... Прошло всего десять лет, и теперь уже Макдоналдс воспринимается как мавзолей: только вместо голубых елей — подносы голубовато-серого цвета... Поэтому антиглобалисты громили именно Макдоналдсы, а не другие заведения общепита — они громили символ, а не конкретное заведение... «Мерседес». Монро. Кока-кола — с этими и другими западными «мавзолеями» уже успел вдоволь наиграться Энди Уорхол, а потом и наши художники. Все это рано или поздно произойдет и с другими, кажущимися нелепыми нынешними вывесками и пр.

Нынешний визуальный ряд обладает одним неоспоримым достоинством: кроме колоссального источника света (в центрах крупных городов ночью светло как днем — все благодаря вывескам), они учат не верить НА СЛОВО. Все ярко, все светится, да не все нам подходит. Начинаешь интересоваться подробнее, не ведаешься на яркость — а что конкретно за этой витриной, какие цены? И какая альтернатива?.. Даже юмор кое-где встречается: например, вывеска — «НЕ финская мебель». Или название магазина — «Штурм». Трансформация нынешней визуальной системы схожа с переменами в журналистике: раньше там тоже было много функций — познавательная, агитационная, пропагандистская, воспитательная, а нынче осталась одна развлекательная. Дада. Главным образом нынешняя визуальная система развлекает нас — вряд ли мы в большинстве случаев всерьез воспринимаем все эти плакаты и надписи. Они, по идее, должны были бы вызывать тысячи вопросов, но этого нет — и без того забот хватает. Тем не менее все это светящееся и бессмысленное многообразие внушает странную уверенность: до тех пор, пока они светятся, нам гарантирована относительная свобода. Как только вместо всей этой необязательной светящейся пластмассы, стекла и неона опять появится страшная железная логика, можете быть уверены: власть опять хочет прибрать нас к рукам.

Все эти нынешние вывески, реклама, как правило, на самом деле ничего не означают. Вот в чем фокус. Ну и что? А почему они должны что-то означать? Это твоё дело — читать их, не читать, понимать, не понимать. Принцип капитализма — это вообще когда можешь позволить себе много лишнего, необязательных вещей. Но совокупность всех этих огней — признак свободомыслия. Не ТВ, не выборы: вот эти буквы — главный гарант нашей свободы. Эти вывески как поэзия, точно так же ни к чему не обязывающая. Тем не менее одно уже наличие этого Лишнего — гарантия того, что ты тоже имеешь право остаться недопонятым, недоразгаданным, тоже имеешь право быть без объяснений и обоснований. Просто так.

Раньше вывески были языком государства, его почерком, каллиграфией. Новая эстетика, кроме прочего, совершенно интернациональна и аполитична — глядя на очередную вывеску, невозможно определить даже ее принадлежности. Точно такая же висит в Лондоне, Сан-Франциско, Токио... Новая эстетика, может быть сама того не желая, втискивает нас в общемировой контекст, вовлекает в Общую Игру. Отныне мы — часть Целого, а не автономная замкнутая система. И к этому тоже придется привыкнуть.

У известной уральской рок-группы «ЧайФ» чуть не отняли право на имя.

Производители чая «Принцесса Нури» (питейная компания «Караван») зарегистрировали это слово в качестве своего нового товарного знака. Оказывается, музыканты за пятнадцать лет существования группы не удосужились обеспечить охраной свой товарный знак. К сведению, «чайф» — это неологизм. Его в словарях Даля или Ожегова не встретишь. «ЧайФ» — согласно официальной версии — изобрел Вадим Кукушкин, один из музыкантов группы, соединив два слова — «чай» и «кайф».

Жуй с нами

Влад ВАСЮХИН

Время от времени я работаю на конвейере. На конвейере соблазна. Я копирайтер. Это звучит гордо, но многие не въезжают. А потому чертовски приятно на вопрос: «Чем кормишься?» — ответить небрежно: «Да так, копирайтерскую».

Неискушенные в рекламном деле люди могут подумать, что я разможаю на ксероксе какие-нибудь бумажки. Но людям искусственным объяснить ничего не надо. Рекламщики обожают говорить на жаргоне, где профессиональные английские термины пропущены сквозь перегонный аппарат русской грамматики. Этим они очень напоминают эмигрантов с Брайтон-Бич. Звонит, допустим, мой постоянный заказчик: «Мне тебя нужно срочно пробрифовать!» Ничего непристойного в его желании нет, просто хочется ему дать мне очередное задание, халтурку подкинуть. Задание выполнено, и тогда уже я спрашиваю: «А вы опрувили это у клиента?», что означает: «Утвердили? Если опрувили, гоните мои «бабки»...»

Вот и копирайтер — это всего лишь текстовик. Но «текстовик» звучит совсем не пафосно, по-совковому. Что он может предложить поколению пепси — «Храните деньги в сберегательной кассе» и «Летайте самолетами Аэрофлота»? А копирайтер — те же уши, но в другом разрезе. Это в его светлой непредсказуемой голове рождаются глагол «сникерсни», или словосочетание «суперпробивной вкус», или фраза вроде «новая концепция жизненного пространства» (даже если речь идет о модели сливного бачка). Он придумывает сценарии телевизионных роликов, названия для разных товаров и услуг, и за одно, максимум два слова, часто лежащие на поверхности, огребают сумасшедшие деньги. Один мой коллега хвастался: «Мне за одно название для пива заплатили больше, чем «Вагриус» Лимонову — за целую книгу!»

Еще текстовики называют себя креаторами, или криэйтерами (от английского creator — творец, создатель, творческий человек).

Но вы не думайте, что работать копирайтером очень просто. Мол, бросил: «Нигде кроме, как в Моссельпроме!» — и всю жизнь огребай гонорар. Анна Андреевна Ахматова, которая в отличие от Маяковского трудиться в рекламе, конечно же, брезговала (да и вряд ли ей кто предлагал), говорила, что для поэта заниматься переводами — это «есть свой мозг». Так вот заниматься сочинением рекламы — это еще хуже. Кстати, вы не думайте, что именно копирайтеры (о коих строго не сузжу, поскольку сам принадлежу) отвечают за то словесное безобразие, что окружает потребителя, то есть вас. Нет, конечно, мы здесь «немного при чем», но окончательное решение принимает рекламодатель, у которого, как правило, в одном месте нереализованный творческий зуд.

А еще за окончательное решение отвечаете вы, ведь каждое название (или почти каждое) обкатывается на фокус-группе, состоящей из представителей целевой аудитории. И народ сам выбирает, что ему больше по сердцу: «Милая Мила» или «Сметана Сметановна».

Придумать хорошее (то есть оригинальное, благозвучное, короткое, легко произносимое и запоминающееся, имеющее отношение к товару, понятное любому пэтзущнику) название — это еще полдела. Гораздо труднее его зарегистрировать. Приглянувшееся заказчику имя обязательно проверяют... нет, не на вшивость, а на патентную чистоту. Ведь клиент может и не знать, что в соседнем городе местный заводик уже выпускает консервы под тем же названием. Если имя уже кем-то занято, зарегистрировано, застолблено, то копирайтеру придется потеть снова и снова.

В России есть некоторое количество умников (или проходимцев), которые регистрируют целые страницы словаря русского языка. Разумеется, никакого товара под этими названиями они не производят, но и другим не позволяют: хотите — выкупайте у нас, а то по судам затаскаем.

И тогда бедному текстовику приходится выдумывать уже нечто совсем необычное, на грани добра и зла. Так и появляется, допустим, ресторан «Жуй с нами». Есть такой в Тюмени и, говорят, пользуется большой популярностью. А еще горожанам нравится издеваться над первой буквой названия и вывеску приходится регулярно реставрировать...

Не так давно нелегкая судьба копирайтера занесла меня в представительство одной почтенной компании, торгующей в России сантехникой. Требовалось написать две-три странички об импортных унитазах, раковинах и биде. А что делать? Деньги не пахнут. Тем более, нормальные.

И вот, знакомясь с образцами, я вдруг обнаружил, что пару лет назад купил себе в санузел именно эту продукцию. Причем польстился не столько на стоимость («эконом-класс»), сколько на имя. Чешский унитаз назывался «Лира».

Я представлял, как будут веселиться мои гости — люди в основном остроумные, начитанные и сами пишущие, — узнав, что помочиться им предстоит не куда-нибудь, а в «Лиру»! В общем, как там у Райкина: «Ах, Аполлон, ах, Аполлон! Да, я Аполлон!» Но смех смехом, а унитаз оказался так себе. Через несколько месяцев бачок начал течь.

И вот, познакоившись с представителем славной «Лиры», я честно высказал ему все, что думаю по поводу его «поэтических» унитазов. А он, бедняга, стал убеждать, что новые модели гораздо лучше прежних. И в качестве компенсации за моральный ущерб даже предложил мне придумать название для нового керамического шедевра. Правда, — говорит, — у нас уже есть один вариант — «Рембо». Как вам?

«Рембо?! Артур Рембо? Друг Верлена? Великий французский поэт? — я вытаращил глаза. — Ну, вы, блин, даёте! Вот фантазия...»

«Да-да, Рембо. Сильвестр Сталлоне...» — покивал головой иностранец. А у меня отлегло от сердца: «Ах, Рембо... Так бы и говорили. Ударение на первый слог. Но тоже не фонтан».

А клиент мне объясняет: мол, эта новая марка унитазов будет позиционироваться на нашем рынке очень агрессивно, и их «Рембо» (ударение на первый слог) раскидает всех возможных конкурентов просто одной левой, как киношный герой Сталлоне. Я не стал его разубеждать, хотя подумал: «Вот узнает об этой идее Слай, прилетит и навалит вам как нечего делать...»

Не так давно (исключительно для домашней рекламной кунсткамеры) я приобрел китайские презервативы. На упаковке выведено общее название торговой марки — «Неваляшка», а чуть ниже — имя данного образца коллекции: «Ночной хранитель».

Типичный пример «смеси французского с нижегородским». Правда, я сильно сомневаюсь, что «Ночной хранитель неваляшки» или «Неваляшка ночного хранителя» — это плод раздумий шанхайских копирайтеров. Они и слов таких не знают. Явно местные филологи постарались.

Как и случай с «Гоголем». Это тоже шедевр из моей кунсткамеры — сливочная карамель, изготовленная в Аргентине (!) и названная в честь автора «Невского проспекта», «Мертвых душ» и «Вия».

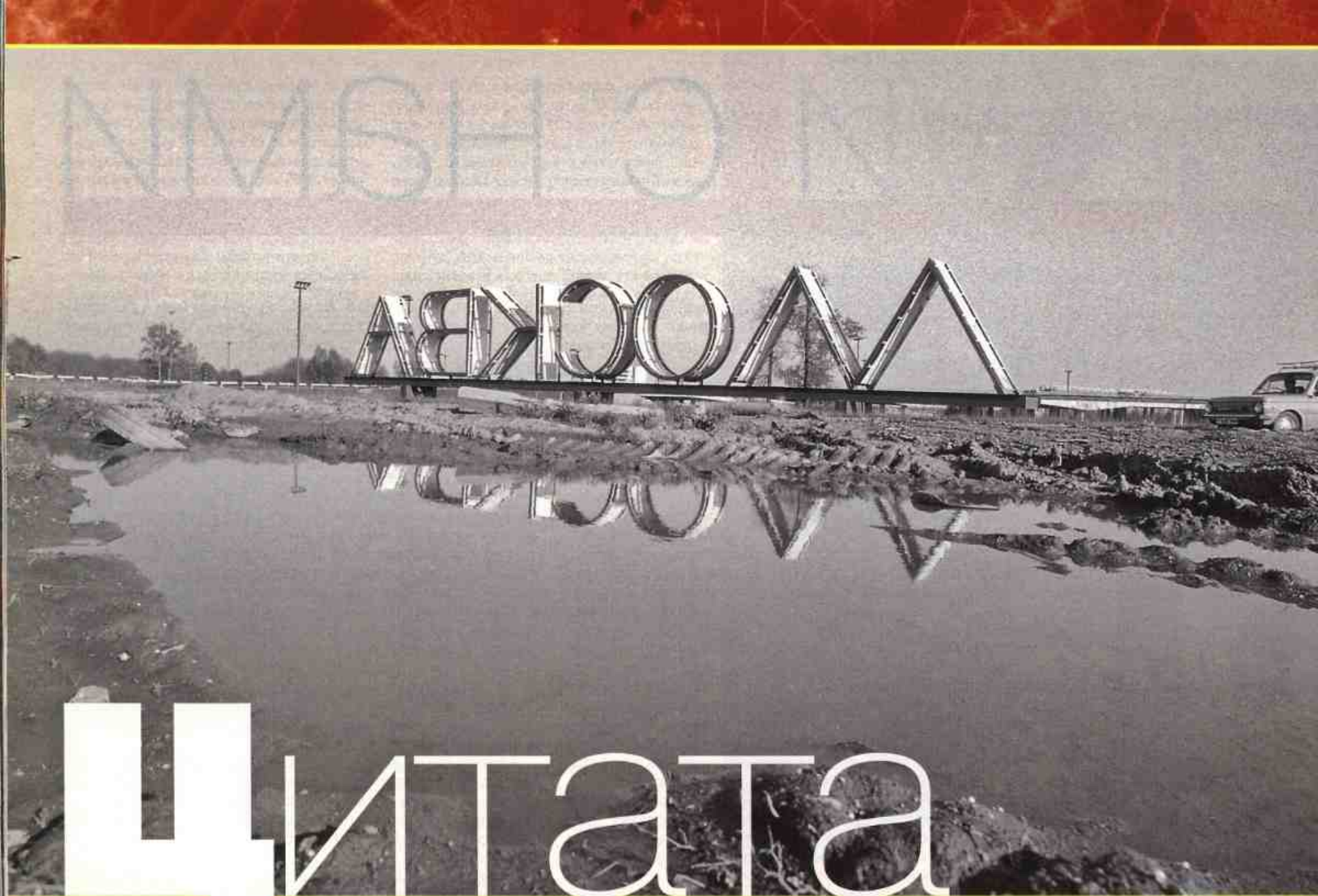
Выпил водки «Пушкин» (этот напиток я в Пскове купил), закусил карамелькой «Гоголь» и — на унитаз «Рембо». Все культурно!

...Мы, копирайтеры, люди пьющие — работа нервная, на износ, а денюжки водятся. И вот на днях, шаря глазами по алкогольным полкам, пришел я к забавному выводу: у производителей вина (особенно отечественных) есть два любимых слова: «черный» и «старый».

В одном ряду стояли: «Старый доктор», «Старый полковник», «Старый монах», «Старые друзья», «Старый город», «Старый Тифлис», «Старый Эривань», «Старый замок», «Тайна старца» и до кучи — «Старый нектар» и «Старый погребок». Просто какой-то приступ геронтофилии!

А в другом ряду: «Черные глаза», «Черная дама», «Черная королева», «Черная кошка», «Черный целитель» (нет, лучше уж официальная медицина!), «Черный полковник» (это что-то вообще за пределами, не вздумайте предложить гостям из Греции!), «Черный лекарь», «Черный принц», «Черный монах», «Черный кардинал», «Черная маска», «Черный жемчуг». Уф!

«Для полного счастья, — подумал я, — в этой веселой семейке не хватает лишь «Старого негра». Если кому-то понравится, дарю бесплатно. ■

Шитата

Борис МИНАЕВ

Иногда названия меняются трудно. Прилипнув к языку, к небу и гортани, они каким-то странным образом проскальзывают туда, куда проскальзывать вроде бы не должны — в другое время.

Гастроном «Елисеевский» оставался таковым и через полвека после того, как исчез Елисеев. И, напротив, сорок первый гастроном возле здания КГБ на Лубянке, давно утратив этот строгий порядковый номер, «Сорок первым» все равно быть не перестал.

Перемена названий улиц в Москве, как советская, так и реставраторская, в эпоху Лужкова, принесла москвичам серьезное психологическое неудобство. Я знаю, что «Китай-город» — это правильное название, и, тем не менее, в уме все время выхожу на «Площади Ногина».

Однако названия улиц — вещь, которая имеет хоть какую-то видимость гласного обсуждения. В конце концов мы же имеем право про себя называть улицы так, как хотим. Точно так же каждый из нас волен говорить или не гово-

рить на современном волапоке. Кого-то мутит от слова «душа», кого-то — от слова «круто». Это вопрос личного выбора своего языка.

Но есть язык, который время выбирает за нас, вместо нас. Это — язык вывесок. Я согласен с Архангельским: не дай бог жить в эпоху глобальной их перемены. Это действительно трудно, когда они становятся кричащими, безумными, а главное — непонятными. Когда ужасно хочется спрятаться от названия «Мир сантехники», но нельзя. Когда буквы ничего не означают. Впрочем, вот этот последний тезис я и хотел бы оспорить.

В любом названии всегда есть смысл. Когда советские кафе назывались «Ландыш», «Ласточка», «Весна», «Волна», а кинотеатры — «Эра», «Эстафета», «Старт» или «Дружба» — во всем этом был свой потаенный, скрытый от первого взгляда подтекст. За первым грубым слоем официоза, разрешенной романтики, по сути своей унылой и безликой, все-таки скрывался слой второй. В этом втором слое пряталось всеобщее желание ухода — от прежних символов классовой борьбы, от героизма ненависти и уничтожения... Искреннее желание советского человека жить в мире со всем миром.

Этот язык и стиль, который пришел во время Хрущева, во всех его особенностях, тонкостях на самом деле никто и не пытался никогда изучать. Как и все советское общество. На него и сейчас, через десять лет после 1991 года, продолжают наклеивать нелепые штампы — и даже не пытаются его анализировать, понять. Без стеба, без иронии, без мстительной злобы, но и без восторга.

...Язык хрущевской романтики был основан во многом на космических, планетарных символах покорения мира — недаром «Планта» было одним из самых общепотребительных названий, так же, как «Салют», «Космос», «Звезда» и многие другие.

Имея в руках такой ключик, можно хотя бы попытаться вскрыть сегодняшний шифр времени. Что мы сегодня покоряем? Или что покоряет нас?

Сегодняшний внутренний официоз вывесок тоже есть: это, с одной стороны, идея «правильных», апробированных в мире понятий («фирма», как коротко определяли все это одним словом в советское время), а с другой — идея приватного пространства, в которое никто не смеет влезать, вмешиваться.

Вот плывут на льдине, рекламируя пиво, плохо нарисованные Вицин, Никулин, Моргунов; вот Штирлиц рекламирует сигареты — и наступит момент, когда эти рекламки переживут своих прототипов. Никто не будет помнить, что такое «Остров сокровищ» или «Винни Пух» — что, казино? сеть магазинов модной одежды?

И если первую идею выражают английские буквы в русских словах, или же официальные международные названия дорогих бутиков, ресторанов, в которых русских букв вовсе нет, или же по-своему замечательные названия банков, где сокращения благородно драпируют джентльменский набор солидности и пристойности (хотя бывают названия, которые сокращать просто грех: например, «Московско-Парижский банк»), то вот со второй идеей дело обстоит несколько сложнее.

Всякий стандарт времени ведь можно выразить по-разному. Например, названия «Театр Ленсовета» или «Театр Моссовета» хранят в своем историческом проглатывании смыслов революционную музыку 20-х годов. Это сгусток времени, который закаменел, отвердел и остался во времени нашем. Он уже родной, теплый, привычный, близкий, и менять его не хочется. И, тем не менее, жутковатый стандарт революционных лет в нем еще живет.

Но есть и другой исторический стандарт — стандарт нап, отразившийся, вернувшийся как бы из тех же 20-х: «У мамы Зои», «Петрович», и в то же время пахнущие одесской контрабандой «Тропикана», «Американа» и так далее.

Но вот как выразить свой личный стандарт, который неоткуда взять, как обозначить свое душевное состояние, свое внутреннее отличие?

Хорошо, когда помогает природная сметка или чувство юмора. Глубоко приветствую названия, рожденные дворовым фольклором, — представьте себе какую-нибудь деревенскую чайную близ автобусной остановки, а рядом сваленные бревна, козы пасутся, и вы сразу оцените названия ресторанов: «Елки-палки» или «Дрова». Но иногда нет ни чувства юмора, ни сметки, а нужно за что-то уцепиться! Тогда на память приходит родная отечественная культура. Во всем ее великолепии.

Кафе «Пушкин», сеть ресторанов «Тарас Бульба», магазин «Три толстяка», «Хоттабыч»,

журнал путешествий «Чук и Гек». Да, понятен функциональный смысл таких названий — но, тем не менее, «Три толстяка» написал Юрий Олеся, «Старик Хоттабыч» — Лазарь Лагин, «Чук и Гек» — Аркадий Гайдар.

...Я не радею за высокое. Я радею за низкое. Когда в советское время мой товарищ Паша Гутинтов написал серию фельетонов, борясь против того, чтобы портвейн назывался «Алые паруса», а стиральный порошок — «Ассоль», я над этими фельетонами жутко смеялся, но понимал: раз хочется так назвать портвейн, значит, не случайно. И выяснилось, что таки да — дешевый портвейн сейчас в литературе почти официально признан напитком молодежного протеста, школьной романтики и проч. Так что безвестный копирайтер херсонского или дагестанского винограда в свое время попал абсолютно в точку.

И тем не менее, мне обидно, конечно, и за Олешу, и за Лагина, и за Гайдара — ведь они не получают за участие в этом модном бизнесе ни копейки, а, собственно, почему? Их-то доля в успехе данных предприятий весьма немаленькая, названия эти не с неба взялись, не упали просто так, их надо было придумать, наполнить смыслом, сделать любимыми — и за это, в общем-то, по-хорошему надо просто платить! Кому платить — это уже вопрос второй. Но платить надо!!!

Я, честно говоря, не знаю, кому официально принадлежат права на названия «Белое солнце пустыни» или «Место встречи изменить нельзя». Думаю, что нынешние московские рестораны — народ цивилизованный и создателей популярных в народе кинокартин как-то уважили. Но, тем не менее... вопрос-то остается.

Советское авторское право и авторское право в нынешнем российском бизнесе — это две разные территории, и практически нигде они не пересекаются. Боюсь, что не пересекаются они и в судебной практике. Совершенно не уди-

валось, например, если выяснится, что такие названия, как «Айболит», или «Бармалей», или «Мойдодыр», принадлежат вовсе не семье Чуковских, а какому-нибудь юридическим лицам с уважаемыми, но неизвестными мне фамилиями. Такова практика! Кстати, в свое время, кажется по инициативе Чуковских и еще нескольких наследников, насколько мне известно, было создано адвокатское бюро, защищающее их права от издателей-пиратов, которые бесплатно издавали хиты нашей детской литературы. Впрочем, многие из них, особенно в провинции, хотели бы заплатить, но не знали как. Адвокатское бюро им в этом помогло.

Этот случай плюс случай Успенского с Чебурашкой и шоколадными конфетами его имени — те немногие известные мне прецеденты успешной борьбы за воссоединение двух смежно-изолированных территорий авторского права — территории литературы (или кино) и территории бизнеса. Наверняка есть и другие. Но, увы, мне о них ничего не известно.

Но дело даже не в этом, не в восстановлении справедливости. Ну да, наследники не получают процентов. Мы говорим о другом: какие «проценты» получаем мы? Что мы-то получаем от этой вакханалии ностальгии, или ностальгической вакханалии, выраженной в самых разных формах и в самых разных вывесках?

Я, кстати, очень хорошо представляю себе человека, который долго колебался, мучился и выбрал для названия что-то старое, хорошо знакомое, родное. Я бы и сам, если б зашел рестораник, наверняка выбрал что-то глубоко советское типа «Голубой чайки». Хотя нет, тоже нельзя. А то подумают нехорошее. Но если б было можно — то именно «Голубая чашка».

Этот неизвестный мне гипотетический «новый русский» человек, он же сделал все правильно. В жестоком нынешнем мире, где тебя облагают поборами, рэкетом, налогами, где лю-

История эта приключилась года три-четыре назад. Крупная западная компания, занимающаяся добычей и распространением очищенной питьевой воды, решила выйти на российский рынок. Фирменное название воды — Blue water (в переводе — голубая вода). Безобидное такое, девственно чистое и политкорректное название. Западный лейбл подписал договор с российской компанией и заслал на российское (а также украинское) телевидение свою теле рекламу. Там тоже ничего крамольного — заливные дали, нечеловеческой чистоты ручейки, которые текут с горных склонов и сливаются в один мощный поток — ну, в общем, все, как всегда. Наши рекламщики без всякого стеснения пустили западную кальку в эфир. Между тем на следующий день при виде этой рекламы народ бывшего СССР от хохота просто-таки падал со стульев. Дело в том, что на фоне всей этой небесной чистоты в конце рекламы закадровый голос с выражением, нараспев произносил по-английски название лейбла, два слова которого мелодично сливались в одно: «Блю-ю... вода».

ди злы, грубы и циничны, где нет ничего святого, а хочется делать что-то исключительно хорошее для людей, что-то полезное и доброе, — вот в этом самом мире ничего лучше Гайдара и вообще чего-то пионерского, пафосного для названия не придумаешь! Конечно!

Но у меня другой вопрос: а помнит ли этот человек даже не то, кто написал, про что написано, рассказ там или стихи — нет, но помнит ли он хотя бы то, как он читал это в детстве? Припоминает ли вообще? И важно ли это ему?

Я почему спрашиваю...

Вдруг хорошо представил себе этот момент, про который написал Архангельский в соседней статье, — когда вот эти новые названия начнут приживаться и из этого хаоса, из этого моря пошлости что-то начнет терпимое кристаллизоваться, что-то выплывет из этой мутной жижи, что-то затвердеет.

Например, есть такой рассказ Жванецкого про раков, который исполнял Роман Карцев, где он говорит: «Ну очень большие раки, но за пять рублей...» И все смеются. Все смеются, даже когда просто вспоминают этот рассказ. А потом все забудут и рассказ, и Карцева, и автора рассказа, и как они смеялись. Останется только выражение «Ну очень смешные цены!» Как бы новое правило словоупотребления, правило русского языка — которое Жванецкий, конечно, где-то там подслушал на одесском Привозе, запомнил, потом записал.

Без Жванецкого, без Карцева этот оборот довольно глупый, тупой, корябающий нарочитостью — но вот он останется в рекламе, а все остальное — нет.

Я представил это, и мне стало грустно.

Вот плывут на льдине, рекламируя пиво, плохо нарисованные Вишн, Никулин, Моргунов; вот Штирлиц рекламирует сигареты — и наступит момент, когда эти рекламки переживут своих прототипов.

Никто не будет помнить, что такое «Остров сокровищ» или «Винни Пух» — что, казино? сеть магазинов модной одежды?

Да нет же, книга! — Какая книга?

Я, собственно, хотел написать про другое — про то, как неуютно и страшно живется «новому русскому» человеку в этом выстроенном им самим мире, как он пытается от него защититься этими старыми названиями новых вещей. Но вот я увидел другую картинку: как затвердевают, густеют, становятся камнем и известкой эти старые названия, как от них отваливается смысл. И остаются только буквы, слова, звук — а смысл умирает...

Я увидел эту картинку и подумал: так, значит, все это огораживание своего «я» этими вот заборчиками из старых слов, детских книжек, из любимых фильмов, дворовых песен, из солдатского юмора, которое есть во всех этих названиях, — оно бессмысленно?

Ведь нет этого личного пространства — нечего огораживать? Или есть чего?

Вопрос не для этой заметки, наверное, но могу констатировать как исследователь: цитата является основой рекламного бизнеса в России...

А вот могут ли эти старые буквы, эти цитаты намертво приклеиться к новым понятиям — пока еще неясно. Смогут ли они, цитаты, оживить, очеловечить новую жизнь, как-то укрепить нашу «новую русскую» душу, я не знаю.

Мне кажется — нет.

Масло

— Тридцать лет назад все пацаны Щетиновки знали, кто такой Вадик Сметана! Понял? Уважали! И в Королях знали! И в Самаре слышали! В Москве знали меня!!! По всей стране знали, кто такой Сметана!! Сметане все можно! Я любые проблемы решал! Вот только название придумать не могу

Леонид КАГАНОВ

Вадим Петрович выдернул из пачки новый лист белоснежной бумаги и занес над ним маркер как нож. Бумага лежала на столе, готовая к своей участи. Заняла печень. Вадим Петрович отшвырнул маркер, положил на лист громадную желтоватую птёрню, секунду помедлил, а затем резко скомкал листок и щелчком отправил его на пол. Там уже лежало несколько десятков белых комков. Вадим Петрович долго смотрел на них.

«Бутер!» — наконец провозгласил он в тишине кабинета. — «Бутер!» — Он деловито взял маркер, выдернул из пачки новый лист, но замер: — Хрен там, — сказал Вадим Петрович. — Не поймут. Русское надо, — он постучал маркером по листку: — «Василек!» Бред. «Лесное!» С какой радости? «Луговое!» Опять. «Йо-оханный». — Вадим Петрович натужно потер мясистыми пальцами багровые пульсирующие виски. — Надо что-то новое. Вадим Петрович размашисто вывел на весь лист: «Новое». Задумался. Скомкал бумагу и отправил ее на пол. «Вечернее», «Утреннее», «Луговое». Вот привязалось! Замкнутый круг. Масло «Замкнутый круг!» В писком хохоте затрясся лежащий на столе мобильник и поехал, жужжа, к краю.

«У аппарата», — сказал Вадим Петрович. «Алло! Вадим Петрович! Это Скворцов!» — хрюкнуло в трубке. — Докладываю: ну, как бы первый цех реально пущен! Со вторым как бы маленькая проблема. Ну, там канализация не это, короче, стоки надо как бы по уму делать. Я как бы сейчас говорил с Водоканалом.» «Стоп!» — рявкнул Вадим Петрович. — Я должен выслушивать все это?» «Ну, как бы отчетность, — растерянно сказала трубка, — возникли незапланированные как бы финансовые.» «Ты крадешь мои деньги?» «Нет!!» «Тогда какого рожна ты крадешь мое время? Кто директор — я или ты?» «Я, Вадим Петрович.» «Почему у меня должна болеть голова из-за твоих проблем?» «Виноват, Вадим Петрович.» «Я тебе уже сто раз говорил: меня это не интересует! Деньги я даю. Пустишь завод, принесешь мне смету.» «Виноват, Вадим Петрович.» «Вот так лучше, — смягчился Вадим Петрович. — Ты слово придумал?» «Вадим Петрович, я как бы...» «Да или нет?» «Я как-то... Тут как бы столько дел... Жена придумала, ну как бы, вроде чтоб «Солнечное»...» «Солнечное?» «Как бы «Солнечное». «Зачем?» «Ну, — замылся Скворцов. — Масло, оно ведь как бы желтое, ну и солнце вроде... Нет?» «Крегин!

Масло желтое, когда прогорелое! Или слишком жирное! А у меня будет масло белое! Четыре миллиона евро! О...ное будет масло, понял?» «Понял, Вадим Петрович, буду как бы думать». «Чтоб до вечера десяток вариантов! Не можешь сам — тряси жену! Кого хочешь тряс, хоть Водоканал! Работягам своим объяви: кто найдет хорошее слово, дам денег». «Трудно это, Вадим Петрович, — неуверенно сказала трубка, — как бы слово придумать...» — «А его не надо придумывать! Все слова уже придуманы тыщу лет назад! В русском языке миллион слов! Надо из них взять одно. Готовое. Простое и понятное. Ферштейн?» «Ферштейн, Вадим Петрович. Но как бы не знаю даже. Вот было бы в русском языке три слова — мы бы с вами сели и выбрали... А когда миллион, тут как бы профессионал нужен. Этот, как его... Писатель какой-нибудь. Или поэт как бы...» — «Поэт! Ты знаешь хоть одного поэта во всей Щетиновке? Не долги мои мозги, — сказал Вадим Петрович. — К вечеру с тебя десять вариантов. Ауфвидерзейн!» — он нажал отбой.

Снова взял в руку маркер, положил перед собой чистый лист, закрыл глаза и попытался представить пачку хорошего масла. Это удалось. На пачке даже виднелась надпись. Вадим Петрович попытался разглядеть название, оно было неразборчивым, из трех букв. «Луч?» — произнес Вадим Петрович. — «Мир?» С закрытыми глазами хотелось спать.

В кабинет заглянула Эллочка.

«Минералочки, Вадим Петрович?» — спросила она. «Слово придумала?» «Роза». «Что роза?» «Масло «Роза». Такой цветок красивый». «Йо-оханный. Элла, значит, вот что — достань мне телефоны каких-нибудь поэтов! Писателей!» «Крейтиров?» «Да, типа того».

Эллочка вышла.

«Солнечное», — сказал Вадим Петрович. — «Свежее». «Здоровое». «Вкусное». Мажется хорошо. «Размазня!»

Мобильник зашелся в истерику. Вадим Петрович поднес его к уху: «У аппарата!» «Вадим Петрович! Я как бы тут звонил в Москву брату, он сказал, что теперь принято как бы всякого рода водку и закуски называть фамилией с двумя «эф»...» «У меня ни одной «эф» в фамилии». «У меня есть. Я готов фамилию предоставить как бы». «Масло «Скворцовф»? А когда я тебя, Ф-Ф, завтра выгоню и поставлю какого-нибудь Ф-Ф-Козлова? Мы с ним этикетки будем перепечатывать? Ф-Ф?!» — «Вадим Петрович! Вы как бы меня не поняли!!! Я имел наоборот — сделать вашу фамилию!» — «Мою фамилию?! На масло?! Ты с ума сошел, придурок?!» — «Так, может, вам лучше было бы не масло производить, а...» — «Ты еще меня бизнесу учить будешь!» — взревел Вадим Петрович и со злостью брякнул мобильник на стол.

В кабинет впрорхнула Эллочка с листком бумаги. «Нашла, Вадим Петрович. Фирмы по дизайну, рекламе и слоганам. Одна в Щетиновке и шесть в Самаре». Эллочка тихо вышла. Вадим Петрович набрал номер в Щетиновке и прислушался. В эфире долго щелкало и постукивало, словно переговаривалась стая дятлов, затем трубку подняли.

«Массе-технологии-консалтин-групп», добрый день?» — с придыханием откликнулась девушка, умело придавая каждому слову уч-

Еще на памяти недавняя история прямо-таки войны брендов, которая разыгралась между ресторанами «Обломов», коих в Москве оказалось аж два — на Пятницкой улице и на Красной Пресне. А суть дела в том, что, когда появилось заведение на Пятницкой, владельцы решили зарегистрировать торговую марку «Обломов». Все в соответствии с европейской практикой, дабы на всякий случай обезопаситься от появления возможных двойников. Весь процесс регистрации занял около полутора лет. На исходе которых стало известно, что под этим же товарным знаком собирается работать и ресторан Антона Табакова на Красной Пресне. Младший Табачков, ссылаясь на авторитет отца, сыгравшего роль Обломова в фильме Никиты Михалкова, всячески отказывался убрать имя известного сибарита с вывески своего ресторана. Решить дело полюбовно так и не удалось. И тогда владельцы «Обломова» на Пятницкой обратились в арбитражный суд, обвинив Табакова в незаконном использовании товарного знака «Обломов». Долгая и муторная тяжба закончилась тем, что суд отказал в иске хозяевам ресторана «Обломов» на Пятницкой. А все потому, что Антону Табакову удалось найти одну любопытную лазейку. Он доказал, что в его случае «Обломов» не товарный знак и не название заведения. А авторская вещь. Мил, просто Александр Адабашиян (сценарист и художник-постановщик фильма «Несколько дней из жизни И.И. Обломова») когда-то нарисовал эмблему фильма, которую и подарил Антону Олеговичу. Потому «Обломов» — это не вывеска, а художественное произведение. И владелец волен вешать его куда захочет. Вроде бы все шито-крыто. А между тем если раньше Табачков давал рекламу своего заведения именно как «ресторана «Обломов», то теперь позиционирует его исключительно как «зал «Обломов» в ресторане «Мао»

тивно-вопросительную интонацию. «Главного к аппарату», — хмуро пробасил Вадим Петрович. «Как вас представить?» — проворковала девушка. «Заказчик». «Минуточку, переключаю», — мякнула девушка, крепко зажала трубку ладошкой и развязно крикнула: — Вась, возьми! Ва-а-ась!»

«Алло!» — раздался высокий мужской голос. — Вы по поводу визиток? Не привезли пока, попробуйте перезвонить после обеда. «Стоп! — рявкнул Вадим Петрович. — Ты директор?» — «Я, — неуверенно ответила трубка. — А вы?» — «И я директор», — сказал Вадим Петрович. — Есть разговор. Заказ». — «Адрес знаете?» — и трубка забубинила привычной разговоркой: — Улица Партизана Глухаря, дом один. Он там один. Это от вокзала на маршрутке № 4 до конечной, там прямо до напорной башни, в проулок, по доскам через канавку. — «Стоп», — сказал Вадим Петрович. — Жду у себя в офисе через полчаса. Здание мэрии, четвертый этаж, «Фольксбутер». — «Оп-па», — сказала трубка. «На кого пропуск выписывать?» «Э-э-э. Цуцков. Василий Цуцков». «Пока будешь ехать — начинай думать. Ситуация такая: нужно название для масла. Но не простое. Самое лучшее название. Масло новое, сливочное о.ое. Название должно соответствовать Ферштейн?» «Я вас понял». — «Жду».

Василий Цуцков оказался тощим человеком лет тридцати пяти, с узким лицом в золотых очках. В руках он нервно сжимал багровую кожаную папку, удивленно косясь на мятые бумажки, раскиданные по кабинету. Длинные волосы были схвачены сзади резинкой. «Голубой, — огорченно подумал Вадим Петрович, — впрочем, какая разница?» Он кивнул на свободное кресло. Цуцков сразу расстегнул папку и вынул лист бумаги, исчерканный авторучкой. Вадим Петрович жестом остановил его. Крикнул Эллочка: «Кофе гостю!» — вынул свою визитку и кинул ее в даль по столу. Цуцков взял визитку обеими руками.

«Сметана Вадим Петрович, — прочел Цуцков торжественно. — Телефон какой длинный, это Москва?» — «Это мобильный, — Вадим Петрович кивнул на трубку. — Через Германию. А теперь слушай меня внимательно, объясняю один раз».

Цуцков поерзал тайней в кресле, сложил ладони и замер.

«Мне пятьдесят пять, — задумчиво начал Вадим Петрович. — У меня небольшой замок под Кельном, жена, две любовницы, две дочки и сын в Америке. Мне ничего не надо. Ферштейн? Вообще ничего. Можешь такое представить? — Цуцков вежливо покивал. — Когда я уезжал, у меня было столько денег, сколько ты в кино не видел. — Цуцков вежливо покивал. — За мной охотились такие люди, которых ты никогда не увидишь. — Цуцков застыл с полуулыбкой. — Теперь уже не увидишь. Столько лет прошло, все поменялось. Я вернулся, чтобы делать в России бизнес. Ты слышал, что в Щетиновке строится завод масла?» «Конечно!» — Цуцков энергично кивнул. «Я был на выставке в Бельгии. Купил самого нового оборудования на четыре миллиона евро!» «Это если в рублях...» — Цуцков задумался и стал чесать лоб над очками. Вадим Петрович щелкнул пальцами, привлекая внимание: «Четыре миллиона евро только оборудование! Я построил завод. Я поднял и перестроил пятьдесят коровников. Я буду выпускать масло. О.ое русское масло! Такого нет даже в Германии! А в Щетиновке будет! Ты сам откуда?» «Наш, местный. Родился в Щетиновке», — закивал Цуцков. «Хорошо, что местный, — удовлетворенно кивнул Вадим Петрович. — Есть маленькая проблема. Нужно название. Но не просто название. Самое лучшее название для масла. Мы тут думали, думали. Нужны свежие силы». «Я готов!» — Цуцков вскинул голову и посмотрел Вадиму Петровичу в глаза. — К какому сроку?» «Вчера», — сказал Вадим Петрович. «И все-таки?» «Третью неделю бьемся. Завтра я улетаю. Сегодня к вечеру надо решить. Деньги не вопрос. Дам, сколько попросишь. Хоть сто евро, хоть триста, хоть пятьсот». «Полторы тысячи...» — пискнул Цуцков и испуганно вжал голову в плечи. «Сколько-о-о?!» — Вадим Петрович медленно поднялся во весь свой рост и навис над столом. — За одно-единственное слово?!» «Такая цена», — пробормотал Цуцков. «Одно слово!!!» «Разработка бренда!» «Одно слово!!!» «В Самаре три тысячи! В Москве пять! Наверно...» «Ты не в Москве!!!» — рявкнул Вадим Петрович. Заныла печень. Вадим Петрович устало опустился в кресло. — Да какая разница? Дам и полторы, только придумай».

Цуцков важно поправил очки. Вошла Эллочка и поставила перед ним дымящуюся чашку, а перед Вадимом Петровичем — бутылочку французской минералки и бокал. Вадим Петрович жадно опрокинул бутылочку в бокал. «Читай, что у тебя готово?»

Цуцков элегантно жестом поднес к лицу руку с листком. «Точно голубой», — подумал Вадим Петрович. «Доярушка!» Вадим Петрович с омерзением помотал головой: «Вот только не надо этого совка! Этих

всяких, блин, ударница — доярница — красная заря, без этого! Прошлый век! Масло новое, о.ое, для простых русских людей. Ферштейн?» «Василек?» «Тупо! Так и я умею! Это обычное название, а мне надо самое лучшее! Чтоб человек прочел этикетку и остоленел — вот оно, наконец! Мечта всей жизни! Не пройти мимо! Ферштейн?» «Весна?»

«Ну точно голубой», — подумал Вадим Петрович и начал пить минералку. «Лутовое?» Вадим Петрович поперхнулся и посмотрел на Цуцкова: «Да с какой радости «Лутовое»?!» «По ассоциации. Коровы-то на лугу пасутся». «Но на лугу навоз, а не масло! Ты был на лугу?» «Солнышко». «Думали уже. Понимаешь. Как тебя?» «Василий Цуцков». «Понимаешь, Василий, название должно быть сильное! Звучное! Мощное! Тайфун?» «Тыфу». «Гольфстрим?» «Да заткнись! Слушай: вот у нас было такое предложение: «Бутер». Бутер — по-немецки «масло». Обсудили — не подошло. Почему?» «Понятно почему. Получается масло масляное». «Идиот! Просто нужно русское, мать твою! Русское! Ферштейн?» «Соловушка?»

Вадим Петрович демонстративно разглядывал толкающиеся пузырьки минералки. «Сроду не было голубых в Щетиновке», — думал он.

«Пастушок?» «Может, сразу «Петушок?» — перебил Вадим Петрович. «Хорошая идея!» — обрадовался Цуцков. «Пошел вон!» «Как?» — растерялся Цуцков. «Пешком! Вон отсюда, гомик волосатый!»

Дверь за Цуцковым закрылась. Вадим Петрович снова положил перед собой чистый лист. «Русское», — написал он на нем и задумался. Зажужжал телефон.

«У аппарата», — сказал Вадим Петрович. «Алло! Это как бы Свирцов», — раздалось в трубке. — «Соловушка». «Что-о-о?» «Как бы «Соловушка»».

«Теперь директор у меня пидор», — вздохнул Вадим Петрович. «Что ж ты, дурень?» «Жена придумала как бы. А я вот что подумал: может, так и назвать, как фирму — «Фольксбутер»?» «Объясняю. Уже сейчас одному объяснял. Название нужно: а — сильное, б — русское, в — необычное, г — о.ое. Ферштейн?»

Вадим Петрович отбросил телефон и снова взял в руки маркер. «Масло «Медведь», — заявил он после долгой паузы. — Это уже хорошо. Это не «Соловушка». А еще масло «Русская тройка!» — он торжественно закричал маркером, перечитал написанное и бросил листок на пол. — Элла!»

В кабинет заглянула Эллочка. «Принеси книг, что ли, каких-нибудь. Газет. Самых любимых!»

Эллочка исчезла. Заверещал телефон. «У аппарата», — сказал Вадим Петрович. «Вадим Петрович! Это Цуцков! Можно вам перезвонить куда-нибудь, чтоб не через Германию?» «Нет!» «Хорошо! Я придумал русские названия!» «Говори». «Русская тройка!» «Пфу ты...» «Это не все! — заторопился Цуцков. — Есть еще лучше! То, что вам надо!» «Давай, не томи». «Королевское!» — объявил Цуцков. «Хм. «Королевское»? Неплохо. Очень даже неплохо. Хм. Нет, не пойдет». «Почему?» — огорчился Цуцков. «Платформа «Короли» и село «Короли» в тридцати километрах. Подумают, что оттуда масло. А масло наше, щетиновское». «Может, так и назовем: «Щетиновское»?» «Неаппетитно». «Наше масло?» «Глупо». «Масло «Новое»?» «Неоригинально. Масло новое, а название старое. Что там у тебя еще?» «Царь-масло». «Это как это?» «Ну, есть царь-колокол, царь-пушка, а у нас будет царь-масло!» «Царь-масло? А ты о бабах думаешь? Как будут наши бабы в магазине спрашивать? Дайте пачку «Царь-масла»? Ты о бабах вообще когда-нибудь думаешь?» «Масло «Зверь». «Невыразительно. Еще?» «Ну, в общем, пока все». «Продолжай думать. У тебя уже получается. Чтобы к вечеру... И больше думай о бабах!»

Вадим Петрович отложил мобильник и шумно вздохнул. В кабинет аккуратно вошла Эллочка. Она несла поднос, на котором высилась груда книг и газет. «Вот молодец, девка», — подумал Вадим Петрович, — даром что «Мисс Самара». Масло «Элла»? Маслозлла. Дайте пачку масла-э-э-э. Блевать». Вадим Петрович осмотрел стопку. Алексей Алексеев: «Приключения Пещеристого», «Дело Пещеристого», «Пещеристый наносит удар», «Вход для Пещеристого», «Выход для Пещеристого», «Пещеристый возвращается», «Гильотина для Пещеристого», «Опознание тела Пещеристого». Вадим Петрович яростно смахнул томики на пол и взял словарь Даля. Третий том. «ПОЛИПЬ — древние называли так каракатицу или спрута». Потянулся за газетой. Районная многотиражка. «Новости города — у приезжего задержаны наркотики». «Сетка-рабица оптом и в розницу». «Как мы подружжились с простатой». «Йо-о-ханный...» — крикнул Вадим Петрович, отшвырнул «Щетиновскую звезду». Остро заныла печень. Вадим Петрович смахнул на пол все, что было на столе. Глухо брякнул поднос. Рассыпчато прозвенел бокал. «Да черт бы вас всех», — подумал Вадим Петрович и стукнул кулаком. — Элла! Маленькую!»

Появилась испуганная Эллочка.

«Вадим Петрович, но вам же...» «Делай что я сказал!»

Через минуту перед ним стояла стопка водки и бутерброд с сыром. Вадим Петрович опрокинул стопку и удовлетворенно зажмурился.

Заверещал мобильник. «У аппарата». «Это Цуцков! — выпалила трубка. — Отличное название!» «Ну?» «Масло «Афродита»!» «Кто такая?» «Древняя богиня. До Христа жила». «Не надо древнюю, масло новое, свежее». «Ну она симпатичная такая, голая, фигуристая...» — Цуцков был обескуражен. «А масло при чем?» «Согласен. Есть еще варианты! «Аннушка». «Маруся». «Женечка». «Сашенька».

«Вот пидарас», — поморщился Вадим Петрович: «Ну сколько раз повторять? Четыре миллиона евро! Небывалое, о...ное масло! Еще есть варианты?» «Ну... Масло «Носорог». «Не понял?» «Ну это уже так. Напоследок уже, устали наверно». «А я при чем?» «Извините. Больше не повторится». «Это все?» «Маслосежка». Вариант: масло «Гладкая жизнь». Ну, в общем, пока все». «Приезжай в офис, — сказал Вадим Петрович — Будет мозговой шторм».

Вадим Петрович отложил трубку и покатал стопку по столу. «Элла! Вызови всех в офис. Скворцова. С женой! И этого, чернявого... И... — стопка выскользнула из-под руки, упала на пол и кратко щелкнула, — да черт с ними со всеми!!! Никого не зови!!! Бутылку водки и пожрать!! Курицу!! Свинину!!! Сало!! С перцем!! В кабак! Гори оно все...»

«Вася, мля, ты меня уважаешь?» — спрашивал Вадим Петрович, наклоняясь через дощатый столик к самому лицу Цуцкова, чтобы перекрыть оркестр. «Ув-важаю, Вам-Прович», — отвечал грустнеющий Цуцков. «Тридцать лет назад все пацаны Щетиновки знали, кто такой Вадик Сметана! Понял? Уважали! И в Королях знали! Боялись! И в Самаре слышали!» — «Угу...» — кивал Цуцков. — А может, переоборудовать цеха на сметану?» — «Мля! — стучал кулаком Вадим Петрович — Вася, пойми! А потом перестройка! В Москве знали меня! По всей стране знали, суки, кто такой Сметана!! Сметане все можно! Я любые проблемы решал! Вот только название придумать не могу. Знал бы, что такое будет, ни на хрен бы не покупал оборудование за четыре миллиона на этой сраной распродаже!» — «Угу...» — кивал Цуцков.

«А вот голубых в Щетиновке сроду не было», — вдруг вспомнил Вадим Петрович с огорчением. «Ты чего в пидоры пошел, Вася?» — «Сам ты пидор! — взвизгнул Цуцков. — Я женат с семнадцати! У меня трое по лавкам! Попробуй их прокормить этими сраными визитками и рекламками! Фирма крошечная! Я и Светка! Доходы — во!» — Цуцков сжал кукиш. «А че волосы не стрижешь?» — опешил Вадим Петрович. «Мля-я-я-я-я!!!» — вскинулся Цуцков. «Тихо-тихо! — Вадим Петрович миролюбиво помахал желтой пятерней и налил еще по стопке. — Хорошо, что не пидор. Уважаю. Придумай мне слово, Вася. Пять тысяч дам!» — «Не знаю-ю-ю-я-я...» — Цуцков мотал головой, и Вадиму Петровичу казалось, что он вот-вот заплачет. Они чокнулись и выпили. «Вася, все просто. Масло о...ное. Нужно, чтобы человек почувствовал это всей душой! — Вадим Петрович постучал ладонью по печени. — Ферштейн?» — «О...ное масло», — неожиданно трезвым голосом сказал Цуцков. «Не понял?» — «О...ное масло». Чего думать-то!» — «Так нельзя!» — испугался Вадим Петрович. «Иначе никак». — «Так нельзя!» — повторил Вадим Петрович. Цуцков скорчил неожиданно дикую рожу: «Сметане все можно, Сметане все можно!» — передразнил он, но Вадим Петрович смотрел сквозь него, вдаль. «О...ное масло», — он налил стопку до краев и опрокинул в рот, — ну, Вася! Ну, гений! Профессионал! Че ж ты раньше-то молчал?»

Словно железная рука схватила печень и сжала, начала крутить внутри живота, как выкручивают из грибочки боровик. Подкатило к горлу. Зал кабака закружился и улетел, со всех сторон навалилась желтоватая темнота. «Вадим Петрович!!!» — закричал Цуцков.

В белых коридорах госпиталя Хольденштрау Вадим Петрович впервые почувствовал себя безнадежным стариком. За год — три операции. Лазерная терапия, горы таблеток на тумбочке... Иногда жена пересказывала ему новости из России. Небывалая популярность у населения, золотая медаль на фестивале российских продуктов. Налажены поставки в Москву. Выстроен новый корпус. Скворцов стал почетным членом Лондонского клуба. Госдума продолжает обсуждать поправку к законопроекту о цензуре названий, но мнения снова разделились. «Фольксбутер» подает в суд на щетиновскую «Велину», выпустившую пакеты быстрого приготовления «Не...ый супчик», но, судя по всему, суд не признает плагиата...

ВСТРЕТИМСЯ У ПАМЯТНИКА БРОДСКОМУ

«Вернуться суждено мне в эти камни...»

**В Санкт-Петербурге
нет памятника Иосифу Бродскому.**

В этом городе поэт родился, начал творить, отсюда Бродский был отправлен в ссылку и позже — в изгнание. Он хотел вернуться в свой город на Неве, но не успел... Иосиф Бродский умер в 1996 году в США и похоронен в Венеции.

**В Санкт-Петербурге
будет памятник Бродскому!**

Комитет по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга и Альфа-Банк имеют честь объявить о начале открытого конкурса на лучший проект памятника великому поэту. Памятник Иосифу Бродскому будет установлен на Васильевском Острове к 300-летию юбилею Северной столицы.

Организаторы приглашают скульпторов, архитекторов и художников принять участие в конкурсе.

Подробная информация об условиях проведения конкурса размещена на сайте: www.alfabank.ru

Генеральная лицензия ЦБ РФ № 1326 от 29.01.1998 г.

 АЛЬФА-БАНК

КОМИТЕТ ПО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

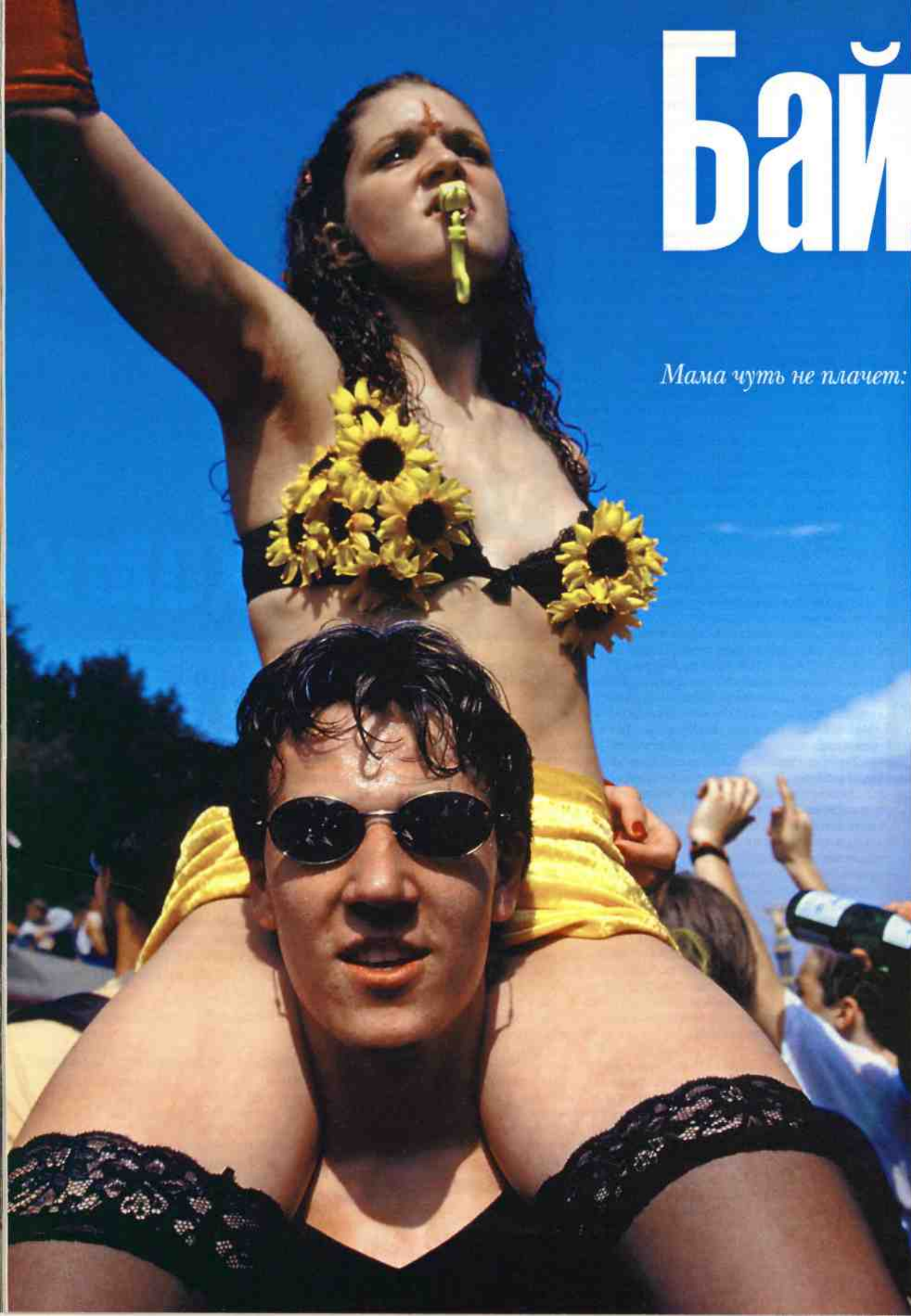
ОГОНЕК

ИЗВЕСТИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СБОРА

ART. lebedev

Байда

Мама чуть не плачет: «Я не знаю, что делать, — срывающимся голосом говорит она. — Ей занижают оценки и не хотят объяснять почему». Я, как могу, стараюсь утешить бедную женщину. К родительским крикам души я уже привыкла. Уже три года я частный репетитор по русскому и литературе

среднего рода

Дневник репетитора

Майя КУЛИКОВА

Мама чуть не плачет.

— Я не знаю, что делать, — срывающимся голосом говорит она. — Она занижает ей оценки и не хочет объяснять почему. Почему, ну почему она занижает ей оценки?

Я, как могу, стараюсь утешить бедную женщину. К родительским крикам души я уже привыкла. Уже три года я частный репетитор по русскому и литературе. Вообще-то я предпочитаю учить абитуриентов писать сочинения, но есть среди моих учеников и школьники. С ними-то, со школьниками, больше всего мороки.

В отличие от абитуриентов школьники еще не знают, чего хотят. Школа научила большинство из них только юлить, выдавать желаемое учителем за действительное, притворяться знающими или не знающими в зависимости от взгляда учителя; она научила их бояться задавать вопросы и бояться отвечать на них. От них требуют не знаний, а оценок, и их интересуют поэтому оценки, а не знания.

В глазах родителей всех моих учеников я читаю молящее: «Мой ребенок хороший, да?» Некоторые спрашивают вслух. Потому что «бестолковщина», «горе» и «сидынаместозамолчи» — это самое мягкое, что они приносят из школы. Мне трудно, очень трудно их переучить.

Я горжусь тем, что я частный репетитор, что мои услуги дорого оплачиваются, за день я могу заработать столько, сколько государственная учителька зарабатывает за полмесяца. И я стараюсь честно отработать «большие деньги» — ребенок напряженно и сосредоточенно сопит напротив, пока я не объявлю сознательный, запланированный оздоровительный перерыв.

В эти перерывы я многое узнаю о жизни детей и учителей. Сегодня, занимаясь с Дашей, я, например, узнаю, что три учительницы из их школы позавчера, не стовариваясь, сломали кто ногу, кто руку. Потому что были заморозки, случился гололед, а учительницы в школах сплошь старенькие, хрупкие, и теперь Даша вынужденно освобождена от уроков математики, немецкого и мировой художественной культуры. Горюет она по этому поводу мало — по математике и «дойчу» у нее репетиторы, а змхэка она вообще не-на-ви-дит.

Я думаю, как это грустно — старенькие учительницы, и как это символично в свете общих проблем школьного образования — их хрупкость, и непрочность, и старость, и, да простят меня феминистки, то, что они поголовно слабые усталые женщины.

У Вани в школе учительница французского заснула на уроке и захрапела, и пару раз, рассказывая мне Ваня, спрятанным в парту будильником злые дети симитировали звонок и на двадцать минут раньше выломились из класса, и директриса потом учительницу ругала, а злым детям было смешно. А когда она отворачивается к доске, чтобы написать что-нибудь, полкласса вытаскивают плевательные трубки и обстреливают учительницу комочками жеваной бумаги.

— Ну, она хотя бы говорит вам, что это плохо — плеваться, Ваня? Это же плохо, понимаешь, человек на такое должен обидеться вообще-то. А она не просто человек, она учитель.

— Она? — в душе у Вани накопилось что-то плохо мне понятное. — Она дура!

— Почему дура, Вань? В чем это проявляется?

— Ну... Орет не по делу. «Как стоишь! Как сидишь!» И ВПАРИВАЕТ ФУФЛО разное.

— ???

— Ну, там... про Ста-алина. Про Пу-ушки-на...

— А ты что хочешь — про Децла, что ли?

— Зачем? — Ваня презрительно хмыкает. — Децл — ОТСТОЙ тоже. О чем вообще разговор?

Ваня мальчик серьезный, зря говорить не любит.

А Даша любит поговорить. А вот писать — не очень.

— Что это значит — «от тудо»? — спрашиваю я. — Это «оттуда», что ли, Даша?

Девочка краснеет и кивает. Ее голова уткнулась почти в колени. Может быть, она думает, что я буду ее бить?

— Не знать не стыдно, понимаешь? — пытаюсь подбодрить восьмиклассницу. — Стыдно не хотеть знать. А если ты не знаешь, тебя не будут ругать. Нормальные люди.

Она смотрит на меня с недоверием. Им учительница сказала однажды: «Вопросы здесь задаю я!» Остается только догадываться — то ли она работала до этого в милиции, в детской комнате, то ли в Пединституте у них был какой-то странный спецкурс.

— Книжки я читать не люблю, — признается Даша. — А вы — любите?

— Да, — честно признаюсь я, с удивлением ловя себя на том, что испытываю нечто вроде стыда.

— Фу-у, — с неуважением говорит Даша, — книжки — это такой ОТСТОЙ, по-моему.

Она смотрит на меня с вызовом.

— Я сказала ОТСТОЙ! — говорит она гордо. — Но я больше не буду.

Объясняю ребенку, что жаргон — это нормальная, живая часть языка и раздражает она только ханжей. Говорю, что в XIX веке нельзя было говорить «талантливый», это считалось гадким молодежным жаргоном, а надо было говорить — «даровитый».

— Че, правда? — удивленно спрашивает Даша.

— Правда, правда.

— А вот моя подруга Маша, вы знаете, она пришла из школы и сказала: ЗАБЕЙ! Предста-

правительство Москвы
комитет по культуре

гцкз «россия»

18 апреля 2002 19.00

АСПЭК представляет

алёна свиридова

премьера

игра в классики

а.макареннич с.мазасев

билеты продаются в ГЦКЗ «Россия» и городских кассах

250 000 руб. 263 4677

billetik.ru kontramarka.ru

МАК24

ОТОНЕК

САНДИТ

МЕМРО

МОИ.РУ

ДОКУТ

вляете, мне сказала по телефону: ЗАБЕЙ ТЫ НА ЭМХЭКА! Так ее папа так ругал, знаете!

А чего папа ругал, нервы тратил, спрашивается? Стоит ребенку выйти на улицу, поставить кассету или раскрыть журнал — он это «забей» везде встретит. А в школе и семье ему внушают, что такого слова не существует. Ну и кому верить прикажете — школе или реальной жизни? Нормальный ребенок жизни поверит. А педагоги-методисты нет чтобы спецкурс по жаргону в школе организовать — норовят ввести какой-нибудь Закон Божий, от которого пользы — ноль, один вред. Вот так я могла бы сказать, если бы кто-нибудь стал слушать.

Родители моих учеников — тот самый «средний класс», на который так много надежд возлагает общество. Это видно и по благополучным районам их проживания — Кунцево, Юго-Западная, Аэропорт, — и по свежему евроремонту квартир, и по компьютеризованности детских комнат. Они благополучны и обеспечены настолько, чтобы отстегивать ежемесячно на дополнительное обучение отпрысков сумму, на которую иной россиянин живет и месяц, и два. В том же, что касается взаимоотношений со школой, они так же беспомощны, как сами ученики. «Ну как он — нормально?» — и какая-то надежда в глазах, как будто я доктор, а не учитель.

— Нормально. Способный мальчик, все с первого раза понимает. Неужели из троек не вылезал?

— Не вылезал, — пожимают плечами. — Мы его и на «врожденную грамотность за десять дней» водили — не вылез.

— Вылезет, — обнадеживаю несчастных родителей. — А врожденной грамотности за десять дней не бывает.

— Да? Вы так думаете? — морщат лбы родители.

— А как же! И похудеть от чудодейственных таблеток нельзя. И мышцы накачать за месяц на чудо-тренажере. А чудо-терка не трет совсем.

— Ну, про это-то мы уже знаем.

— Ваня, как пишется «дом призрения»? — веду я занятие.

— При?.. — неуверенно косится на меня восьмиклассник, любитель компьютерных игр и жвачки.

— Правильно! — радуюсь я успехам ученика, подавляя мысль, что он просто угадал.

— Вау, правда? — Ваня тоже рад и крутится на заднице. Он все время крутится — и от радости и от расстройства, что ему трудно усидеть на месте. Он сидит полдня в школе, и еще полдня к нему ходят: я, математик и учитель немецкого. Хотя все эти предметы он изучает в школе. А потом он сидит перед компьютером — режется в игры и еще чего-то там мудрит.

— А что такое дом призрения, знаешь? — мама Вани желала, чтобы помимо грамотности я развивала ребенка крутозор. Она даже хотела, чтобы я водила ребенка в Музей Пушкина, но ребенок отрезал, что в таком случае он КОНКРЕТНО отказывается учиться и что он НЕ БАКЛАН какой-нибудь, чтобы ходить по музеям.

Он еще бормочет что-то про прЕзрение. Он не отличает одно от другого. Он вообще мало что знает, если это не касается компьютера. Я попросила его назвать какую-нибудь оперу и какого-нибудь композитора — он не смог. В его ро-

лове каша из определений, обрывки дисциплин, к которым примешиваются куски новейших знаний вроде москвоведения и ОБЖ. Зато про компьютер он знает все — стол завален «Странной игрой» и еще какими-то журналами с неизвестными мне названиями.

Я искренне сочувствую своим ученикам с узким крутозором. И одновременно завидую им — они не принимают всерьез всю ту БАЙДУ, которую принимали всерьез многие из нас. Я не понимаю, зачем их заставляют изучать определения, дополнения, простые глагольные и составные именные сказуемые — сведения, интересные разве что филологу с узкой специализацией. Скучно ему на уроках русского у Лидии Степановны, семидесятидвухлетней (!) женщины, больной сахарным диабетом. А потом все удивляются, почему дети не хотят учиться.

Один раз мы полчаса возились, пытались правильно определить обстоятельство. В конце концов мне пришлось сдаться и слазить за ответом в книжку с решениями.

— Ну и упражнения вам задают, Ваня.

— А вы думали, в сказку попали? — шутит довольный Ваня.

Доволен он потому, что я, начав занятия с ним, сразу запретила пользоваться книжками с ответами, и он теперь приятно отмижен. Все его друзья делают задания по русскому, просто сдувая все из этой книжки, которая продается сегодня в любом книжном. На Ванюшном знании русского языка выполнение упражнений никак не отражается. В его тетрадке изнутри, на обложке, я видела надписи: «Макс — баклан и пельмень», и еще чуть пониже: «Родон — говно». От этих надписей на меня веет тайнами незнакомого мне мира, в котором одинаково не отведено места и тургеневской Асе, и обстоятельствам образа действия. Я чувствую себя какой-то рептилией, реликвией или чем там, черт возьми.

По статистике, сегодня родители каждого четвертого ученика прибегают к услугам нас, репетиторов. А если кто-то хочет учиться в институте — без нас, по статистике, вообще труба. Но что за пробелы мы восполняем, если дети формально и так учатся от зари до зари? У них растут горбы и близорукость, они тащат на себе ежедневно десятки килограмм учебников, но куда они их тащат? И зачем?

— Егор, ты спросил учительницу, почему тебе за ответ поставили три? Почему не пять?

— Она не говорила.

— В следующий раз спроси, ладно? Пусть назовет причину.

В следующий раз:

— Не сказала! Она так на меня посмотрела. И говорит: «Садись, я перед тобой отчитываться не буду, у меня тридцать лет педстажа!»

Ни у одного из моих питомцев учительницы не имеют привычки объяснять, почему они поставили не пять. Многие не возвращают проверенных контрольных и сочинений. А на уроках психологии в институте нам объясняли, что без адекватной обратной связи продуктивное сотрудничество невозможно.

У Егора братик. Ему пять лет, и, когда мы занимаемся, он рвется в комнату, хнычет — в комнате компьютер, он хочет играть. Мне слышно, как за дверью шипит на братика мама. Компьютер стоит в «красном углу» на чистой льняной салфеточке, на нем — пара красных флаж-

ков, а перед ним «суеверный» кактус — «поглощает вредные излучения». У каждого века свои святыни, и это правильно.

Я задала Егору сочинение «За что я люблю компьютерные игры», и он написал его — большое, обстоятельное, почти без ошибок. За месяц до этого он писал стандартное, по «Онегину», и написал собачью чушь, которую все восьмиклассники пишут по «Онегину». Что может понимать восьмиклассник в «Онегине»?

Я мысленно сажу всех своих учеников в один класс — и Егора, и Дашу, и Ивана, и Колю. Получается ужас. Я бы никогда не смогла составить для них единой программы.

— Программы какие-то идиотские, — жалуюсь подруге, у которой ребенок год учился в Америке. — Им надо про мир говорить, учить писать, сочинять стихи. А им вбивают в голову то, что в жизни никогда не пригодится. Говорят, в Америке подход по демократичней — и за партой не надо колом сидеть, и зубрежки нет.

— Не идеализируй, — говорит она. — Они там такие дебилы с этой демократичностью: не знают, где Австралия и кто такой Македонский. Гогочут только на уроках и чипсы жрут. А у нас гимназисты раньше были — по струнке сидели, линейкой по рукам лупили их — и пожалуйста, и латынь знали, и греческий, и английский.

Да, сложно все это — линейкой по рукам, латынь. Ну ее — педагогическую теорию, практика важнее. Я все больше и больше втягиваюсь в свою работу. Дети для меня как родные. Не всегда понятливые и не слишком начитанные, они не вызывают во мне раздражения: я могу себе позволить такую роскошь — не раздражаться, у меня нет сорокачеловечного класса и тридцати лет педстажа. Поэтому меня знают и любят даже их собачки, они встречают меня, когда я прихожу. Я, конечно, не тешу себя мыслью, что ученики визжат перед моим приходом от радости, но их по крайней мере не тошнит.

Дети — цветы жизни, это известно, и расцветают они от индивидуального подхода. В девятом классе я сломала ногу, и три месяца учителя посещали меня дома. В ту четверть я получила только две четверки — это была самая успешная четверть моей жизни.

Хочу утешить — не все мои ученики равнодушны к русской словесности. Коля не равнодушен. «Отцы и дети» (я не шучу) — его любимое произведение. Он Лотмана читает! И делает все это по собственной воле. Правда, он школу не посещает, он экстернатник. Кроме меня, у Коли еще два репетитора — Коля поступает на биофак. Но радость уже омрачилась — говорят, что экстернатников «валят» в школе по-черному. С экстернатниками много хлопот, и учителя не заинтересованы в практике экстерната.

Колина мама вздыхает:

— Ну как он, нормально?

Она вообще любит повздыхать, но когда выяснилось, что у Коли сильная вегето-сосудистая дистония и его не возьмут в армию, недели две светила от счастья и вздыхать перестала. А теперь вот привыкла и завздыхала опять.

У Коли шестилетняя сестренка, и поэтому мама вздыхает еще раз:

— Скоро мелкой в школу идти. В нашу не хотим, нормальную подыскивать надо.

— Ничего, — говорю я. — В школе сейчас все меняется, знаете.

Но я говорю это скорее для утешения.

ПАНОРАМА *образования* ОГОНЁК

ИГРЫ НА БЛАГО УСПЕВАЕМОСТИ

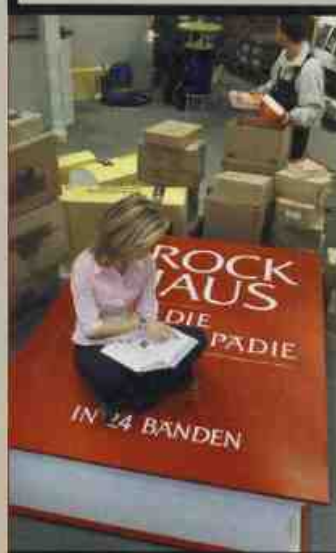
Австралийские ученые установили, что компьютерные игры оказывают благоприятное воздействие на способности школьников. В исследовании, проведенном специалистами из организации Teachers Investigating Educational Multimedia, приняли участие более 700 детей в возрасте от 7 до 16 лет. Несколько месяцев ребята помимо выполнения обычных школьных заданий играли в компьютерные игры. Оказалось, что игры благоприятно сказываются на успехах в учебе. У участников исследования улучшилась успеваемость даже по таким предметам, как математика, правописание и чтение. Дело в том, что компьютерные игры развивают логическое мышление, учат быстро принимать решения и просто общаться друг с другом. Австралийцы собираются ввести соответствующий предмет во всех школах. Однако он может и не понадобиться: выяснилось, что 15-летние подростки проводят за чтением книг менее 2 часов в неделю, 11 часов они тратят на телевизионные программы и 9 часов в неделю у них отнимает работа на компьютере.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЭКЗАМЕНОВ

Министерство образования Испании приняло решение ввести выпускные экзамены в средней школе, отмененные еще в 1970 году, а также вернуться к практике оставлять неуспевающих на второй год. По статистике, 30% испанских школьников не справляются с учебной работой, но их автоматически переводят из класса в класс. Большинство ребят по окончании учебы с трудом читают по слогам и не умеют устно и письменно выражать свои мысли. Они не способны решить уравнение с одним неизвестным, не управляют с простыми процентами и дробными числами, не могут показать на карте, где находится Мадрид. Ассоциация родителей заявила, что это «реакционное решение» ограничит доступ к высшему образованию учеников государственных средних учебных заведений. На это Министерство образования ответило, что только пытаясь подтянуть качество школьного образования, которое за последние десять лет резко снизилось. Так, к примеру, все испанские газеты перепечатали призыв ко всеобщей забастовке, с которым выступил Национальный синдикат студентов. В заголовке содержалась грубая орфографическая ошибка, поставившая даже для ученика начальной школы.

ЗАБЫТЫЕ ГЕНИИ

На ежегодных конференциях учителей Японии, где часто обсуждается мировой опыт, была озвучена неслыханная статистика. По последним социологическим данным выходит, что из 1000 детей, признанных изначально одаренными, в течение 50 последующих лет лишь 7 процентов действительно были признаны талантами. Остальные, видимо, все время занимали чужие места. Также отмечено, что те дети, которые когда-то считались маленькими гениями, а впоследствии не оправдали этого статуса, испытывали огромный стресс, который иногда оказывал влияние на всю их дальнейшую жизнь.

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ?

Необычным для XXI века сползком директор одной из частных школ Ливерпуля Фил Уильямсон решил взяться за повышение успеваемости своих учащихся. Он подал ходатайство в Верховный суд с просьбой разрешить бить учеников. Начиная с 1987 года телесные наказания были запрещены во всех государственных учебных заведениях Великобритании. А около трех лет назад парламент ввел такое ограничение и для частных школ. Директор Уильямсон заявляет, что после отмены телесных наказаний дисциплина стала заметно ухудшаться, а учителя все чаще отказываются от педагогической практики. Он требует вернуть школам право бить учеников, ссылаясь на давние английские традиции. К тому же, согласно последним исследованиям, 90% родителей в воспитании своих детей не гнушаются рукоприкладством. «Многие родители хотели бы отдать свое право шлепнуть расшалившегося ребенка нам. Но теперь у них отнято это право!» — говорит разгоряченный директор.

ВИРТУАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

В настоящее время в США получает распространение новый дистанционный вид обучения старшеклассников по общеобразовательным предметам — так называемый интернет-проект. Во всех пятидесяти штатах работают интернет-классы и даже создаются виртуальные классные комнаты. Считается, что этот метод позволяет ученикам лучше запоминать предметы. Старшеклассники могут выбирать предмет, который они предпочитают изучать заочно, находясь дома за компьютером. Стоимость курса — около 300 долларов, оплачивает его школа, деньги поступают из отдела образования и различных фондов. У данного вида образования, как считают зарубежные специалисты, есть свои достоинства и недостатки. С одной стороны, ученик может работать с материалом столько времени, сколько ему нужно. С другой стороны, нет непосредственного живого контакта учителя — ученик. Американцы также указывают, что при виртуальном обучении ученик может сделать контрольную с помощью репетитора, что считается недопустимым.

ОДИЧАНИЕ

Канадские ученые из Монреальского института проблем познания выяснили, что «болезнь неграмотности» (дислексия) передается генетически. Более того, примерно 10% населения Земли имеют к ней предрасположенность. Учиться с книгой в руках для них просто противопоказано — это может привести к всевозможным психическим расстройствам. Другая пугающая закономерность, установленная учеными, — количество больных дислексией с каждым годом увеличивается на 0,5%. Генетический дефект закрепляется у все большего числа людей.

Ч А С Т Н А Я Ж И З Н Ь

разум сквозь чувства

*«Только никаких вопросов про мужчин», – отрезала она по телефону.
«Хорошо, мы изведем их каленым железом и зальем серной кислотой», –
пообещала я. Правда, без мужчин все-таки не обошлось...*

Для Ольги Кабо я оказалась шестым журналистом за две последние недели. Она для меня — молодой и известной актрисой, статьи о которой так часто появляются в СМИ, что надо еще сильно напрячься, чтобы придумать свежий вопрос.

При личной встрече Ольга поражает напором и энергией. Одно дело — читать, что во время съемок она все трюки делает сама, прекрасно ездит верхом и бесстрашно прыгает с пятнадцатиметровой высоты, что медкомиссия признала ее пригодной для полета в космос, совсем другое — увидеть ее воочию. Слишком не вяжется ее хрупкий облик с картинкой стартующей с Байконура ракеты. Ей бы не джультет играть (или не только их), а каких-нибудь ангелоподобных стерв, злых подружек Джеймса Бонда, на лицо прекрасных и нестигаемых внутри.

Поводом же к разговору стало то, что Ольга получает новое образование — в следующем году она завершит учебу на отделении искусствоведения МГУ. Мы с ней в некотором смысле коллеги.

— Первое время в университете меня никто не узнавал. Помню, я стояла в коридоре, смотрела расписание, а рядом две девушки изучали списки поступивших. Одна нашла мою фамилию: «Ольга Кабо — это актриса?» — «Да нет, — сказала вторая, — я еще в школе смотрела фильмы с ее участием, она не может учиться. Это, наверное, ее дочь». Когда же меня узнали, то стали спрашивать, зачем мне это нужно.

— Действительно, зачем?

— Во-первых, мне история искусства интересна. Во-вторых, для меня учеба как глоток свежего воздуха. Театр и кино требуют отдачи сил, а ведь надо где-то и подпитываться, новые эмоции получать. И, в-третьих, у

Людмила ЛУНИНА

Александр БАСАЛАЕВ
(фото)

ольга

Кабо

меня растет дочь, я хочу, чтобы с самого раннего детства она приобщалась к искусству не просто как дилетант, а более-менее профессионально.

Пока я была «в положении» и потом еще полтора года сидела с дочкой и не работала, времени на учебу было достаточно. Я была очень ответственной студенткой, лекций не пропускала и все экзамены сдавала на пятерки.

— И у Расторгуева получили пятерку?

— Нет, у Алексея Леонидовича по «Искусству Средневековья» — четыре.

— Неужели и Возрождение у Гращенкова сдали на пять?

— Да, на «отлично», но у Ивана Ивановича Тучкова, Гращенков на дневном читает.

К людям, которые приходят получать второе образование, на кафедре совсем другое отношение. Педагоги с нами общаются не как учителя с учениками, а на равных: у них — своя профессия, у меня — своя.

В прошлом году я вернулась к активной актерской работе, и уделять учебе столько внимания, как и прежде, не получается. Тем не менее стараюсь учиться на «отлично». Мне стыдно плохо отвечать, хочется во всех областях быть на уровне. Это, наверное, еще старая пионерская закалка.

— Вы сейчас активно снимаетесь?

— Сейчас я занята в трех фильмах, но, к сожалению, в каждом из них есть проблемы, в основном финансовые, отчего возникают продолжительные простои. Планировать свой рабочий график трудно. Телесериал «Салон красоты», так активно стартовавший в прошлом году, замер на семидесятой серии, а хотели снять сто. У меня там главная роль.

Недавно на РТР была премьера фильма о налоговой инспекции «Люди и тени» режиссера Всеволода Шиловского, где я тоже занята. Наконец, я снимаюсь в сериале «Козленок в молоке» у режиссера Валерия Харченко.

— В «Салоне красоты» вы играли selfmade women?

— Да, современную Золушку. Ее зовут Настя, она приехала из провинции в Москву получать высшее образование, провалилась на экзаменах, после чего у нее начались «хождения по мукам» и «мои университеты».

Все сюжетные истории, которые закручены в сценарии, так и остались тайной для зрителей. Мы прервались на том, что моя героиня вынуждена была поверить в смерть своего жениха Павла и вышла замуж за супербогатого олигарха, причем по любви. Ее и Павла ребенок умер — во всяком случае в этом ее пытались убедить все окружающие. А на самом деле ребенок жив — его просто украли. И в конце начинаются прямо-таки мексиканские страсти, а завершается все хеппи-эндом: Павел, Настя и их дитя обретают друг друга.

— А как же олигарх?

— Сценаристы еще не решили, как с ним поступить. Если первые серии были продуманы до мелочей, то дальше сценарий подчас писался на съемочной площадке сообща всей съемочной группой.

К «мыльным операм» у нас относятся предвзято, а на самом деле сериал — очень перспективный жанр. Во всяком случае в России. Кинофильмов у нас снимают мало, «Мосфильм» раньше выпускал 150 лент в год — а теперь сколько? Люди практически перестали ходить в кинотеатры, предпочитают смотреть телевизор. Поэтому сериалы — это искусство для широких масс, а для актера — возможность стать популярным.

Но сериал — это прежде всего отлаженная технология. У нас пока нет такого оснащения, какое есть у тех же американцев. У них съемки — конвейер, и они при этом не теряют качества. А мы хотим и кинематографически оставаться на уровне, и работать быстро. Получается с трудом.

Тем не менее прошлый год был совершенно великолепен с точки зрения нового опыта: быть в кадре семьдесят серий подряд — хороший тренинг. Все вокруг менялось — люди, декорации, костюмы, настроение, я оставалась в центре. Думаю, мы доснимем недостающие серии, ведь предыдущие уже проданы. Я получаю письма: «Где же ваша Настенька, что с ней случилось?»

— Я вас представляла лирической героиней, принцессой. А вы на самом деле достаточно сильного характера. Это вы с возрастом стали независимой и жесткой?

— Наверное, моя внешность располагает к тому, что режиссеры предлагают мне лирические роли. Но я играю и характерных героинь — у Аллы Суриковой в «Двух стрелах», в кинофильмах «Бесы», «Похороны крыс», «Двадцать лет спустя» и других. Даже в самой лирической роли есть характер, его просто надо суметь сыграть.

А потом, вы говорите — жесткость. Наша жизнь требует от женщины сильной позиции. Расслабляться не позволяют обстоятельства. Моя активная позиция, мой путь вносят коррективы и в мои роли. С одной стороны, я по-прежнему играю прекрасные классические роли, а с другой — априори они далеко не положительные. Например, Беатриче в «Много шума из ничего» или Дездемона в «Отелло». Или «Сирано де Бержерак» — последняя премьера в Театре Моссовета, где я играю Роксану, а Александр Домогаров — Сирано. Роксана в поисках больших чувств, она способна на роковые ошибки, она личность тонкая и сложная.

— Как же она все-таки не рассмотрела Сирано?

— Может, женское чутье подвело? Мне кажется, она в глубине души любила Сирано всегда. Их отношения очень интимны.

— Это такие родительско-детские отношения?

— Скорее братские, они ведь брат и сестра. Они друг другу отлично соответствуют, говорят на одном языке, на его острооты она отвечает своими. Это такая любовь-соревнование. В конце концов пусть и благодаря трагическому финалу Роксана осознает, кто ей был нужен. А обрести любовь, пусть и безнадежную, — большое счастье для любого человека.

— Вы не пытаетесь вносить какие-то современные обертоны в свои классические роли? Тот факт, что вы такая эмансипированная, сказывается на вашей игре?

— Я не люблю современные интонации в классических спектаклях, классика требует почтительного к себе отношения. Сейчас во многих московских театрах идет «Сирано», в каждом спектакле режиссеры что-то придумывают — или декорации необычные, или костюмы, или спецэффекты. А мы с режиссером Павлом Осиповичем Хомским сделали классическую историю. Главное в спектакле — отношения, чувства и мысли, все обычное, но у нас люди плачут.

Классику не надо осовременивать, она и без того актуальна. В Театре Российской армии идет спектакль «Сердце не камень» по Островскому. Вечные проблемы: любовь, расчет, разница в возрасте между мужем и женой. Сейчас мы так же, как и в середине XIX века, мучимся и страдаем по поводу того, что соединяет мужчину и женщину — только ли любовь, только ли деньги, или нужно искать баланс, или все дело в душевной гармонии?

— Вы часто играете?

— Одна неделя не похожа на другую. Иногда у меня блоки спектаклей: сегодня — Дездемона, завтра — Беатриче, послезавтра — Вера Филипповна в «Сердце не камень», а на четвертый день — Роксана. После каждого спектакля у меня нет сил. Я потому все время в форме, что работаю много.

— Вы не отказываетесь ни от каких ролей?

— Я по характеру трудолюбива. В театре мне предлагают такие великолепные роли, что от них сложно отказаться. А с кино я не могу расстаться, потому что оно моя жизнь.

— По-прежнему совершаете каскадерские подвиги?

— Я прошла этот путь. В начале 1990-х я снялась в фильме «Крестonosец» — одном из первых российских боевиков. Это был очень дорогостоящий проект со сложнейшими трюками, которые могли бы войти в Книгу рекордов Гиннесса. Невозможно даже представить, сколько сил, средств и души вложил в «Крестonosцев» Александр Иншаков, одновременно продюсер, режиссер и главный герой.

В этом жанре я попробовала, кажется, все: я отлично скачу на лошади, фехтую, ничего не боюсь, я единственная актриса — член Ассоциации каскадеров России. Но сейчас у меня другой период. Мне хочется красоты, гармонии, умиротворения.

— И это связано с рождением дочери. Сколько ей сейчас?

— Три с половиной. Наблюдая, как она растет, я поняла, что человек рождается уже готовой личностью. У Тани очень сильный характер, она всегда знает, чего хочет. Я гораздо мягче, из меня можно веревки вить.

— Верится с трудом.

— Можно, но для этого нужен талант. Таня впитывает все как губка. Переубедить ее невозможно — ее можно направить, заинтересовать. Она уже сама себе хозяйка. Мои спектакли она воспринимает по-своему. «Ты сегодня играешь Дездемону?» — спрашивает Таня. — И злой муж за тобой бежит? А ты вызови де Гиза (героя другой пьесы), пусть он твоего мужа Отелло отправит на войну, даст ему шпагу, он будет сражаться с врагами и не будет тебя расстраивать».

Соответствовать сказочному Таниному миру, ее идеальным персонажам сложно. Это получается у моей мамы, она с ней на равных. Мама очень сильный человек.

— Она, кажется, была большим начальником?

— Безумно большим. Теперь она руководит только мной, папой и Таней. Мы не сопротивляемся. У нас дружная семья: все жизненно важные решения мы принимаем вместе. Творческие планы, воспитание ребенка, личные проблемы — поздно вечером мы собираемся на кухне и обсуждаем все. Папа у нас ложится рано, а мы с мамой «совы». И Таня «сова», она может заснуть в час или два ночи, а мы после этого еще с мамой общаемся. Так было всю жизнь — и в школе и в институте. Даже когда мы не вместе, я за границей или на съемках, мы каждый вечер разговариваем по телефону.

— Ваша бабушка тоже, очевидно, была сильной?

— У меня в семье вообще недюжинные родственники, а женщины в особенности. Бабушка воспитала четверых детей и четверых внуков. До школы я жила вместе с бабушкой. Зимой она возила нас на Урал, летом — на Азовское море. Она выбирала места, где полезней, поэтому детство у меня получилось образцово здоровым. Потом, как и все советские дети, я ходила в детский сад, в группу продленного дня, во Дворец пионеров. Таня сейчас тоже с удовольствием ходит в садик.

— Ольга, вы такая перфекционистка. А вас не смущает, что вы расстались с мужем и ваша дочь растет без отца?

— Не смущает. У Танюши есть и отец и мать, она никем и ничем не обделена. И еще у нее потрясающая бабушка с дедушкой. У нас прекрасная атмосфера в доме. Даже если мне плохо, если все рухнет (бывает такое в жизни), я уверена, что в

«Любой человек должен соответствовать самому себе, а не чужим требованиям»

«Во мне столько спонтанности, что доля анализа совсем не повредит»

С мамой и дочкой

моем доме меня соберут по частям, склеят, отремонтируют, вдохнут в меня новую жизнь, и я буду летать. Танечке повезло, что она растет именно в таких условиях.

— Я вот прочитала недавно «Дневник Бриджит Джонс», мировой бестселлер, написанный одной английской журналисткой. Героиня — современная женщина тридцати с лишним лет, во всех смыслах свободная и независимая, имеющая дом и работу, отлично понимающая мир и людей вокруг. Но все эти знания не делают ее счастливой, наоборот, она страдает от огромного количества комплексов, начиная от маниакального желания похудеть и заканчивая невозможностью подчиниться хоть какому-то мужчине. Перед вами такие проблемы не вставали?

— Я не очень согласна, что комплексы — производные от независимости. Когда есть прочная база под ногами — работа, уверенность в собственных силах, — жить гораздо легче. Независимость, в том числе и материальная, — это только трамплин для счастья.

— Так ведь смирение при этом теряется.

— А зачем оно?

— Отношения — это же всегда компромисс, необходимость идти на определенные жертвы.

— Я против. Я не хочу быть жертвой, не хочу смиряться. Зачем? Я такая, какая есть. Если я люблю человека, я с радостью отдам ему всю себя, но я вправе рассчитывать на то же самое и с его стороны. Либо мы друг друга одухотворяем и обогащаем, либо надо расстаться. Когда один пассивен, а другой активен — все равно ничего не выйдет.

— У успешных в карьерном плане женщин очень высокие требования к партнерам. Мужчинам трудно этим требованиям соответствовать.

— Мне кажется, любой человек должен соответствовать самому себе, а не чужим требованиям. Главное — не потерять себя. Да, я понимаю, что женщина может уступать, терпеть, но надо ли ей это? Если мы можем построить нашу совместную духовную жизнь без жертв, прекрасно. Вряд ли я смогу любить того, кто заставил меня принести жертву.

Лично я постоянно ощущаю общественный вызов. Ведь каково расхожее мнение? Красивая женщина — значит, обязательно глупая, а красивая актриса глупа вдвойне. И надо доказывать обратное. Бог и родители подарили мне мою внешность, а все остальное я сделала сама.

— Вы продолжаете сниматься за границей?

— Сейчас готовлюсь к англо-киприотскому проекту, где буду играть актрису цирка. Поскольку я люблю все делать без дублера, то собираюсь заняться цирковым мастерством. Мне нравится учиться. В фильме «Умирать не страшно» Льва Александровича Кулиджанова мне нужно было играть на скрипке. Не хочу сказать, что я научилась это делать профессионально, но, если взять кадры, где моя героиня играет в оркестре, вы никогда не скажете, что я имитирую — рука, постановка вполне грамотные.

— Я просто робею перед вашим совершенством. Особенно четверка у Расторгуева меня поразила. А в режиссеры вы не собираетесь?

— Я достаточно востребована как актриса. Сейчас пользуюсь относительно свободным временем и занимаюсь собой и дочерью.

У женщин-актрис век недолгий, и все хотят сохранить молодость. А я вот не боюсь молодость потерять. Но, по-моему, к возрасту нужно относиться философски.

— Но, наверное, возраст не ваша проблема, если вашего здоровья хватило бы даже для полета в космос. Есть женщины, которые не стареют. Ирина Бутримова, например. Ей было за восемьдесят — она хвасталась, как в пятьдесят имела трех любовников: «Не много, но вполне достаточно».

— Я женщинами восхищаюсь. Мне кажется, именно они двигатель прогресса. Мужчины очень часто инфантильны и пассивны. В принципе женщины могут делать все то же самое, что и мужчины, только более талантливо и артистично. Тереза Дурова, например, сделала единственный в мире репертуарный Театр клоунады. Она до сих пор держит артистов в сильном творческом тоне. Или режиссеры Светлана Дружинина и Алла Сурикова. Алла Ильинична чрезвычайно мягкая, женственная, но, как только начинаются съемки, она меняется, ее все слушаются и боятся. Это женщины XXI века, носители энергии.

Так что возраст и опыт дают мудрость. На своих ошибках не учишься, но им веришь.

— У вас были ошибки?

— Конечно, и я в ту реку больше не войду. У меня есть мечта — получить третье высшее образование, психологическое. Я легко даю дельные советы окружающим, но в своей жизни иногда путаюсь. Может, занятие психологией поможет мне разобраться в себе?

— Я слышала, что для женщин это опасная профессия. Психологи так много знают о человеческих поступках, что в конце концов сами становятся неспособными на спонтанное поведение. Расплакаться, броситься к кому-то на шею, разозлиться — нормальные, типично женские реакции — для них невозможная роскошь. Они не живут, а анализируют.

— Знаете, во мне столько спонтанности от моей первой профессии, что доля анализа совсем не повредит.

Город, метро, двор

Борис МИНАЕВ

Несколько лет назад в Москве появился человек то ли из Кемерово, то ли из Калининграда, небольшого роста, в очках, с лицом немного растерянным и в то же время сосредоточенным. Такое лицо (а человек этот был не то чтобы уж очень молод, но еще и не стар) по нынешним временам могло бы быть и у доктора филологических наук, и у высококвалифицированного киллера, и у программиста, и у политтехнолога. Трудно было предположить только одно: что это лицо главного актера современности. Главного актера современности звали Евгений Гришковец. И о будущей театральной славе говорила (вернее, шептала) лишь его выдающаяся фамилия. Раз сказал — и сразу запомнил

Почему я называю Гришкова главным актером современности? Ведь широкой публике его фамилия, несмотря на удивительную запоминаемость, практически неизвестна.

А замечательные и в то же время популярные актеры существуют, как ни странно, и сегодня, в нашем актуальном настоящем, а не только в нашем славном прошлом. Есть крепкие актерские работы в телесериалах, есть блистательные работы в театре, есть, наконец, лица, о которых говорят: «Да, вот это лицо поколения: «табаковцы» Мапков и Миронов, Певцов или Лазарев-младший, Домогаров», — и все они красавцы, харизматические личности с ароматом мужской власти и победительного обаяния.

А Гришкова я недавно встретил в метро... Он шел по длинному, бесконечному вестибюлю

не, как что-то происходит, какой-то сюжет, какая-то история, как люди что-то совершают, какие-то поступки.

...Люди совершают поступки. Действия. Да. Вот это главное. Без этого театр всегда был невозможен.

Смысл поступка в том, что человек, находясь в ситуации выбора, делает этот выбор. Добывается чьей-то любви, разрушает чью-то козни, выстраивает какую-то свою игру, оказывается вовлеченным в чужую. Но это всегда поступки. Всегда за спинами персонажей маячит цена этих поступков и этого выбора — чья-то смерть, или чье-то счастье, или смерть и счастье многих людей. У наших поступков всегда есть цена. И в театре это очень остро. Человек сделал какой-то шаг, сказал какое-то неосторожное слово — и сразу зритель пони-

ло станции «Арбатская» и растерянно-сосредоточенно оглядывался по сторонам, словно хотел спросить: а куда же идти?

Его никто не знал, по всей видимости, кроме меня, в этом метро.

Мне стало не то чтобы его жалко, а как-то даже неудобно — вот идет человек, практически отменивший весь современный российский театр со всем его славным прошлым и актуальным настоящим, а мы тут со своими пересадками, газетами, горячими сосисками.

В то же время Гришковец удивительно вписывался в это самое метро — потому что именно вот эту невзрачную, запыленную сцену нашей повседневной, бытовой жизни он как раз и сделал своей театральной сценой...

То есть он шел в метро — и превращал одним своим появлением это метро в театр, вот что я хочу сказать.

...А главным актером современности я называю его потому, что Гришковец прорвался туда, где до него никто не был.

Были разные сумасшедшие эксперименты, были совершенно потрясающие режиссеры, но, тем не менее, все они изображали на сце-

мает, схватывает, чувствует, что из этого будет, чем и как он или другие за это заплатят.

А вот в спектаклях у Гришкова поступков нет. И за это я и называю его главным актером современности, хотя никакой он не актер, и не режиссер, и не драматург (хотя он и то, и другое, и третье), но для меня он человек, прежде всего, отменивший, упразднивший что-то главное в театре.

Да и только ли в театре тут дело?

Современный человек практически не совершает в жизни почти никаких поступков — вот что мне лично открыл Гришковец. В его жизни нет никакой воли, никакого выбора. Все происходит почти помимо него. Сидит ли он за компьютером, за рулем автомобиля, едет ли он куда-то или остается дома — в сущности, все известно заранее.

Он как будто все время смотрит в окно — то ли растерянно, то ли сосредоточенно. И все. И больше ничего. Под прицелом этого магического глаза жить, наверное, тоже интересно — но не стоит при такой жизни рассчитывать на то, что от тебя здесь что-то будет зависеть.

Нажимая на клавиши, трудно проявлять волю. Потому что какой тут выбор? А раз нет

выбора, нет и поступков. И не должно быть тогда и театра. А театр есть.

В спектакле «Город», который сейчас поставил Иосиф Райхельгауз в «Школе современной пьесы», нет самого Гришковца с его растерянным и внимательным лицом и странной завораживающей пластикой. Есть Юля Меньшова (да-да, та самая), есть Стеклов, есть, наконец, Саид Багов, совершенно замечательный актер, который девять лет провёл в эмиграции и вдруг снова вернулся в Москву.

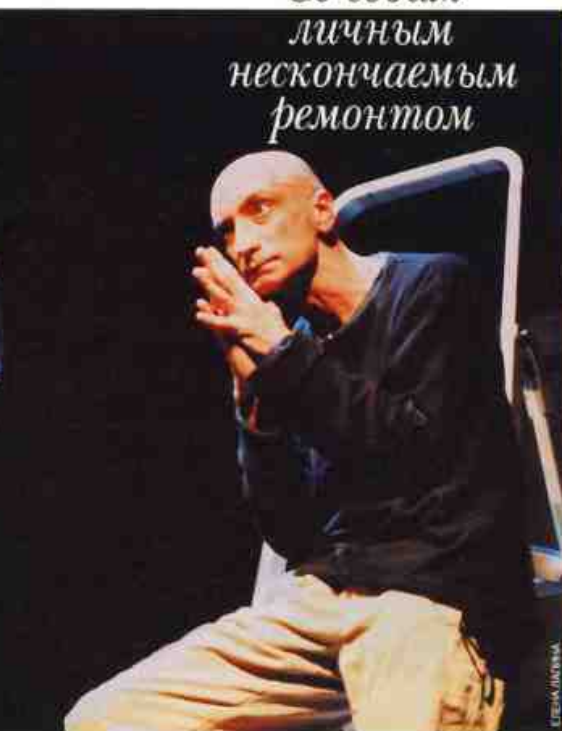
Но все это — живые нормальные люди, с чувствами, эмоциями, жестами, гримасами, которых, тем не менее, заставляют сидеть на лестницах-стремянках, символизирующих какой-то наш вечный ремонт.

зали на главную проблему всей моей жизни: надо ли сидеть, скрючившись, на этой стремянке, которая и называется — твое место в жизни? Или надо все бросать, всех бросать, идти куда-то, ехать в другой город, отпихнуть от себя эту стремянку, пусть падает себе с грохотом?

...Человек вынужден собирать все свои силы, чтобы ни от чего не отказываться, ничего не рушить, все выполнять — или это от его слабости, безволия, от того, что он не в силах остановить кем-то заложенную в него программу? А если это плохая программа? Если это не программа, а вирус?

И еще я сидел и думал: зачем же меня заставили пройти через этот задний двор театра? По этому дощатому настилу, потом по шаткой лестнице? Там, в этом дворе, пахло сырой

Сила бывает в том, чтобы оставаться на привычном, опостылевшем месте. На своей стремянке. В скрюченном состоянии. Со своим личным нескончаемым ремонтом

Ход, вообще говоря, мощный. Скрючившись в неудобной позе где-то там наверху, лишенный привычных средств выражения, актер вдруг начинает выдавать такие сложнейшие оттенки чувств, такие невероятные эмоции, что как-то все сразу прощaeшь — и то, что вели тебя кружным путем через грязный задний двор, и что заставили входить в зрительный зал в пальто и не дали привычной вешалки, и что сидит актер на своей стремянке у тебя за спиной, и что у милой Меньшовой такой маленький монолог, а хочется, чтобы она говорила больше и ходила бы туда-сюда.... Все прощaeшь. За что?

Дело в том, что Саид Багов очень похож в этом спектакле на одного моего знакомого.

Я смотрел на актера Саида Багова и думал: нет, неправильно ты его показываешь. Да, конечно, он хочет все бросить, от всех уехать, все скрещ за собой — но разве это от его силы? Или это от невозможности удержаться на одном месте? От неумения выстоять на этом месте?

Спектакль кончился, а я все продолжал спорить с Саидом Баговым, с режиссером Райхельгаузом, с Гришковцом, потому что они не просто мне моего знакомого показали — они пока-

землей — так пах в детстве мой двор, так пахнет, наверное, во дворах всех школ, всех казарм, всех общаг. Пахнет неутомом и надеждой.

Про это есть, наверное, во всех спектаклях Гришковца — люди говорят, как им неудобно, как их ломает, как их непонятно что давит, и в то же время — как они на что-то там продолжают надеяться. Собственно, они говорят, говорят, описывают свои ощущения (а можно ведь их выразить подробно: «меня колбасит» — и тоже будет все понятно), они находят все новые слова для описания этих неприятных ощущений — и все. И больше никаких действий. Максимальное действие — убивание комара. Ночью. Вместе с плачущей женой. В духоте лета.

В «Городе» главный герой надеется, что он уедет из своего города в какой-нибудь другой — просто так, без всякой цели, и что-то с ним случится. Что он избавится от этой тяжести. От этой боли. При этом всех и все бросив, неизвестно зачем и на сколько.

И вот в конце концов герой Гришковца и Саида Багова садится на такси и едет на вокзал. То есть и Гришковец и Саид Багов, получается, верят в то, что так и нужно сделать. Что это и есть поступок. Что надо бросить в конце концов

эту Меньшову с ее ребенком, в ее очень милом халатике и в шерстяных носочках, с ее глазами, полными слез, с ее душераздирающими монологами о морских ракушках и любимых с детства чайных ложечках — бросить к черту, бросить этот город, принадлежащий вот таким вот особам с их детьми, с нашими детьми — и ехать, ехать. За туманом там, за свободой...

Гришковец-Багов попрощался с таксистом, дал ему денег, восемьдесят рублей, и я понял — да, мой знакомый так бы и поступил. Значит, они все верят в то, что это и есть поступок. Что современный человек (то есть я) должен так поступать, так действовать: ломать, бросать, менять, вырываться, уходить за флажки...

Меня провели по заднему двору, чтобы я понял: сейчас мне здесь не «театр» будут пока-

зывать, а мое неприятное подсознание, мою проблему. Мой задний двор, который я сам видеть не хочу. Я хочу видеть мою афишу, мою парадную лестницу, мой буфет. А надо видеть себя с заднего двора.

Я все это понял — но не согласился.

Действие возможно и в бездействии. Моральное поведение — вне выбора. Сила бывает в том, чтобы оставаться на привычном, опостылевшем месте. На своей стремянке. В скрюченном состоянии. Со своим личным нескончаемым ремонтом.

В театре «Школа современной пьесы», что на Трубной площади, идут сейчас, не поверите, пять спектаклей Гришковца. Два моноспектакля, еще один, где играют два человека, включая Гришковца, и еще два, где тексты Гришковца произносят другие актеры.

Поразительно, что Иосиф Леонидович не побоялся впустить в свой дом этого странного человека с его бесконечными монологами непонятно о чем.

И он не прогадал — на Гришковца лом. Постарому — аншлаг. Билеты на его спектакли стоят с рук сто долларов. Хотят взглянуть на

театрального смутяна и члены правительства, и простые граждане, имеющие хоть какой-то доход. Всем хочется посмотреть, как Гришковец служил на Тихоокеанском флоте или как он с плачущей женой был комаров, рассказывая ей о том, что так дальше жить нельзя.

И мне кажется, что это не мода. Не мода на что-то тревожно-бессвязное или заумно-значительное. Нет. Гришковец просто угадал, что мы давно выражаем себя не поступками, не битьем морд, или изменами-уходами, или социальным протестом — нет, мы покорны, мы плывем по течению, но мы себя при этом как-то выражаем.

Но я в конце этой рецензии хочу сказать о другом: о том, что в мае, может быть, спектак-

ЕВГЕНИЙ ЛЕВИН

ля «Как я съел собаку» на сцене этого театра уже не будет. Будет прощание с собакой. Собаку съедят уже окончательно.

И это ужасно.

Я два раза смотрел, как Гришковец полчаса рассказывает о своей учебе в школе и о службе на флоте.

Это были два разных спектакля и два разных Гришковца. Два года назад зритель, не готовый к такому зрелищу, просто подышал со смеху, разрывался на части от эмоций. Сегодня зрители и смеются иначе, и удовольствие получают по-другому. Они уже знают, на что идут. Что есть такой аттракцион по показу собственной души.

Так вот чем мне дорог этот первый спектакль — в нем есть скрытый гимн терпению, смирению, принятию жизни. Это самый христианский спектакль, который я видел, — без всякой догматики и упоминания об этой теме вслух.

Это спектакль о том, что человек, лишенный выбора, лишенный воли, погруженный в общий поток судеб, — все-таки человек, чудесное и странное создание.

Мне кажется, без «Собаки» невозможно понять «Город».

А без Гришковца уже невозможно понять нас. Нас всех.

ПАНОРАМА ТЕАТРА

Актеры — существа коллективные. Трудно представить актерское ремесло без невидимых из зрительного зала подначек, без стремления перенять или «расколоть» (заставить рассмеяться) своего партнера. Человек, выходящий на сцену в моноспектакле один, почти без декораций, как правило без режиссера, безумно рискует, ведь самый страшный враг театра — это скука. Кто же они, самые рискованные актеры современности?

У Ж А З О Ф Р Е Н И Ц Я

СОЛО ДЛЯ ДУЭТА

Михаил Михайлович Козаков, перепробовав множество жанров, теперь сотворил моноспектакль «Соло для голоса и саксофона». К партии голоса, которую, как нетрудно догадаться, исполняет сам Козаков, в постановке присоединяется саксофон Игоря Бутмана. Козаков считает, что читать Иосифа Бродского (а именно его стихи звучат в этом спектакле) без музыкального сопровождения невозможно. Смог бы Козаков в одиночестве «удержать» зал? Конечно! Но вместе с джазом спектакль стал по-настоящему долгоиграющим, и, хотя играют Козаков и Бутман его редко, зал (как правило, зал «Столица» в ЦДХ) всегда полон.

ВИКТОР ГОРБУНОВ

К У М П Р Ы

НАТАЛИЯ ГОРБУНОВА

ГАМЛЕТ И ЖУКИ-НАВОЗНИКИ

Сергей Маковецкий, который уже успел освоить множество театральных жанров и, кстати, по итогам интернетовского опроса признан самым светским актером прошлого года, теперь рискнул попробовать себя в одном из самых сложных театральных жанров — моноспектакле. За основу он взял повесть Виктора Пелевина «Жизнь насекомых», которую, к слову сказать, недавно экранизировали чешские кинематографисты (фильм называется «Мотыльки»), и сработал одноименный спектакль. Недаром говорят, чтобы остаться с публикой один на один, надо быть не только авантюристом, но и относиться к себе с небольшой иронией. Говорят, что иронии в этом спектакле хватает. Театральные критики даже подчеркнули, что диалог жуков-навозников — отца и сына — в исполнении Сергея Маковецкого звучит почти как диалог Гамлета с тенью своего отца.

ОТШЕЛЬНИК, СЫГРАВШИЙ ГИТЛЕРА

В середине 80-х, едва окончив Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, питерский актер Леонид Мозговой увлекся декламацией и стал принимать участие во всевозможных конкурсах чтецов. И один за другим стал создавать моноспектакли. Сейчас их у него около четырнадцати («Сороковые-роковые» — поэзия военных лет, «Судьба Александра Галича», «Записки на манжетах» по М. Булгакову, «Тигр Томаса Трейси» У. Сераяна, «Полита» В. Набокова и др.). Впрочем, список этот мог быть куда длиннее, если бы на одном из таких поэтических выступлений Мозгового не заметил кинорежиссер Александр Сокуров и не пригласил на роль А.П. Чехова в своем фильме «Камень». Затем Сокуров предложил роль Гитлера в фильме «Молох», а затем и Ленина в «Тельце». Тем не менее театральная общественность до сих пор называет Леонида Мозгового одной из самых загадочных фигур петербургской театральной жизни, потому что он ведет несовместимый для человека публичной профессии замкнутый образ жизни, а по-настоящему «оживает» лишь на сцене. В своих моноспектаклях.

ОЛЕГ ДАВЫДОВ

ВЛАДИМИР САДУНОВ

З А С Т Р О Л Ь

РЕЦЕПТ ЕГО МОЛОДОСТИ

Любимец российских дам и виноделов всего мира Пьер Ришар недавно привез в Россию свое новое произведение. На сей раз это не кулинарный рецепт и не молодое вино, а моноспектакль-мюзикл «Страсти по Ришару». Пьер Ришар Морис Шарль Леопольд Дефей (таково полное имя актера) признался публике, что вышел на подмостки лишь для того, чтобы по душам поговорить со зрителями о своей жизни и о своих сыновьях, о кино, о вине, о любви. Правда, проблемы, волнующие Ришара и изложенные им на французском языке, вряд ли стали бы понятны нашей публике, если бы не молодой актер Артем Кретов, который тут же, на сцене, дублировал француза (переводя слова и копируя жесты). Чтобы убедить всех (и прежде всего самого себя) в том, что есть еще порох в пороховницах, кроме песен и танцев, 67-летний Ришар выполнил на сцене небольшой акробатический этюд. Однако для публики убедительности и доходчивости старина Пьер задействовал в постановке «группу поддержки» — дюжину своих взрослых сыновей-музыкантов, а заодно и латиноамериканскую танцовщицу Андреа Кастро.

СЕРГЕЙ РЕЗНОВСКИЙ

ПУШКИН, БЛОК И ФАНДОРИН В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

В последний год жизнь петербургского актера Ильи Носкова превратилась в один сплошной дебют. Практически в параллели со съемками в телефильме А. Адабашьяна «Азазель», где Носкову доверили главную роль сыщика Фандорина, на малой сцене родного Александринского театра он выступил моноспектаклем «Ветер». Правда, дебютировать в роли режиссера-постановщика Ильи Носков пока не осмелился и прибег к помощи человека, знающего это дело, — режиссера Юрия Васильева, который в одном спектакле парадоксально зарифмовал две мистические петербургские поэмы, написанные с разницей в 80 лет — пушкинский «Медный всадник» и «Двенадцать» Блока.

ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВ

ВЛАДИСЛАВ ГИЛЬДИН

СТРУНЫ РАЙКИНА

Возможно, в день своего 50-летия Константин Райкин физически ощутил, что когда жизнь перевалила за половину, то многое из того, что так волновало еще совсем недавно, теперь становится флюидом. И потому в свой юбилейный вечер представил зрителям моноспектакль «Контрабас», поставленный режиссером Еленой Невежиной по пьесе Патрика Зюскинда. Продолжительность почти всех моноспектаклей, как правило, не больше полутора часов. Райкин же держал зал в напряжении без малого два часа, рассказав за это время буквально на одном дыхании 46 страниц текста. Он был в одиночестве на огромной и практически пустой сцене в окружении тары для бутылок и выразительного музыкального инструмента, истончанном возвышающегося посередине. Трагедия маленького человека, написанная Зюскиндом, превратилась в триумф юбиляра. Райкин пил пиво, водил смычком по струнам контрабаса и говорил, говорил, говорил. Очевидцы, критики и пресса в один голос твердили, что такое под силу артисту экстра-класса. Похоже, что Райкин, который несколько месяцев брал уроки на контрабасе в консерватории, — из числа таких. Начинается пьеса как интеллектуальный треп музыканта, которому вздумалось под пиво посудачить об основе основ оркестра — контрабасе, а заодно и о композиторах и дирижерах. Но вскоре брошенная фраза о молодой соправе, с которой он пока не знаком, постепенно разъедает эту болтовню, и оказывается, что «Контрабас» — о любви и одиночестве, о клаустрофобии человека обеспеченного и застрахованного от любых катаклизмов, о жажде поступка и неспособности его совершить, о фрейдистских комплексах с накалом шекспировских страстей, о человеке с талантом Сальери и мироощущением Моцарта.

ИСТОРИЯ ДЕРЕВЯННОГО

Буратино родился в семье Балбоголиков, провел свое детство среди нищих, его унижало начальство, грабили лохотронщики, предавали друзья, а женщина с голубыми волосами вместо того, чтобы полюбить его, стала яростно учить правилам хорошего тона...

Мы сидели в клубе «Огород» и слушали сказку для взрослых. Клуб находится в старом Ботаническом саду, что на проспекте Мира. В том самом, куда нас водили гулять в 50-е мамы и бабушки, а над нами летал спутник и парили красные флаги и дирижабли, и самые лучшие в мире люди совершали кучу благородных поступков буквально каждый день.

Суровое было время, шершавое и неласковое, но почему же именно в том времени так сладко верилось в сказки, верилось в то, что женщина с голубыми волосами обязательно полюбит деревянного сына алкоголика!

Алексей Толстой, советский граф, когда пересказал с итальянского сказку про бедняков (очень правильную и политкорректную по тем временам сказ-

ку), не мог предполагать, что по тиражам она затмит и знаменитого «Петра», и ставшее самым кассовым послевоенным фильмом «Ходжение по мукам», и великую «Гадюку», и очаровательное «Детство Нивиты». Он не мог предполагать, что выражения «работать как папа Карло» и «Страна Дураков» станут идиоматическими оборотами, а «Золотой ключик» — названием тысяч, а может быть, десятков тысяч фирм и товаров народного потребления.

Учитывая все это, весь этот налипший слой времени, питерский актер и режиссер Игорь Ларин решил прочесть «Буратино» по-своему. Он решил сделать его уже взрослым, много видевшим и много выпившим человеком в старой солдатской гимнастерке (другой одежды он не нажил), аляповато раскрашенным, говорящим расхристанным и слегка шмякшим голосом знаменитого советского актера Петра Алеинникова. Странная получилась сказка. Сказка про деревянного советского человека, человека из подворотни, из окопа, из военкомата, из жэка, из гастронома, из сельской чайной, из барака, из лагеря — словом, из каморки папы Карло. Да, с этим человеком не о чем разговаривать, мысли и жесты его просты, как

деревяшка, но странное дело... удивительную, чудесную жизнь прожил этот советский Буратино. А самое главное — это ведь именно он, простой советский человек, привел нас всех туда, где, по слухам, были удивительный театр, золотые занавеси, золотые кресла, золотые унитазы...

И мы пришли туда, мы обрадовались, мы стали играть спектакли. А сам Буратино ушел. Ушел со своей шарманкой, доставшейся ему в наследство от бомжа и алкоголика.

Читать детские сказки по-новому — опасное занятие. Очень хотелось защитить своего детского Буратино от этого нового, грубого, усталого, как выживший из ума солдат. И в то же время поражала смелость актера. Смелость человека, который читает книги вслух.

Тихо на этот раз было на вечере «Огонька». Непривычно тихо. О том, советском человеке с длинным носом, думали телеведущий Михаил Леонтьев, писатель Евгений Попов, «застеколышки» Дэн и Оля. Совсем уж тихо вели себя театральные критики и продюсеры. Никто не ожидал такого.

И только Андрияша Феклистов, шести лет, шумно дышал, и было даже слышно, как он хлопает ресницами.

Михаил АРТАМОНОВ

Борис Борисыч

Толстой

У меня есть две фазы, мама, Моя родина – русский эфир; Когда я трезв, я – Муму и Герасим, мама, А так я – Война и Мир

Феномен Бориса Гребенщикова с трудом поддается осмыслению, хотя попытки делались неоднократно — и журналистами, и экспертами, и даже самим БГ. Еще одну попытку, довольно своеобразную, предпринял Виктор Тихомиров в начале этого года. Он снял фильм под названием «Лев Толстой», где главную роль играет Борис Борисович. Тихомиров хоть и митек, но человек серьезный и положительный. Он известный художник, прозаик и режиссер. В его планы не входило прикалываться над Толстым. Тогда зачем? Зачем было снимать БГ в образе Льва Николаича? Я встретился с режиссером и спросил, как появилась у него эта безумная мысль

ЯН ШЕНКМАН
ДМИТРИЙ КОНРАДТ (фото)

— Идея, — ответил Тихомиров, — появилась у меня на бегу. Дело в том, что я собираюсь жить до ста четырех лет. И каждое утро совершаю пробежки в парке Лесотехнической академии. Как-то задумался о великих людях, о критериях великости, о переходе количества в качество. И пришел мне на ум БГ. У Толстого полки сочинений стоят, у Гребенщикова не меньше пластинок. Я видел в одном магазине метровую полку, сплошь уставленную творениями «Аквариума» и Бориса. Сейчас таких плодотворных людей — единицы. Как Толстой в XIX веке.

— Ну да, отовсюду слышно: не пишется, не сочиняется, кризис, нету идей.

— Просто люди не могут сосредоточиться. Очень много отвлекающих факторов, и в первую очередь — телевизор, от которого отказаться совершенно не хватает силы воли. Да мало ли соблазнов и искушений... Я не думаю, что Гребенщиков ведет исключительно монашеское существование. Но он справляется со скоростью жизни и с ее искушениями.

— Виктор Иванович, а давно вы знаете Бориса Борисыча?

— Лет двадцать — это как минимум. И могу сказать, что за это время он мало в чем изменился.

— За двадцать лет человека можно узнать «от и до». Даже такого загадочного, как БГ.

— Но ведь любое знание относительно. Я себя-то самого плохо знаю, хоть и написал много автопортретов. Можно лишь, как говорит мой друг Шинкарев, приблизиться к объекту на расстояние, с которого лучше видно. Подойдя на это расстояние, я понял, что Гребенщиков смертельно боится пошлости. Люди, делающие с ним передачи и интервью, очень хотят самовыразиться, а не показать БГ, как он есть. Все хотят опустить его до своего уровня, сказать: «Вот мы с Борисом Гребенщиковым...» Но к чести Бориса он редко попадает в такие ловушки. Когда к нему обращаются, он идет навстречу пожеланиям трудящихся и делает то, что просят. А самого себя оставляет себе, самого себя у него никто не просил. Поэтому и решил я подать Гребенщикова через великого человека, творца. Образ Толстого — самое чистое на сегодня представление о Борисе. Самое чистое, ясное и прозрачное.

— Значит, Толстой и БГ — фигуры равно- великие?

— Может, мы так испортимся через какое-то время, что нам Гребенщиков будет плох, а Лев Толстой и того хуже. Все может случиться, но на сегодняшний день они сопоставимы.

— Чтобы найти фигуру, сопоставимую Гребенщикову, приходится рыться в замшелом XIX веке. Это БГ так велик или люди вконец измельчали?

— Скорее второе. Ведь Гребенщиков не на пустом месте возник. Тогда в начале восьмидесятых целая обойма была: Цой, Башлачев, Майк Науменко. Все думали, что это начало, что еще немного и — «над нашей Северной Пальмирой взойдет звездой русский рок». Но начало оказалось вершиной, большая волна породила мелкую рябь. Мне кажется, что следующего всплеска стоит ждать в других областях человеческой деятельности. Может быть, в компьютерной сфере или даже в политике.

— Выходит, рок-н-ролл мертв, а Гребенщиков жив, как и было предсказано в восьмидесят третьем году.

— Это не принципиальный вопрос. Важно другое: Борис инстинктивно, а может быть и сознательно, провел грань между собой и актуальными, модными направлениями. Не в актуальности его главная сила. У нас с Гребенщиковым много лет на Валдае дома стоят по соседству. И я привык видеть его в иной обстановке, чем большинство поклонников. Бревна, деревья, навоз, трава — вот такая картинка. БГ очень естественно выглядит в этой среде: без лампочек, электричества и подпрыгиваний бесноватых. Казалось бы, рок-н-ролл — афро-американское искусство, и оттуда он насосался. Да, какие-то вершки оттуда он взял. Но на самом деле все масштабные фигуры вырастают из собственной почвы. Казалось бы, что за ерунда: Гребенщиков — крестьянин, Гребенщиков — Лев Толстой... Но ведь Толстой чем хорош? Борода лопатой, рубаха, босые ноги ставил на землю... Это не лубок, а всего лишь метафора полной открытости. Свобода, для которой не требуется специальных аксессуаров.

— Я думаю, что БГ понравился этот эксперимент.

— Чувствовал себя он в кадре очень комфортно. И еще одна деталь: на протяжении всего фильма Борис не надевает очков. У него до такой степени выразительные глаза, что одного взгляда достаточно, чтобы парализовать полк девушек.

— Саундтрек к «Толстому», естественно, гребенщиковский?

— Не весь. Будет там, например, музыка из известного фильма «Чапаев». Не героическая, а наоборот — такая щемящая, душевная, лирическая мелодия. Борис записал песню «Молитва и Пост», которая, может быть, и прозвучит в фильме, но не факт. Будет сделан как минимум клип на эту песню в гриме и образе Льва Толстого.

— Мне известно, что Гребенщиков неохотно играет в кино. Говорит, что он не актер, что у него другая профессия.

— А мне и не нужно, чтобы Борис играл. Я хотел, чтоб все было максимально естественно. И придумал для этого такой прием: некий матерый режиссер снимает фильм «Лев Толстой» с БГ в главной роли, а тот отбился от группы, забыв, что он в гриме. Дальше снимаю я.

— Ну хорошо, а каков сюжет? Что, собственно, происходит в картине?

— Происходит разное. Лев Толстой лежит пьяный в луже. Лев Толстой косит траву. Лев Толстой поет. Лев Толстой борется с нечистой силой...

— И что, снимали нечистую силу?

— А как же. Среди персонажей есть мелкий и крупный бесы: хитроватый папан и такой здоровенный детина. Гребенщиков реагировал на них с интересом. Думаю, он привык к тому, что его искушают. Мне тоже приходилось сталкиваться с чертями, правда, в иной обстановке. В прошлое Рождество они нанесли мне визит.

— Чего хотели?

— Натурально, душу купить. Хотели, чтоб написал я картину на богопротивный сюжет. Начали с десяти тысяч у.е., дальше я ускользнул от разговора.

— А как они выглядели, эти самые черти?

— Традиционно. Как описано у Булгакова и в других известных источниках. Оба в черном, один веселый, второй печальный. Просидели у меня три часа, выпили ведро чая.

— И что?

— Кажется, удалились насовсем. На определенном этапе жизни они всем являются. Даже миткам.

— А насколько митковским получился фильм «Лев Толстой»?

— Чтобы он получился митковским, нужно было снимать его лет пятнадцать назад. Я надеюсь, что фильм — толстовский.

искусство жить

**восхождение
на
мураками,
или
как ограбить
булочную**

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ

СДАЙ САКУРУ В МУЗЕЙ

Японцы чем-то очень напоминают русских. Они, как дети, тоже носят со своим национальным достоянием как с писаной торбой. В этой стране живет довольно большое количество ортодоксальных людей, которые убеждены, что единственный способ сохранить свою самобытность — это строго следовать тысячелетним канонам: культурным и пр. Многие из них помешаны на возрождении Великой Японской Империи. Наиболее радикальные, типа секты «Аум Синрикё», делают иногда вылазки вроде напугавшего взрыва в токийском метро. Активные усилия всех этих граждан привели к тому, что Японию мы до сих пор воспринимаем примерно так: все население от мала до велика ест палочками, питается только суши (японисты в ужасе: то, что подают у нас в московских ресторанах, является такой же национальной японской пищей, как гамбургер — американской), а уж саке, кажется, употребляют даже младенцы вместо молока японской матери. Далее: все жители Японии водят хоромы вокруг цветущей сакуры (фишка, по аналогии с нашими «ядренными русскими морозами»). Вы помните, чтобы эти морозы продержались в Москве более трех дней за последние пять лет?.. Я тоже). Девушки ходят только в цветастых кимоно (которые почему-то хорошо отмываются только американским стиральным порошком, как известно из рекламы). Повсюду благовония. Домовки с разлапистыми крышами. Ухоженные мудрые старцы, произносящие по истине в час и поглаживающие узкие бороды Самураи. Хакари.

Самое смешное, что именно такой Японию хотят видеть и некоторые агрессивно настроенные японцы. Все остальное они называют «бата-кусай» — такое грубое японское выражение, которое означает дословно «воняющий маслом». Именно так ортодоксы называют все «чужое», прошлое, вычурно-неяпонское... На самом деле Япония давно уже другая.

Если вы хотите увидеть, услышать, почувствовать живую, современную Японию, забудьте про цветение сакуры, выбросите из головы кимоно и вперед за писателем Мураками. Он вас научит, как родину (мать) любить.

КОМУ В КОБЕ?

Видимо, оттого, что Харуки вырос в семье преподавателя классической филологии, все вышеописанные штуки его достали еще в детстве. Родился писатель в 49-м, в городе Киото, но очень скоро семья переехала в местечко неподалеку, в ста километрах находится портовый город Кобе. Кобе — один из немногих городов Японии, где пятьдесят лет назад можно было достать заграничные книги и пообщаться с иностранцами. Несмотря на то, что социально-экономические формации в России и Японии разные, психологические ситуации в обеих странах очень схожи: до самых 80-х годов в Японии существовала система пожизненного найма, гарантировавшая человеку безбедное существование в обмен на рабскую покорность и четкое следование установленным нормам. В Японии очень дорогое жилье, поэтому деньги за квартиру среднестатистический японец выплачивает даже не 25 лет, как на Западе, а всю жизнь. Малейшее неповиновение или ошибка — и человек вылетает на улицу, без всякой надежды обрести собственный угол. Во многом именно поэтому — из-за боязни — японцы такие аккуратные и исполнительные. И до последнего времени у них не было ни малейшего шанса разорвать этот порочный круг — беспрестанно трудиться всю жизнь, чтобы умереть в своей квартире. Символом сопротивления этим жестким установкам и стал писатель Мураками, которого последние лет двадцать просто боготворит японская молодежь. А начиналось это так...

В Кобе часто приходили корабли из Штатов, Англии и т.д. Матросы, купив в дальнюю дорогу какую-нибудь модную битническую книжечку, охотно сдавали по приплыву эти книги в букинистические лавки, а старьевщики, в свою очередь, продавали по дешевке непонятные книги странному японскому мальчику. После войны редкий японец владел английским языком, а Мураками вскоре освоил английский как второй родной. Начитавшись Марселя Пруста, Тумана Капота, Реймонда Карвера, юный Харуки вступал в дискуссии с папой по поводу литературы японской и мировой, все больше удивляясь тому, что эти два понятия почти никак не смыкаются. В результате Харуки довыступался: папа надолго прекратил с ним всякие отношения, и они многие годы не общались друг с другом.

Для продвинутого туриста Кобе может стать первым опорным пунктом тура «Тропой Харуки». Чтобы понять всю непростую ситуацию в нынешней японской литературе, вам следует отыскать на тенистой улочке домик родителей Харуки, сесть на лавочке возле дома, раскрыть книгу Мураками и громко, взахлеб демонстрировать свой восторг соседям и прохожим... Япония — страна хоть и маленькая, но неоднородная: она делится на «старую», называемую Кансай, и новую, именуемую Канто. Между двумя частями страны идет негласное соперничество: «старая» Япония презирает «новую», считает ее поверхностной и недалекой. Порт Кобе — это «старая» Япония, и здешние жители старшего возраста особенно активно не любят Мураками... Как только в конце улицы появится возбужденная толпа людей, одетых во все национальное и с батогами в руках, это сигнал: пора отправляться в следующий пункт тура — город Токио, столицу Страны восходящего солнца и бытовых приборов.

ГАМЛЕТ И ГАМБУРГЕР

В отличие от рефлексующих снобов город, а в особенности Токио, для Мураками — совершенно реальное место. Мураками вообще живет в реальном мире и своих героев помещает туда же, таким образом борясь с лубочными стереотипами в отношении Японии. Мураками смотрит на Токио глазами европейца, за это его оч-ч-чень не любят местные эстеты. 90 процентов писателей Японии живут в столице, объединенные во всяческие союзы и пр., жрут и пьют за десятилетия, но пишут в традиционно отстраненной, загадочной, самоистязательской и воздержан-

Если помните, в советские времена среди прочих разновидностей культурного досуга были такие: «по пушкинским местам», «тропой Толстого», «маршрутами Чехова» и т.д. Русские писатели имели привычку жить неторопливо, бытово, на дачах и в особняках, проводя уйму времени за игрой в карты, охотясь за окрестной живностью и прислужгой, — короче, обустраивались со вкусом и даже героев своих находили среди знакомых и соседей, которые потом хлопотали насчет памятных досок в надежде, что хоть что-то от славы, а перепадет. Но есть и среди нынешних знаменитых писателей как минимум один, чей литературный след реален на все сто процентов. Каждый его шаг по родной стране настолько четко фиксируется в книгах, что просто прелесть. Это Харуки Мураками, автор «Охоты на овец» и «Дэнс Дэнс Дэнс», ставших в России за последние несколько месяцев просто культовыми.

Итак, читатель: если ты хочешь открыть для себя настоящую, а не придуманную Японию — вперед. Новый экстремальный тур не для слабонервных называется «Тропой Мураками».

тельской манере о самураях, гейшах, сакурах и пр., поскольку так велит традиция японской литературы. Герои Мураками, словно в отместку, четко фиксируют каждый свой шаг в пределах города. Доходит до идиотизма — обычно герой Мураками, даже терзаемый гамлетовскими и Достоевскими вопросами (последнего Мураками, кстати, считает величайшим писателем), даже в минуты наивысшего духовного напряжения не забывает фиксировать, какое мясо он предпочитает в это время суток, какие ингредиенты ему необходимы для приготовления салатов, какой марки машиной он пользуется, какой фирмы духами душит его подружка... А сам тем временем терзается, терзается...

Описание баров и ресторанов, где обычно герой Мураками решает ключевые вопросы, — отдельная тема. Мураками скрупулезно указывает название и чуть ли не адрес бара, ресторана, кафе («мы проехали в район Сибуя, вышли к кафе у набережной...» и т.д.). В процессе решения неразрешимых проблем автор не забывает указать меню, цены, время работы и скорость выполнения заказа. С несколько идиотской тщательностью Мураками также перечисляет названия станций метро, маршруты автобусов и стоянки такси — его книгами, если даже они вам не нравятся, можно пользоваться в качестве путеводителя.

Тем не менее душа у Мураками вполне японская, ибо за фешенебельными фасадами или корпоративными пластмассовыми улыбками Мураками способен разглядеть настоящую Тайну. Эта Тайна, по Мураками, в свою очередь, не «таится в старинных манускриптах» и не «волшебной раскинула свои объятия», а бьет тебя конкретно и внезапно из-за угла пыльным мешком по башке. Даже классического бреда о низзошедшем на писателя «неуловимом даре» вы не услышите — Мураками совершенно конкретно указывает время и место, когда он почувствовал себя способным писать. Это случилось в апреле 1978 года. Закончивший к этому времени престижный университет Васада (отделение классической греческой драмы), 29-летний Мураками пришел на токийский стадион смотреть бейсбольный матч Япония — США. Неотразимый Дэйв Хилтон открывает первый матч сезона. Вот игрок отбивает одну подачу, берет другую... Трибуны орут. И в этот момент, как позже признавался Мураками, он понял, что может написать роман. Он не может, правда, объяснить, откуда это взялось: «я просто понял, и все». Позади остались годы политического хаоса, участие в «молодежных бунтах 70-х», пикетирование американских военных баз, в результате все это закончилось поражением, и Мураками разочаровался в бунте как таковом, поклявшись больше ни в одной стае, включая литературную, не участвовать... Поэтому мы делаем почетный круг по токийскому стадиону, находим на восточной трибуне стульчик номер 459А, любовно укрытый расшитым покрывалом с психоделическим узором, на котором сидел когда-то Мураками в момент озарения. Это место стало культовым местом среди продвинутой интеллектуальной молодежи, здесь принято собираться и обсуждать последние произведения мастера... Перекидываемся парой слов на английском и выходим за ограду стадиона. Пора перекусить, а значит, нам дорога в джаз-бар под названием «Питер Кэт», который Мураками и его супруга по имени Йоко (лично меня одно упоминание этого имени приводит в бешенство, но ничего не поделаешь — так зовут не только вдову бедного Леннона) держали в 70-е годы.

ПИСАТЕЛЬ ИЗ БАРА

Да-да. Мураками, не желая участвовать в движениях и борениях, а также преподавать в университете, решил открыть кафе. Тоже, между прочим, культовое местечко. Там Мураками проработал целых семь лет на пару с женой. Несмотря на специфический выбор, Мураками почему-то не любил пьяных клиентов (это все равно что добывать мед и не переносить пчелиных укусов — пьют в Японии не хуже нашего, расслабляются японцы почти как мы). С дошедшими до кондиции Харуки расправлялся жестоко: часто дрался, вышвыривал подвыпивших клиентов — дядька он жилистый и физически крепкий. Не любил Харуки и музыкантов, которые заваливались играть «под кайфом», — напомним, что это было джазовое кафе. Еще Харуки время от времени увольнял барменов: наблюдая за их работой, он уверовал, что искусство талантливо смешивать коктейли сродни писательскому дару, — и пока не находил талантливого бармена, не мог успокоиться. Как при всем при этом Мураками удалось не прогореть с кафе целых семь лет — загадка. С такими запросами нужно работать скорее в морге или монастыре... Вы можете подумать, что кафе нужно было Мураками для поддержания семейного бюджета? А вот и нет! Главный парадокс заключался в том, что зарабатывал Мураками как раз литературой! После этого поди пойми, зачем он с этим кафе мучился...

Тем не менее именно в своем кафе Харуки начал писать первую вещь. После закрытия бара Мураками обычно усаживался за кухонным столом и творил. Писать Харуки отчего-то начал на английском, первый роман назывался «Слушай песню ветра». Это был роман-коллаж, который тем не менее очень быстро заполнил пустовавшую нишу японской молодежной литературы. Уже в 1979 году роман занял первое место на престижном конкурсе литературного журнала «Гундзо», был распродан неслыханным для молодого автора тиражом 150 тысяч экземпляров в толстом переплете. Две другие книги — «Китайский бильярд» и «Охота на овец», как выяснилось позднее, части трилогии, — не замедлили появиться вскоре. Последняя книга перевела Харуки из разряда просто писателей в культовые — помните об этом, когда зайдете в «Питер Кэт». Хорошим тоном в разговоре считается, взяв на грудь грамм 300 коктейля «Блади Мери» («Кровавая Мери» в японском исполнении: кроме водки и сока, туда добавляют лимонные дольки и специальный соус «Ли-энд-Перринз»), по-митковски взмахнуть рукой у бедра и бросить как бы в пустоту: «Сестренка! Когда же ему Нобелевку-то дадут? Э-эх...» К вам сразу потянутся люди, завсегдатаи этого культового местечка, и разговор часа на три с японскими интеллектуалами вам обеспечен. Хочу только предупредить, что в Японии «на чай» давать не принято — бармен может обидеться. Не вздумайте заказывать в баре суси или, упаси бог, саке — на вас посмотрят как на полного лоха. Только стейки, пиццы, бигмаки. Исключение можно сделать только для

блюда под названием отядзукэ — это рис, залитый чаем, плюс кусочки морской капусты, соевых слив и хрена васоби. Считается сильным антипохмельным средством, и заказать его означает сигнализировать о конце пьянки.

Если нынешний хозяин бара не перенял дурных привычек Мураками, вы расплачиваетесь, и мы переходим к следующей части экстремального тура «тропой Мураками». Для этого вам понадобятся три вещи: одна маска для подводного плавания, одно ружье (можно игрушечное) и одеяло, в которое вы заворачиваете ружье. Затем ловим такси и просим доставить нас к ближайшей булочной. Пока водитель везет вас к следующему пункту тура, кратко познакомлю вас с условиями игры «Повторное ограбление булочной», не пройдя которую, вы не можете считаться истинным поклонником японского писателя.

«В МИРИ ЗКАСОК ТОЖИ ЛЮБИ БУЛОЧКЫ»

У Мураками была довольно голодная юность. Поскольку работать он не хотел, иногда и поесть-то нечего было, поэтому Мураками с приятелем иногда воровали в булочных. Однажды вечером они зашли в магазин и хотели схватить теплого хлебushка, однако их заметил хозяин. Он предложил мальчикам странное условие: если они соглашаются в течение получаса послушать вместе с ним Вагнера, он отдает им весь хлеб. Мальчики согласились, однако после этого случая начали твориться странные вещи: рассорившись с приятелем, Мураками бросил тунеядствовать, пошел работать, женился и вообще встал на путь истинный. Прошли годы. Однажды Мураками проснулся посреди ночи со страшным чувством голода. Еды в холодильнике не оказалось, и Мураками с голодухи рассказал жене о давнишнем случае ограбления и пожаловался, что его до сих пор посещают странные видения. Жена убедила Мураками, что во время прослушивания Вагнера на Харуки и его приятеля было наложено проклятие, своего рода сплаз, от которого можно избавиться только по принципу «клин клином». Взяв ружье, супруги отправились в ближайшее кафе и совершили по настоянию жены Мураками ритуальное ограбление, взяв тридцать бигмаков и таким образом сняв комплекс нереализованного желания. Со временем это стало своеобразным ритуалом в молодежной среде: в тамошнем обществе появилось даже такое выражение — «пора грабить булочную». По преданию, в среде токийских интеллектуалов считается, что, ограбив булочную, мы избавляемся от разных вредных интеллигентских комплексов. («Булочная за углом» является частью общего аттракциона, поэтому на вашу просьбу таксист несколько не удивится и ответит куда надо.) Перед входом надеваете маску, достаете ружье и, прикрываясь одеялом, заходите в кафе с криком: «Все лежать и не двигаться!» В булочной вас уже ждут специально обученные и вежливые «жертвы» — после ограбления вы должны их связать, а за специальную плату над ними можно даже немного поизмываться. Все время, пока вы рассовываете по кулкам наворованное, тишину нарушают только чарующие и величественные звуки вагнеровских мелодий...

Мураками вообще довольно странный субъект. Помимо борьбы с архаическими стереотипами Мураками с не меньшей страстью презирает и современное общество потребления, или, как называет этот способ жизни сам писатель, «перевод-всего-на-дерьмо». В рамках борьбы с накопительством Мураками, уже будучи самым высокооплачиваемым писателем в стране, примерно раз в полгода проводил такие забавные акции: покупал новенькие автомашины, разгонял их и при огромном скоплении народа сбрасывал в воды Токийского залива в районе Сибаура. Сейчас этот район огорожен и тоже является культовым, таким заповедным местом. Местные жители остроумно прозвали его Кладбищем потребностей. Чего там только не плавает: останки «мазерати» и «сивика», «короллы» и «субару», «порше» и «ягуара»... Зрелище впечатляющее — стоит сходить только для того, чтобы увидеть своими глазами... Многие разбирают останки машин на сувениры. Если увидите на берегу неброско одетого длинноволосого японского юношу, сосредоточенно вылавливающего покрывку от «субару», можете быть уверены: это очередной поклонник Мураками. Смело подходите, знакомьтесь, спорьте о судьбах литературы.

КАК НАЙТИ ЧЕЛОВЕКА-ОВЦУ

Саппоро — пятый по величине в Японии и второй по значимости в творчестве Мураками город на севере страны. Мы плавно перемещаемся с юга на север тропой Мураками в причудливом танце (дэнсе) по маленькой Японии: в поисках Человека-Овцы, а в конечном итоге — себя. Если кто не в курсе: Человек-Овца — это такое существо, перетекающее из одного романа Мураками в другой. Раньше Человек-Овца имел причуду вселяться в людей, а сейчас оно (существо) постарело и живет в одном из фешенебельных отелей Саппоро, построенном на месте старого деревянного отеля «Дельфин». Человек-Овца интересен тем, что обладает способностью отвечать на любой ваш вопрос касательно смысла и способа жизни, а также давать ответы на вопросы: «Что делать?» и «Кто виноват?» Проблема заключается в другом: Человека-Овцу довольно сложно отыскать по двум причинам. Первая — фешенебельных отелей в Саппоро около шести, а какой из них бывший «Дельфин», Мураками точно не указывает. Известно только, что обитает Человек-Овца на 16-м этаже отеля в затхлой комнатке, усыпанной справочниками по овцеводству и пожелтевшими газетами, и обнаруживается только при полном отсутствии света, с запахом сырости и ветхости. Попасть в эту комнатку можно только из лифта. И вторая проблема: Человек-Овца является только тому, кто в его существование искренне поверит.

Тем не менее десятки молодых людей Японии и всего мира ежедневно вселяются в гостиницы Саппоро, вдоль и поперек исследуют 16-е этажи, гоняют вверх-вниз на лифтах, но никого не находят. Цены в отелях такого класса довольно приличные — от 200 до 500 долларов за номер, а поэтому жить в таком отеле долго не получится. Человек-Овца же никуда не торопится и появиться может на второй день, а может и через месяц. Так что запасайтесь терпением

и деньгами. В Саппоро в свободное от поисков Человека-Овцы время можно вдоволь порезвиться: этот город прозвали японским Лас-Вегасом, а название самого района увеселений чем-то трогательно напоминает московское — Сусукино... Улицы в Саппоро расположены под прямым углом, напоминая огромную решетку, поэтому не заблудитесь. Здесь множество игорных заведений (около 4600!), тепло, хотя снег на горных склонах вокруг лежит круглый год. Помимо Человека-Овцы Саппоро знаменит экзотическими фестивалями: снежных скульптур (ежегодно зимой), сирени (хоть не сакуры, и на том спасибо) и белой иллюминации осенью. В гостиницах вам предложат фирменное «Саппоро биру» — третье по популярности пиво в Японии, старейшая торговая марка.

Саппоро хорош еще и тем, что в нем обитают толпы японских «хищущек» — поклонниц творчества писателя Мураками. Если вы хотите нехило провести время, познакомиться с этими девушками нужно следующим образом. Подходите уверенным шагом к одной из них и произносите следующий монолог: «Послушай, ты и я должны переспать. Потому что это судьба. А с судьбой я заигрывать не собираюсь... Я должен убедиться, что ты реальна. Реальны твои грудь, бедра, живот... Так необходимо...» (полностью монолог приводится во второй части книги Мураками «Дэнс Дэнс Дэнс», на стр. 331 — 333. — А.А.) Говорят, уже на пятой минуте монолога девушки начинают расстегивать блузки, только просят отвернуться: японки традиционно очень стеснительны и целомудренны...

Что же до Человека-Овцы, то его удавалось отыскать немногим. Зато те, кому повезло, испытывают, по их признанию, чувства, в сравнении с которыми «просветление» или «нирвана» — жалкий детский лепет и разводка для лохов... Чтобы успокоить тех, кто не нашел, скажу, что Саппоро — это конечный пункт нашего тура «Тропой Мураками». А отыскать в Японии Человека-Овцу не сложнее, чем самого Харуки — самый известный ныне японский писатель уже лет пятнадцать живет то в Америке, то в Европе и появляется на родине с той же частотой, что замечательные писатели Пелевин и Сорокин — в России. Кстати, с большей вероятностью последнего можно отыскать именно в Японии, так что, если встретите, передавайте ему привет.

За случайное совпадение лиц и сюжетов, упомянутых в статье, с героями книг Мураками автор, ясное дело, ответственности не несет...

Весенний Салон

В середине марта (с 15-го по 24-е) Международная конфедерация союзов художников (МКСХ) при поддержке и содействии Совета по культурному сотрудничеству государств — участников Содружества Независимых Государств, Министерства культуры РФ провела в Центральном доме художника V Московский международный салон «ЦДХ-2002». На нынешнем салоне экспонируется около 2500 оригинальных произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, фотографии и дизайна, а участвуют в нем более 500 авторов. Кроме того, в экспозиции нашлось место и более чем 15 научным разработкам известных критиков и искусствоведов, знакомящим нас с концептуальными философскими исканиями современных мастеров классики и «новарта». Сам факт столь обширной презентации участников выставки выводит ее из разряда обычных на уровень знакового события. Салон «ЦДХ-2002», по утверждению многих посетителей, демонстрирует парад союзов художников стран СНГ, Балтии и других государств. А нам особенно приятно то, что среди современных и именитых мастеров (А. Дейнека, А. Пластов, Г. Нисский, Б. Мессерер и др.), на салоне был представлен и журнал «Огонек» в проекте «Музей XX века». Наш «Музей» почтили своим присутствием его непосредственный создатель фотограф Марк Штейнбок, а также авторы рубрики художница Татьяна Назаренко, кинорежиссеры Георгий Натансон и Виталий Манский, драматурги Виктор Славкин, Виктор Мережко, писатели Виктор Ерофеев и Евгений Попов и др. Причем искусствоведы назвали это «рождением нового жанра информационной видеолетописи».

Ну какой я Паганель!

Влад ВАСЮХИН
Ариф АЛИЕВ (фото)

— Тебя часто называют профессиональным путешественником, современным Паганелем...

— Ерунда! Нет уже никаких профессиональных путешественников! Есть проходимцы, есть авантюристы, которые дураят спонсоров. Я раньше думал, они от души, а это — способ заработка такой. Читаю их рассказы, и мне скучно. У них же нет цели. У Миклухи-Маклая была цель, он ученый. Или у Кусто. А без цели не может быть путешествия. Это я тебе как драматург говорю.

А собеседник-то Ариф непростой! Палец в рот не клади. Выпускник ВГИКа, он привык, что в

42-летний Ариф АЛИЕВ — воплощенный пример одного из хрестоматийных определений журналистики как «удовлетворения своего любопытства за казенный счет». Благодаря работе в СМИ он побывал там, где нам и не снилось. А вот лететь в Америку на «оскаровскую» церемонию Алиев в свое время отказался, хотя снятый по его сценарию «Кавказский пленник» попал в пятерку лучших иностранных фильмов. А он поехал с женой в Австрию (в Лос-Анджелес его звали одного). И поехал, как обычно, за счет принимающей стороны

любом сюжете должен быть конфликт. Никак нельзя без конфликта. Мне вот тоже нравится, когда в разговоре есть интрига и кульминация, когда интервьюируемый не изображает мертвого льва, но Алиев заводится, по-моему, не там и не от того. То ли сказывается горячая восточная кровь, то ли просто сильная реакция на слабые раздражители.

— Хорошо. А какая цель у твоих вояжей?

— У меня есть задание: написать статью. А «профессионалы» — это те, кто ездит, а потом врут: ах, как трудно было добраться до племен-нямама! А чего трудного-то?! Деньги есть — лети на вертолете, нет — садись в моторку! Или

говорят: «Я побывал в диком племени!» Какое дикое племя?! Крутом живут нормальные люди. Эти путешественники только экзотикой и могут брать. Невежды едут. Ничего вокруг не видят. А я ведь не только на Амазонку или в Танзанию, я и в Румынию ездил, и в Польшу. И везде интересно! Или в Дели просто встану посреди улицы, посмотрю вокруг, а потом пишу.

— Мне кажется, жанр путевых заметок мог вызывать интерес в XIX веке и раньше, когда и в помине не было Сенкевича, «непутевого» Крылова и вообще телевидения. А сейчас?! Ну зачем все это читать, когда можно увидеть картинку на голубом экране?

— Эх, если бы кто-то работал на ТВ суперпрофессионально! Ну да, приехали, так им же надо быстро-быстро снять, галопом. И в голове у них почему-то каша из социалистических стереотипов. И свои заграничные впечатления они соотносят черт-те с чем — с комсомолом, с Кларой Цеткин. Допустим, один журналист, раньше я смотрел его очерки, любил показывать Лёвину: если есть в какой-нибудь стране памятник Ленину, он его обязательно снимет и свой пионерлагерь вспомнит... Я, конечно, не имею в виду канал Discovery, я о наших говорю...

— Как ты относишься к проекту «Последний герой»?

— А я почти не смотрел. Неинтересно. Есть во всем этом ненужная мне аморальность, когда основной посыл — грызня между людьми. Мне было бы интересно смотреть, как люди выживают. Я бывал на покоем атолле в тех же местах, со стороны Колумбии. Выжить там без посторонней помощи очень трудно: растений вроде хлебного дерева нет и лангустов никаких нет. Карибское море довольно бедное. А тут... Удаляют не слабого, а сильного, кто-то поймал что-то съедобное, а его выкидывают. Но эти идеи — то же «Слабое звено», когда сильных конкурентов выгоняют, — на ТВ сегодня почему-то популярны.

— Но так и в жизни: серые начинают и выигрывают.

— Но ведь желание справедливости из русского человека не вытравить. А это все — я быстрее, я наглее, я схватил...

— Сколько стран ты уже посетил?

— Тоже вопрос неправильный! Вот живут люди — Ариф бросается к окну, — которые даже не знают, что в том доме — тычет пальцем — жил Король! А я знал, когда мне лет пять было! Никто еще не слышал, кто такой Король, но говорили: там секретный ученый живет. И мы, пацаны, ходили на него смотреть. Можно всю жизнь прожить и не знать, кто твой сосед и чем примечательна твоя улица. Сколько раз я был в этих пресс-турах, иные коллеги даже на экскурсии не ездят, легут на пляже и лежат. А потому и нормальные страноведческие очерки — редкость.

— Тогда позвол на твой наезд ответить контрударом. В интернетовском «Русском журнале» я обнаружил интервью с публицистом А. Тимофеевским, ты с ним в одной группе на Сицилию ездил, и половину (!) беседы он посвящает твоей персоне.

— Не читал.

— А я сейчас тебя просвещу: «С нами в поездке был такой известный драматург Ариф Алиев, очень милый парень, совершеннейший ребенок в свои сорок лет. Он поразил меня тем, что, когда мы были в одном замке, увлекательном даже для девственного сознания самого невоспитанного: там были вещи, которые мало кто видел, например мужской пояс верности, — его не заинтересовало ничего. Он взял лежащую плашмя шпагу и фехтовал сам с собой. Хозяин рассказывал, а он поражал невидимого врага. Хозяин — милый молодой человек, очень воодушевленный своей историей, своим замком, — все рассказывал и рассказывал невесте откуда взявшимся здесь русским. А этот фехтовал в ответ». Ну, что скажешь, «этот»?

— А что здесь удивительного? Тимофеевского заинтересовал пояс мужской верности, а меня — оружие. Это, кстати, была не шпага, а меч

Тяжелый, длинный, его двумя руками надо держать. Взял и убедился: двуручный меч на удивление удобное оружие. Разве в музее позволят мне такое средневековое чудо взять в руки? А здесь частная коллекция. Хозяин разрешил.

— Еще одна цитата из «показаний» твоего спутника: «Он вообще парень без вызова. Как-то раз сказал, что ему очень нравится Израиль, потому что там есть все, что он так ценит в путешествиях: можно поплавать с маской, можно хорошо поесть, чудно загореть и увидеть всякую экзотику. Я говорю, что там ведь еще есть... Гроб Господень. «Вот это-то я и называю экзотикой», — ответил драматург». Прокомментируешь?

— А зачем? Да, я любитель путешествий. Если хочешь, профессиональный любитель. И без этого уже не могу. Мне нравится смотреть, фотографировать, общаться с людьми. А вообще обо мне много ерунды пишут: то я где-то там напился, то с басками подрался. Однажды по танзанийскому телевидению вообще наврали, что я умер на Килиманджаро.

— Что, если рано или поздно «лавочка» прикроется?

— А и так чем дальше, тем меньше поездок предлагают. Понятно, что массового туризма в Колумбию у нас не предвидится, тогда какой смысл посылать туда журналистов? И на Килиманджаро никто уже не отправит... Конечно, за казенный счет можно больше увидеть и сделать, но не станет этого — я все равно буду ездить.

— Как ты готовишься к путешествию?

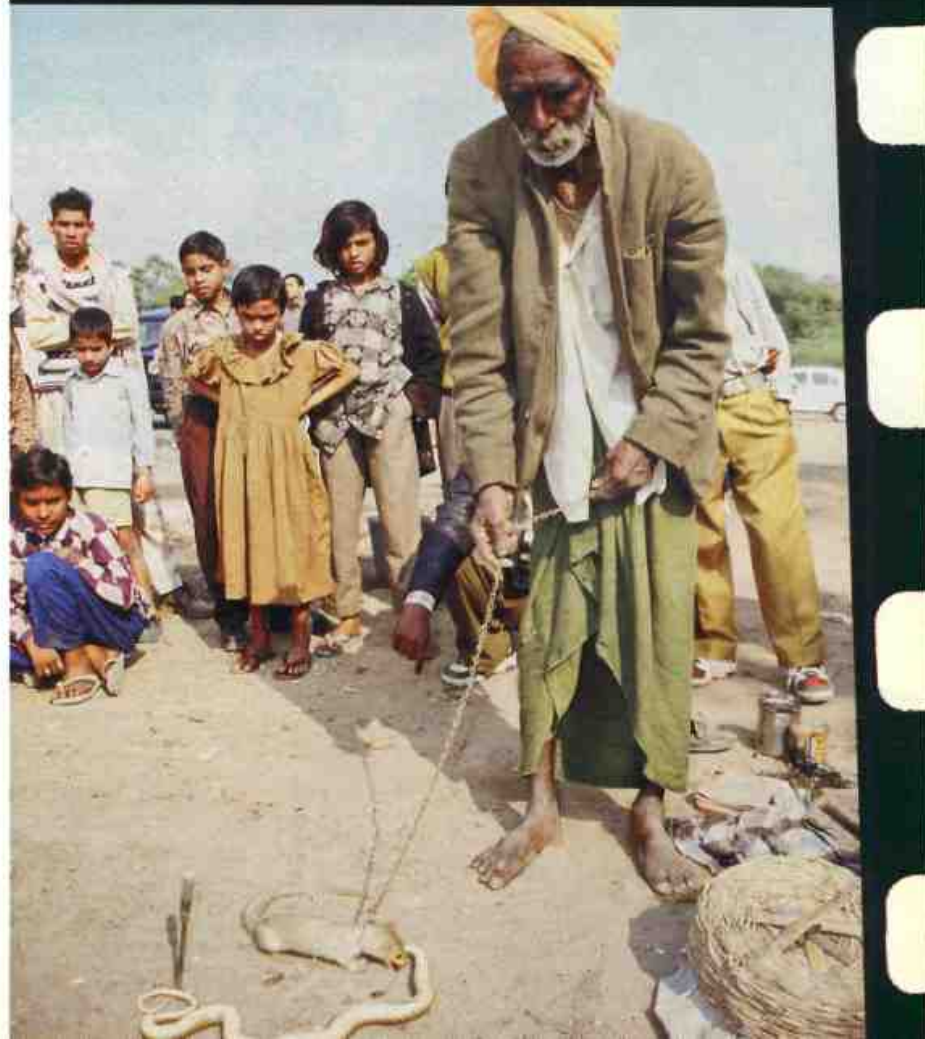
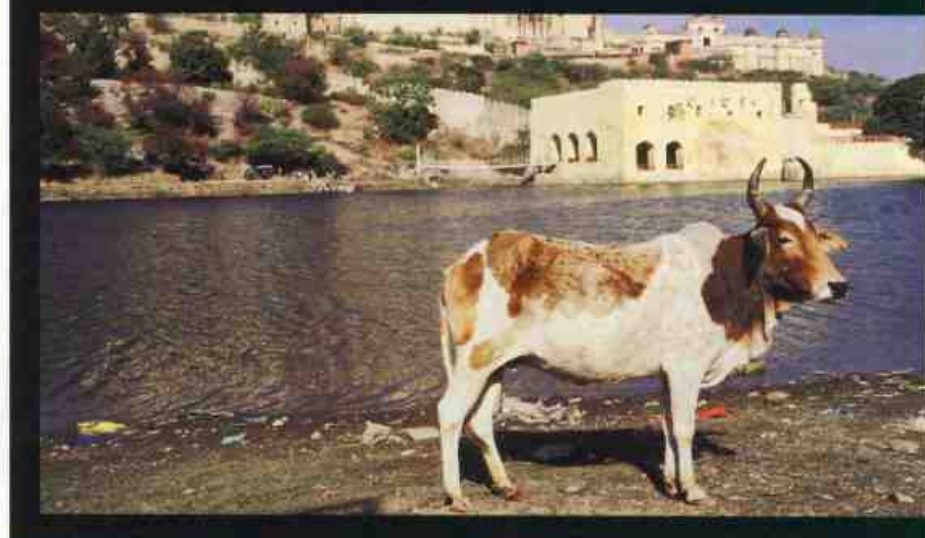
— Читаю все, что можно достать по теме. В основном старые номера «Вокруг света» — толковый был журнал, не то что сейчас. Я же еду работать, а не отдыхать. Иногда сам организовываю себе поле деятельности. Допустим, ездили мы в Чили, так я попросил, чтобы меня освободили на день от намеченных экскурсий, и полез на вулкан Осорно.

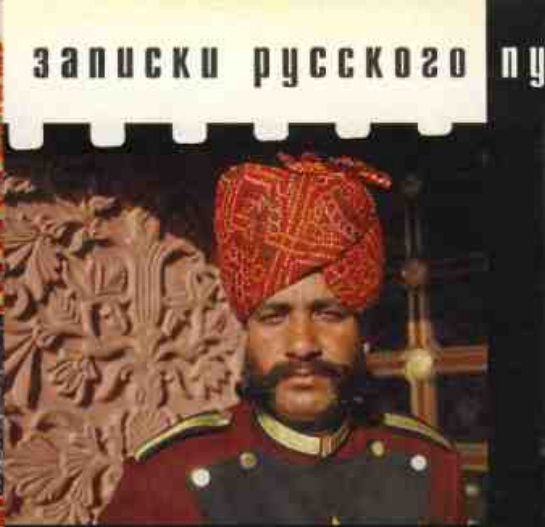
— В одиночку?

— Ты что! Собралась альпинистская группа, меня к ней присоединили — и вперед. Суперприключение с кондорами и метелью! Разумеется, я люблю экзотику, но и в Лондоне можно что-то необычное найти. Я вот прочитал в путеводителе Le Petit Fute про Музей масонства и сдуру стал туда ломиться. Нашел эту улицу Грейт Квин, звоню в дверь, а меня не пускают. В итоге я туда все же попал — убогал прохожего масона. Естественно, никакого музея нет, так... ничего интересного. Или вот напился в пабе с футбольными болельщиками. Это покруче всякой экзотики...

— У тебя есть мечта, ну, вроде «...и я хочу в Бразилию, к далеким берегам»?

— Нет. Везде, где хотел, я уже побывал. Почти везде... Был я как-то на Амазонке. Делать там нечего. Очень трудный район. Чтобы что-то увидеть любопытное, надо долго плыть на лодке, много ходить пешком. Из русских в группе оказался я один. А собрались люди очень богатые. Один, допустим, индий продает, весь индий, который только есть на свете. Ну и так далее. Трудоголики. Они живут тем, что работают, работают, а два раза в год куда-нибудь едут. Разговорились мы: что, собственно, надо на Земле обязательно посмотреть? Кто где хотел бы побывать? Причем говорили о массовом туризме, не об экстремальном вроде Антарктиды. А какая у них, миллионеров, может быть мечта при таких-то деньгах? Что-

— Да, я любитель путешествий. Профессиональный любитель. И без этого уже не могу

бы время свободное было. Только время. И они отметили несколько маршрутов. Во-первых, тропа инков в Перу. Это древняя тропа, обнаружили ее всего лет 70 назад. Там много чего сохранилось, индейцы иногда спускаются настоящие, не ряженные. Плюс там свободно продают листья коки. Это единственное место, в Лиму их ввозить уже нельзя, а там, на высоте 3 600 м, довольно трудно без допинга. На высоте это уже не наркотик, а жизненная необходимость. Я и сам постоянно эти листья жевал... Второе направление — Килиманджаро. Трудное дело, но дойти можно. Самый романтичный пешеходный маршрут в мире. Подняться туда можно без веревок и «кошек», не имея понятия об альпинистской технике, а только здоровье и волю.

— А что с легендарной Амазонкой?

— Говорю же, никому не понравилась! Другое дело — болота Пантанал, это рядом, но не Амазонка. Болота кишат анакондами, крокодилами, черепахами. Место не очень туристическое, вот туда бы я еще раз съездил.

— Ты выдумываешь что-нибудь для своих статей?

— Никогда! Иногда лишь сгущаю время. Допустим, я два раза ходил в одно место, а в статье получается, что один. Жизнь настолько многообразна, что зачем что-то там придумывать. Плюс это оплачивается по-другому, выдумка стоит дороже.

— А если ничего не происходит и вряд ли что-нибудь произойдет?

— Вот были мы в Румынии с группой. Скажи, чего там интересного?!

— Дракула и Чаушеску.

— Ничего там нет. Но нас пристегнули к одним персонажам... Короче, приезжают из Америки люди, которые хотят, чтобы к их фамилии добавился титул — кавалер ордена Трансильванских рыцарей. После они его на визитках пишут, флаг укрепляют перед домом, на машине что-то лепят. Цирк! Но, чтобы получить рыцарскую грамоту или свиток, надо заплатить 500 долларов и пройти испытание. Это ж надо видеть этих идиотов, которые посвящаются в трансильванских рыцарей! Мы пили горячую сливовицу и хохотали, а им тем временем загадки задавали, одна другой глупее: «Что без зубов, а железо точит?» Никто не знает! Нервничают, потеют. Или Польша. Любопытная страна! Был я в ставке Гитлера. В советские времена по ней вообще толпы туристов ходили. И что я понял? Стопроцентная уверенность появилась, что это была ставка для нападения. И перебежчик Виктор Суворов не прав, говоря, что у немцев был предупреждающий удар. Интересно?

— А какаля, на твой вкус, самая скучная страна?

— Кипр, пожалуй.

— Да, здесь я с тобой солидарен. Вспомни, будь добр, свое... самое пьяное путешествие.

— Это всегда в Испании. Там вина — море. На самом деле я пью мало, редко и только в поездках. Я если выпью — сутки работать не могу.

— И никогда не напивался в дым?

— А зачем? Дело в том, что я сразу пьянею. Я все ем, все пью, все пробую. Но знаю, допустим, что, когда кобру кладут целиком в бутылку, это вредно: яд кобры можно применять только наружно. И что пить сырую кровь или есть змей чревато, как и жрать сырых крабов.

— Вспомни самое опасное путешествие.

— Ты думаешь, я адреналин люблю больше жизни? Ты не думай, что вся моя жизнь — приключение. Недавно написал о своей рыбалке на Занзибаре. Может сложиться впечатление, что там столкнулся с реальной опасностью. А с какой? Да, шторм, ну, лодка бы перевернулась. Я, во-первых, этого ждал — лодка деревянная, дурацкая. Во-вторых, до берега было километра полтора, доплыл бы. Может, проакул тебе рассказать? Это было на границе Малайзии и Таиланда. Андамское море очень живое, просто кишит жизнью. Однажды я там видел даже китовую акулу размером с катер. Нас привезли: вот вам шесть часов, купайтесь, загорайте, потом — обед. «А можно заплывать далеко?» — спрашиваю гида. «Да, конечно». — «А течение есть?» Я же знаю, что вокруг островов бывают течения. «Нет», — отвечает, — течения». Ну, дай-ка, думаю, оплыву весь остров, он километра четыре по периметру. А вода теплая, спокойная, даже ряби нет. Беру маску. И только я за мыс — течение, несильное, правда. Ничего страшного. Где-то час плыл, и чего я только там не видел! Одних кузовков — это рыба такая — видю пять. И вдруг стало глубоко... А почему я поплыл? Обещали мелких акул. А я сколько раз ни погружался, никогда их не видел. Ну нет — и все! Не везу. Все рассказывают, а я не видел. Ни одной... Вдруг огромная групер, с меня размером. А я читал, что груперы охотятся, не нападая, а заглатывая воду. Сейчас, думаю, заглотит мою ногу. Появился страх. Я видел однажды на Барбадосе, как нападают морские черепахи — они могут руку откусить. И тут появляются акулы, такие большие. Подходят почти вплотную к берегу. И так их много — черноплавниковые, молоты... Я смотрю вверх — над водой ни одного плавника, что тоже меня поразило. Что делать? Я уцепился за камень, а берег — отвесная скала. И залезть нельзя, все во мху, полезешь — сорвешься, они на тебя накинутся и загрызут. Как это у Кусто написано. И барахтаться нельзя — почуют, что я их боюсь. Долго я ждал и медленно перемещался. Так два часа я и пробыл в обществе этих акул, пока они не уплыли. Вернулся, доплыл до дебаркадера, ноги не держат, а гида, дура: «Вы на обед опоздали!»

— Какие джунгли страшнее — настоящие или каменные?

— Везде надо соблюдать правила, чтобы остаться в живых. Как-то вечером я решил проверить: можно ли ходить по Кейптауну? Дурак! Нельзя, конечно! Центр города вымирает после шести вечера. Можно доиграться. Но я надел самые разношенные сандалии, джинсы потертые, спрятал 20 долларов на всякий случай.

— И что?

— Отошел метров на триста от отеля и понял, что убьют и за сандалии, и за джинсы потертые. Имел разговор с двумя неграми. Отделался испугом. В фавелах в Рио-де-Жанейро, допустим, надо заплатить местному таксисту — он тебя возит и за тебя отвечает, тогда фотоаппарат не отберут. А в Кейптауне, если хочешь попасть в тауншип, надо обращаться только в «черную» турфирму. И тогда в шибине спокойно пьешь самогон.

— А теперь объясни, что такое фавелы, тауншип и шибин?

— Первые два слова — синонимы трущоб, а третье — пивнушка.

— А бывает, когда в поездке вообще нет приключений?

— Также интересно. Допустим, пожить на реке Квай, в плавучем отеле, без электричества, со свечкой. Там все пьют, поют... Кстати, приключение никогда нельзя сфотографировать. Это закон — или адреналин, или фотографии. Ну какие фотографии, когда на тебя масай замахивается копьем? Не за пять долларов, а по-настоящему.

— Эротические приключения у тебя случались?

— Это как?

— А то ты не понимаешь!

— Не было. Не понимаю. Но по этой теме такая история. Помню, в Дели мы с женой пошли искать уллицу проституток, мне говорили — прикольная уллица. А это был День независимости, и я впервые увидел очередь в публичный дом. Вот где уроды-то! Тысячи мужиков трутся в этой очереди! На уллице дома наподобие курятников, оттуда из окон женщины выглядывают. И на каждую приходится 200 — 300 человек жаждающих, но безденежных. Стоят и смотрят. Изредка выходит охранник и кого-нибудь бьет бамбуковой палкой, чтоб не толпились у входа, не мешали заходить людям с деньгами. И тогда вся толпа начинает бежать. Смотрим: на нас несется табун мужиков. Загочут! Но метрах в трех толпа цепенеет, останавливается — и обратно...

Если приспосовений нет, их ищешь. В Таиланде мы вдвоем поехали в джунгли. Попросили, чтобы нас свели с каренами — племя такое, периодически воюет. Но я не собирался к ним в заложники попадать, возникла мысль переночевать у погонщиков слонов. Это не туристические слоны, для забавы, а те, кто работает, бревна тащат. Вечером их отпускают в джунгли, они пасутся. И вот утром мы с одним парнем пошли искать его слона. А все его соплеменники накануне напился, бутылки виски на 12 человек хватило. Идем, и вдруг он у меня спрашивает...

— На каком языке?

— По-тайски, конечно. Это был единственный из погонщиков, который, кроме каренского, знал тайский. И он даже понять не мог, как это я не знаю тайского, он думал, все знает. А это птичий язык, вообще ничего не понятно, захочешь воспроизвести — не получится. И вот стоит погонщик над кучей слоновьего дерьма и что-то мне говорит, в него тыча. Я думал, что это его слон нагадил. «Ну посмотри», — отвечаю, — по сторонам, он где-то рядом». Он опять мне что-то по-тайски. Я ему по-русски. Парень понял, что ничего от меня не добьется, разрыв эту кучу, нашел навозного жука размером с кулак. И говорит мне: «Хочешь?» Ну, это я так понял: «Мы не завтракали. Давай съедим. Мы же вместе ищем слона». Я говорю: «Нет, ты, пожалуй, сам ешь». Отрывает от него верхний хитин...

— Помыл хоть?

— Кого? Где? И он его ест.

— А слона нашли?

— Конечно нашли. Он, как корова на Кавказе, стоял на отвесной стенке. А я читал, что карены умеют говорить со слонами. Они знают слоновий язык. Поэтому спрашиваю: «А как ты ему скажешь, чтобы он оттуда спускался?» Залезли мы к слону, и погонщик ему в ухо говорит слово из трех букв.

— То самое? Наше?

— Ну да. А мне показывает — садись. Я забрался на слона. «Теперь», — говорит, — ты ему скажи». «Х!» — говорю, и тот пошел. А что это на языке слонов означало, я не знаю...

Займемся любовью

Есть старый студенческий анекдот: «О чем вы думаете, глядя на кирпич?» — «О девушках». — «Почему о девушках?» — «А я всегда о них думаю». Если бы такой анекдот услышал герой нового фильма режиссера Дениса Евстигнеева «Займемся любовью» первокурсник по прозвищу Тюлень, он вряд ли бы рассмеялся, потому что все время только о девушках и думает. Но вот они о нем думать совсем не хотят, нескладный Тюлень им кажется «робким и несексуальным». Друзья советуют поскорее стать настоящим мужчиной, а его из-за этих советов то с лестницы спустят, а то и вовсе чуть в армию раньше срока не заберут. Пока... не происходит то, что не может не произойти с человеком в восемнадцать лет, потому что именно в этом возрасте человек, как правило, безумно влюбляется.

Новый фильм Дениса Евстигнеева получился смешным и трогательным, грустным и красивым, и, самое главное, интересным и для ровесников героев фильма, и для их родителей. Прокатная премьера «Займемся любовью» пройдет 11 апреля в кинотеатре «Пушкинский», и весь апрель его можно будет увидеть в лучших кинотеатрах Москвы.

Сценарий фильма написал Ариф Алиев, драматург, журналист и... завзятый путешественник (интервью с ним читайте на соседних страницах). Среди самых известных его сценариев — «Кавказский пленник» Сергея Бодрова-старшего, номинировавшийся на «Оскар». На этот раз сценарий Алиева (и, естественно, снятый по нему фильм) совсем не похож на мрачные, полные предчувствия апокалипсиса и хаоса фильмы 90-х годов, в частности, на тот же «Кавказский пленник». Это фильм веселый, фильм о чувствах и об ощущении сегодняшней жизни — непредсказуемой и прекрасной.

В фильме заняты не профессиональные актеры, а студенты московских вузов, и потому он стал еще более достоверным и реалистичным. В частности, двух героинь фильма, двух девушек Тюлень играет Ульяна Лукина и Ева Коломиец (их двойной портрет помещен на обложке этого номера), а о том, как их нашел режиссер Денис Евстигнеев, как проходила работа над фильмом, вы прочитаете в одном из ближайших номеров «Огонька».

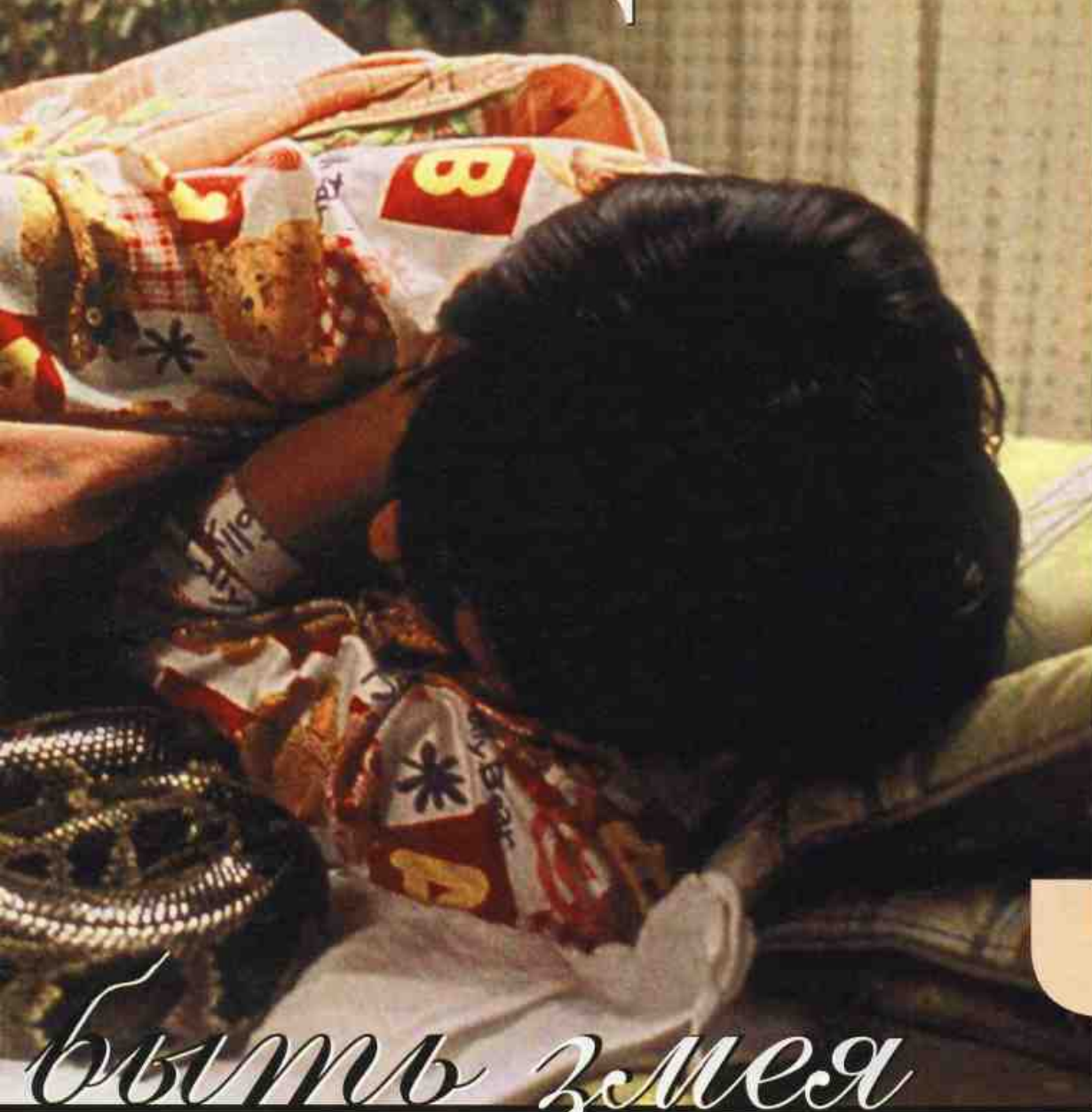
У каждой

должна

ЖЕНЩИНЫ

Быть змея

Кирилл ЖУРЕНКОВ
ФОТОВАНК/SIPA (фото)

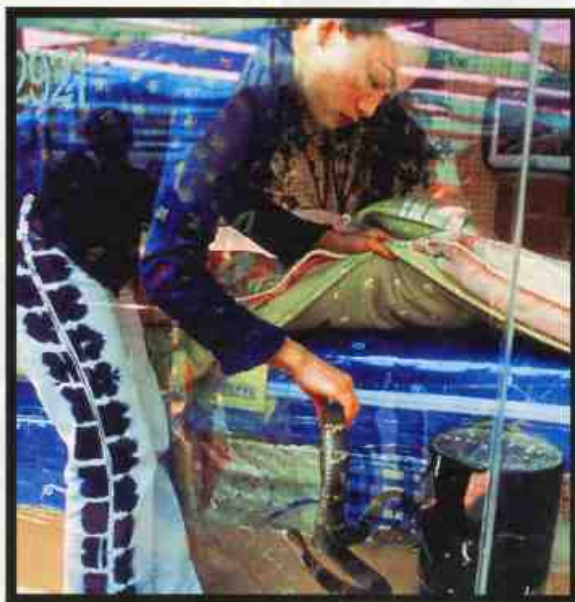

Ченюньмей — потомственная укротительница змей. Змей заклинали все ее предки, дед Ченюньмей погиб от укуса кобры, и молодая китайка не стала противиться родовой судьбе. Отец готовил девочку с трехлетнего возраста, рассказывал ей о змеиных повадках, о том, как определять их настроение и общаться с ними.

В результате ей повезло: Ченюньмей и еще три девушки из семей заклинателей были отобраны для того, чтобы поставить новый рекорд. В октябре 2001 года их поселили в стеклянный Дом Змей, наводненный ядовитыми гадуками, в парке Счастливая долина города Фучжоу. Китайки провели там 153 дня наедине с 2001 змеей. Ядовитых пресмыкающихся было больше половины — 1600.

За время этого экзотического эксперимента девушки кормили змей, играли с ними и принимали совместные ванны. В результате гадуки настолько привыкли к своим соседкам, что даже забирались к ним в постель на ночь.

Теперь, когда рекорд уже установлен, девушки получили порядка 10 000 долларов каждая, а также особые сертификаты, подтверждающие их компетентность в деле заклинания чешуйчатых. А Ченюньмей в последнем интервью заявила, что собирается установить еще один рекорд — прожить другие 153 дня наедине с огромным удавом.

З
К
З
О
Ш
К
А

Виктор ПОНЕДЕЛЬНИК

Я знаю,
кто «стучал»
в нашей футбольной
сборной

Он дружил с Михаилом Шолоховым. В его судьбе непосредственное участие принимали член политбюро Екатерина Фурцева и дочь лидера страны Галина Брежнева. Он играл в шахматы с чемпионом мира Тиграном Петросяном. На его матчи приходили знаменитые актеры, музыканты. Футбол в те годы, когда играл Виктор Понедельник, был профессией элитарной, и общался он с элитой. А если с ним поступали несправедливо — огромный город грозил забастовкой... Сборная России в кои веки завоевала право участвовать в чемпионате мира по футболу. И вот сквозь эту призму выясняется следующее: сегодняшний футбол словно слеплен из другого теста. На стадионе — орущие подростки, телетрансляции — ночью, вместо всеобщего обожания — всеобщая издевка

Виктор ВАСИЛЬЕВ
Анатолий БОЧИННИ
(фото)

Президент УЕФА Леннарт Юханссон лично пригласил Понедельника на жеребьевку чемпионата-2000. Удостоится ли кто такой чести из сегодняшних наших звезд? Очень сомнительно. «Я там столько старых друзей встретил! — вспоминает наш форвард — И Пеле, и Платини, и Шустера. Пообщался с Беккенбауэром. Ну и, конечно, вспомнил бывшее с Суаресом, против которого я играл в финале Европы-64 в Мадриде. Мы тогда проиграли, и из-за того, что в стране диктатора Франко в решающем матче не смогли победить испанцев, был уволен Бесков. Господи, да если б сегодня мы вышли в финал чемпионата Европы, Романцеву «Героя России» дали бы...»

Интересно, что Виктор Понедельник, автор «золотого» гола в финале Кубка Европы, никогда не бил пенальти. Всего на его счету 63 мяча в чемпионатах страны, но ни одного — с одиннадцатиметрового. Хотя удар у него был «смертельный». Он считал, что пенальти не дуэль, а расстрел безоружного человека... «Вот я рыбак, но не охотник. Хотя у меня и есть именное тульское ружье. Не могу стрелять в беззащитное животное».

В сборную страны Понедельника пригласили в 1959-м из команды, выступавшей в классе «Б». Если бы не травма, играть бы ему на чемпионате мира в Швеции. Но... После операции левая нога у него стала короче правой. Почти Гарринча. Ну, Гарринча не Гарринча, а яркий след в нашем футболе он оставил. Первый и последний, к слову, заслуженный мастер спорта в Ростове-на-Дону. Рассказчик, каких поискать, и в заглавниках его памяти полным-полно историй, претендующих если не на сенсационность, то на исключительную правдивость.

Грузинский казак

Коренной ростовчанин, играть в футбол я начал в Тбилиси. Война. Отец уже был на фронте, а немец все ближе и ближе. Дядя, директор авиационного завода в Таганроге, в самый последний момент перед эвакуацией схватил меня и маму и отправил на поезде. Колесили, колесили, в результате очутились в Тбилиси. С отцом на долгое-долгое время потеряли всякую связь.

Жили на улице Плехановской, рядом со стадионом «Динамо». Это все определило само собой. С пацанами мы общались по-грузински, и вообще грузины считают меня своим. «Ортшабати (понедельник) — это наш», — говорили они. Меня всегда хорошо принимали, когда мы в Тбилиси приезжали, даже если обыгрывали хозяев.

В Ростове-на-Дону я поступил в Сельскохозяйственный техникум и вскоре уже играл за «Ростсельмаш», выступавший по классу «Б». Тренировал его Григорий Дуанов, бывший московский торпедовец. В первом же международном матче с финнами я забил гол.

Чуть позже меня пригласили в сборную. Случай до этого невиданный: из класса «Б» — в главную команду страны! Потом только с Виктором Колотовым была схожая история.

Со сборной слетал на историческом самолете в Китай на товарищеские игры. Почему «историческом»? Тем «Ту-104» управлял Бутаев, ставший потом личным пилотом Леонида Ильича, а затем и министром авиации. Этот лайнер сейчас в Иркутске стоит как музей. Передо мной вообще прошла вся история советской авиации. На чем мы только не летали, начиная с «Ил-12»!

В сборной проявить себя в полной мере сразу не удалось — получил травму, чуть не сделавшую меня инвалидом. А я так рвался душой на чемпионат мира в Швецию. Думаю, пригодился бы там. Ведь мы в самый канун чемпионата остались без Эдуарда Стрельцова, и вся нагрузка свалилась на Симоняна. Но...

В Ростове между тем шло острейшее соперничество между армейцами и «Ростсельмашем». Обе команды рвались в стан сильнейших. Первым это удалось СКА, и

решением бюро обкома партии (не ниско!) всех лучших ростсельмашевцев переводят в армию». Так и начались мои футбольные странствия.

Помимо СКА, я выступал еще и за московский «Спартак». Был любимчиком Николы Петровича Старостина. И меня частенько приглашали в зарубежные вояжи красно-белых. Во время знаменитого конноамериканского турне довелось сыграть и на «Маракане» с «Фламенго». Тогда же впервые увидел Пеле (хотя по тем временам больше знаменит был Сан Фелиппо, классный футболист) во время великой битвы сборных вооруженных сил Аргентины и Бразилии на стадионе «Ботафого», клубе Гарринчи. К концу игры в каждой команде осталось по восемь человек. Пеле тоже удалили.

Вратарь-горилла

Теперь немного о легенде, которая из уст в уста передается на протяжении поколений. Про то, как я обезьяну-вратаря «убил». Мол, поставили гориллу голкипером, и никак ее не пробить, а тут Понедельник с правой (на которой, конечно, повязка, означающая: удар смертелен) как даст!.. В действительности все было несколько прозаичнее, хотя и не без интриги.

Мали. Какой-то проходной турнирчик. И в финале мы попадаем на хозяев. Стадион ревет. Вратарь ведет на цепочке обезьянку — символ республики. На верхней перекладине ворот какое-то кольцо приспособлено, сажают туда обезьяну, и она мирно жует там свой банан.

Все слышаны о разных торсидах, но малийские болельщики, пожалуй, похлепче будут. До нас они прилично поколотили восточных немцев, те еле ноги унесли. Памятуя про это, играем вежливо, осторожненько, за счет техники. И тут меня впрямь утаразило приложиться с правой. Мяч попадает в крестовину, обезьянка в шоке падает как подстреленная и лежит, не шевелясь.

Что там началось! Вратарь орет, как резаный. Соперники хватают свой символ — и с поля. Что делать? Маслов, наш тренер, машет руками, мы соображаем и тоже быстренько в раздевалку. Сидим минут двадцать. Но тут прибегает сияющий переводчик: все нормально. Обезьяну опять усаживают на ворота, и игра продолжается своим чередом.

Но какой-то черт-журналист из западного агентства передал, то ли спьяну, то ли сдуру, информацию, что Понедельник во время матча насмерть зашиб вратаря-гориллу. Вот с тех пор и расклебаваю.

Не футбол мечта фальшивомонетчика

Слава футболиста — вещь обоюдоострая. Когда-то надоедает хуже горькой редьки, когда-то и выручает. Только думаю, что истинно всенародную любовь к футболу уже не вернуть, как не вернуть и то противоречивое, но славное время. В Ростове, чтобы достать билет на открытие сезона (к нам приезжали со всеми звездами в полном составе армейцы Бориса Аркадьевича!), люди в ростсельмашевском парке ночь напролет жгли костры, заняв место в очереди за билетом. Рассказываю сейчас молодым — не верят. Мыслимо ли нынче такое?! Мы, команда СКА и болельщики, не только Ростова, а всего Дона, жили в одно дыхание.

Мне тогда как капитану команды полагалось два бесплатных билета, не больше. И это при том море друзей, родственников и знакомых, которые рвали меня на части. Да грех жаловаться — в очереди вообще по одному билету на руки выдавали, чтобы не допустить спекуляции. Поэтому и костры-то жгли. Жен брали с собой, детей. Пиво рекой текло, и раки не переводились.

А вот с билетами все равно беда вышла. Надо знать Ростов-папу, народ там ушлый, быстро смекает, что к чему. Словом, напечатали кучу фальшивок, которые, разумеется, пошли на ура. За билет-то старый «москвич» давали запросто. Ставки на глазах росли. Барыг всяких понаехало уйма.

Начинаем мы играть и ощущаем какое-то напряжение среди зрителей — никак они усестись не могут. Потом слышим голос диктора: «Товарищи, на 29-й ряд Западной трибуны с первого по сто восьмое места проданы фальшивые билеты. Просьба соблюдать спокойствие и организованность». Какая там организованность, чуть стадион не разнесли!

Раздолье для карманников

Оттолоски той славы порою странным образом наступали меня и потом. Раз гуляем с женой по черноморскому пляжу, только-только приехали в Сочи отдохнуть. Проходим мимо группы живописно разрисованных татуировками людей, режущихся азартно, но молчаливо в карты. Вдруг один из них отрывает от колоды взор и на весь берег: «Витя! Какими судьбами?!»

Оказывается, земляк. Я был слышан о нем, как об известном авторитете в преступном мире, и шалочно знаком. Перед женой несколько неудобно, но марку держу. Тот представил меня своим корешам и приглашает в ресторан: «Угощаю по случаю встречи». Как-то не очень я себя уютно чувствовал в той ситуации, но в итоге согласился.

Вечером, только мы появляемся с супругой на пороге ресторана, по громкоговорятельно объявление: «Сегодня у нас в гостях...» — и так далее, как это принято у блатных.

Но, собственно, история интересна другим. Выпили мы, закусили и пустились, конечно, в ностальгические воспоминания: «А ты помнишь?!» Так вот, мой знакомый, карманник по основной своей «профессии», сделал признание, которое я не мог не оценить, как любитель парадоксов и литературных историй.

«Витя, — сказал он, — какой футбол был! Люди, добравшись на стадион, висели на трамваях, как гроздь, про карманы никто не думал. Лопатники (кошельки — в переводе с жаргона. — Прим. В.В.) сами падали в руки. За день мы настригали месячную норму. Легко».

Народный бунт

Куда приятнее мне воспоминания о настоящих болельщиках. Когда меня, помимо моей воли, перевели в ЦСКА, они стали горой на мою защиту. Демонстрации были в Ростове — и это в брежневские-то тишайшие времена! Машины переворачивали, витрины били. А чему удивляться: футбол — это все, что оставалось у простого народа в таких провинциальных городах, как наш.

На меня, как я узнал позже, даже завели дело в КГБ. Ну, органы никого тогда без внимания не оставляли. Даже в главной футбольной команде был у них штатный осведомитель. Я знаю, кто «стучал» в сборной, хорошо известное имя, только я его не назову, обещал. Позже я стал невыездым, видимо, по совокупности причин. Но об этом позже.

А с ЦСКА все разворачивалось по такому хитроумному сценарию. Просыпаюсь я однажды и узнаю, что мне надлежит поменять команду. Приехал офицер с двумя рядовыми, подняли меня еще тепленького с постели и отконвоировали в Белокаменную. Никто с моей стороны ропота не ожидал. Ключи от генеральской квартиры в районе метро «Сокол» (жаль, так и не посмотрел апартаменты), машина — словом, все, как положено. Главный комсомолец страны Сергей Павлов, когда я пришел становиться на учет, строго все объяснил целесообразностью создания единой мощной армейской команды. По примеру Большого театра: «Вот там же собраны лучшие силы страны — и театр гремит на весь мир».

Оставался в запасе единственный ход: Михаил Александрович Шолохов позвонил в Министерство культуры. В итоге я попадаю на прием к Фурцевой. Помню, вошел и даже вздрогнул: очень она на актрису Маречку похожа была, в пуховом платке, накинутом на плечи, к тому же полумрак в кабинете был. Помоему, ей как-то нездоровилось тогда.

Ну, министр вся культуры — двадцать телефонов у нее под рукой — ласково посмотрела на меня (а сама знала уже про беспорядки в Ростове) и говорит: «Витюша (она всех уменьшительными именами звала), я вот курирую спорт и культуру. Честно говоря, в футболе мало что понимаю. Расскажи, что у вас там происходит». Потом позвонила Павлову: «Сереженька, вот вы недавно по Вите Понедельнику заседали. Пускай он в свой Ростов едет в футбол играть».

Павлов при встрече обнял меня и на ясном глазу выдает: «Виктор, вообще-то ты правильно решил. Вот и генеральный секретарь говорит: «Не обязательно же всех талантливых людей в одно место стогать. А кто же тогда в провинции останется?» Я едва сдержался, чтобы не рассмеяться ему в лицо: «Да ладно, — говорю, — Сергей Павлович». — «Только ты в ЦСКА зайдешь, урегулирую там все вопросы, ключи от квартиры сдай».

Но играть еще долго не давали — в федерации препоны ставили. Я был баклуши. Хорошо как-то устроили в Ростове матч местных команд — «Ростсельмаша» (он тогда в классе «Б» играл) со СКА из класса «А». И я вколотил в ворота четыре мяча, мы их обыграли — 4:3. Тут поднялась новая волна возмущения. У нас ведь, когда запрещают что-нибудь, то наоборот разогревают интерес к этому. «Сволочи эти в Москве, не дают играть!» Огромная масса людей опять с шумом прошлась по центральным улицам. На следующий день вопрос мой благополучно разрешился.

А командачка-то у нас подобралась будь здоров: Алик Копяев, Гена Матвеев, Саша Шевченко, Витя Одинцов, Ленша Бочаров, Юра Шикун, Толя Чертков. Многие же кандидатами в сборную приглашали. Ни до, ни после такой команды в Ростове уже не было. Сколько раз подряд мы оставались в шаге от наград, занимая четвертое место, а однажды все же вырвали «серебро». И это при «живых» киевском, тбилисском и московском «Динамо», «Спартаке», «Торпедо» с ЦСКА. Да чего там говорить, уровень союзного чемпионата был высок.

Футбол и богема

Сейчас такой спайзы, такой дружбы нет и быть не может — исключено. Тогда, в наше время легко можно было сойтись на вполне дружеских отношениях с людьми высшего, как это сейчас называют, уровня. С Галиной Брежневой мы просто дружили. Причем у меня никогда не возникало и мысли, к примеру, чтоб она попросила отца назначить меня министром спорта. Мы общались без всякой корысти, что сегодня, вероятно, выглядит наивным. Игорь Кио хорошо написал в своей книге о той поре.

А с Галиной мы познакомились в Доме журналиста, она встречалась в то время с Володией Пересом, полковником Генштаба, одним из тех испанских детей, что приехали к нам после поражения республиканцев — Миша Пасуэло, Костя Гомеш. С ней была подруга — высокая черноволосая красавица. Кухня домжуровского ресторана считалась тогда непревзойденной. Какую поджарку там на огне подавали!

Замужем же Галина была за ростовчанином Милаевым, народным артистом СССР, циркачем-эквилибристом, который запросто удерживал на лестнице одно-

Великий Гарринча.
*Понедельник дал-
жен был встре-
титься с ним на чемпиона-
те мира в Швеции. Говорят,
что в их игре было что-то об-
щее. И не только то, что од-
на нога у Понедельника была
чуть короче другой... Обвод-
ка, пас. Тот ни с чем не срав-
нимый стиль, который те-
перь угадывается на черно-
белой киноленте. Русским
Гарринчей назвать Витю
можно было бы только из-за
того, что тогда, в 60-е годы,
наши всерьез хотели обы-
грать бразильцев и стать
лучшей командой мира*

временно по пять-шесть человек. Первый «мерседес» в Москве его был. Жили они в доме, где гостиница «Украина», как-то позвали в гости. Помню, был впечатлен. Заходишь в квартиру, шестикомнатные апартаменты — и сразу на тебя Леонид Ильич в упор смотрит: портрет во весь рост, вождь в рубашке с украинским национальным орнаментом. Невольно оторопь охватывала.

Однажды пошли на день рождения к Нине Тимошенко, дочери маршала. Старый двор по улице Грановского. Сумерки. И вдруг навстречу Фурцева выходит: «Галю, а к кому это ты Витюшу ведешь?» Вот чертова баба! Все-таки память у нее феноменальная была: один раз-то и видела меня.

А какие люди к нам на сборы приезжали! Андрей Петрович Старостин же из богемной среды. Женат был на сестре Ляли Черной, а народный артист страны Яншин — на самой Ляле. Вытащить к футболистам кого-либо из блиставших тогда звезд для них не составляло проблемы. У нас были и Булат Окуджава, и Рубен Симонян, и Михаил Царев.

У Яншина со Старостиным была своя лодка на ипподроме на Беговой. Разочек и меня пригласили: «Виктор, ты же донской казак...» Там тоже интересный круг людей собирался. Рада Волшанинова, да всех не перечислишь.

Розыгрыш на Мертвом море

Было кратковременное потепление с Израилем, и нашу дипломатию качнуло в сторону Земли обетованной. 1963 год. Меня в составе «Спартак» (выступить-то надо было в любом случае достойно) пригласили на историческое турне.

Встречали нас здорово, тепло. Только что на руках не носили. Земляков бывших и тогда там хватало. А выпускники Ленинградской духовной семинарии, так те всегда там проходили практику в православной церкви, которую построили, по-моему, еще при Александре Третьем. В Израиле даже сад имени Красной армии был. В кибуце, «коммуне» в переводе, к нам вышел Бен Гурион, произнес приветственную речь.

Свезили нас и на знаменитое Мертвое море. По пути случился такой анекдот. Мы с Маслаченко сидим рядом, просим переводчика (ростовчанина бывшего, к слову) включить микрофон, и я как бы невзначай на весь салон говорю: «А ты знаешь, что гласит древняя еврейская легенда? Если помыть голову в этом озере, пусть ты даже лыс как полено, через месяц у тебя волосы полезут — стричь не будешь успевать».

А Володя Петров, классный левый защитник, скромнейший парень, сколько его помню, всегда был изрядно лысоват, чтобы не сказать больше. Мы знали, на кого бить. И вот подъезжаем к морю. Все под впечатлением. Тишина абсолютная. Ни птиц, ни всплеска. А Володя бочком так, бочком отошел подальше от нас, встал на колени — и ну ополаскивать голову. Тут мы, понятно, как грохнули на весь пляж! Бедолага сразу понял, что его разыграли. Но все по-доброму было. Молодость играла.

Две игры мы сыграли со сборной Израиля, в Хайфе и Иерусалиме, в обоих победили 1:0 и оба гола, кстати, я забил. Потом организовали встречу на телевидении. В завершении передачи исполняют национальный гимн, и я в компании с Толей Ильиным, Игорем Нетто, Толей Крутиковым, Маслаченко и другими лихо спел «Аве шолом алейхем». Естественно, что трансляцию посмотрели все, кому

положено. Мне потом в «Советском спорте» и газету израильскую подарили, где на снимке мы все занимаемся песнопением.

Невыездной

Вот с того памятного визита и начались мои трения с органами. Шесть лет я был практически невыездным.

Приезжаем в Ростов, меня вызывает начальник местного КГБ, хороший мужик, болельщик, спрашивает: «Витя, что у тебя там произошло? Тут депеша нехорошая пришла».

После этого поездка в Африку — и меня «отцепляют». Это был первый звоночек. Но тогда все быстро утряслось. Все-таки я был футболистом, и не из последних. Отыгрались на мне позже, когда я перешел в журналистику, в «Советский спорт». Причем меня дружно избрали секретарем объединенной парторганизации (в одном с нами здании находилось еще несколько изданий — «Футбол-хоккей» «Шахматы-64», «Легкая атлетика» и другие).

И вот парадокс парадоксов: я подписываю все выездные характеристики, а меня самого не пускают ни в одну загранкомандировку. Иногда уже и удостоверение командировочное на руках, валюту в Спорткомитете получил — и бац, как отрубает: нет визы. На меня это убийственно действовало. Вот такая мстительная контора была.

Разрешилась ситуация просто замечательно. Однажды позвонил мне отец и между делом спросил: «А чего ты репортажи с международных турниров никогда не передаешь?» Я, как мог, объяснил, он тут же вывел меня на нашего земляка, который занимал высокий пост в ЦК. Мы с ним встретились, поговорили пять минут, и он мне говорит: «Ерунда, какая. Иди оформляй документы». Как раз наша сборная на базе киевского «Динамо» в Цюрих отбывала, и я, по идее, должен был лететь с ними еще вчера. Так меня перепутанный главный редактор лично разыскал: «Витя, ты у кого был? Тебя тут из Спорткомитета обыскали. Иди немедленно оформляй документы».

Великий Лев

Лев в военное лихолетье практически одновременно заработал медаль «За трудовое отличие» и... язву желудка. Лекарств таких, как сейчас, тогда не было. Принимал он какой-то голландский «ротор», что ли (не путать с волгоградским клубом. — Прим. ред.). А я был поражен: он ходил постоянно с беломориной во рту, и никто этому не удивлялся. Покуривали-то многие, но он единственный, кто не скрывался от тренерских взоров. И еще он таскал повсюду чемоданчик с пятидесятиграммовыми шкаликами водочки. И вот, когда боль становилась нестерпимой, он делал несколько затяжек и опрокидывал в себя шкалик. И боль вроде как-то отпускала его. Так он страдал.

Все помнят взятый Яшиным в Италии пенальти от Маджолы в матче на первенство Европы, но почему-то подзабыли, что Лев Иванович и во Франции, в полуфинале ЧЕ, отразил одиннадцатиметровый в игре со сборной Чехословакии, за которую выступал еще Масопуст и которая выйдет потом в финал мирового чемпионата. А мы «ободрались» тогда чехословаков 3:0. Два гола забил Валя Иванов и один — я.

Золотой финал, Или Бакалавр-Нострадамус

Перед финалом чемпионата Европы проходило традиционное собрание. Ничего необычного. Только в конце наш доктор Алексеев, которого мы несколько насмешливо прозвали Бакалавром (какие тогда были возможности у медики: заморозка да зеленкой осадину смажут, и на том спасибо), несколько оживил ситуацию.

— У кого какие вопросы? — подытоживая, спросил Качалин.

— А я знаю, кто гол забьет: — Неожиданно встрял Бакалавр, занимавшийся на досуге вдобавок ко всему чем-то вроде астрологии. И сам ответил на коллективный немой вопрос: — Витя Понедельник.

Надо сказать, прогнозирование накануне ответственных матчей никогда не приветствовалось — дурная примета. «Ну смотри, Бакалавр, — погрозил огромным кулачком перед носом оракула Яшин. — Ответишь».

Игра с югославами сложилась нервно. У нас тогда отношения с Тито были хуже некуда. А югам за победу пообещали собственные дома с участками (это мы уже поз-

Когда Понедельника практически арестовали, чтобы конвоировать в московский ЦСКА, оставался только один ход. Главный ростовчанин Шолохов позвонил Фурцевой, любимице Брежнева, министру культуры. «Помню, вошел и даже вздрогнул: очень она на актрису Марецкую была похожа. В пуховом платке, накинутом на плечи, к тому же палумфак в кабинете был...»

же узнали), машины, какие-то немислимые по нашим понятиям деньги. У меня же часто потом спрашивали, наградили ли нас за победу «Победами»? «Наградили, — обычно отвечал я, — но вручить забыли».

Так вот, конечно, югославы рвали и металы, первыми забили. Мы отквитали — Валя Бубукин со своей чертовой ноги метров с тридцати как даст, от вратаря мяч отскочил, а Слава Метревели уже тут как тут. Пошел дождь, и где-то под занавес матча, в дополнительное время уже, 112-я или 113-я минута матча, я выпрыгиваю, бью головой — не вижу, но чувствую: гол! И Шиковарес, кудесник Шиковарес (его единственно из европейцев приглашали в Бразилию учить детей технике), стоя на коленях в грязи, плачет.

В раздевалке мы, грязные, перепачканные, обессиленные, какое-то время сидели молча. И вдруг Игорь Логофет своим тоненьким голоском говорит: «Лева, а ведь Бакалавр прав оказался». Тут все оживились.

Лев подошел к врачу, приподнял его и пробасил: «Бакалавр, ты останешься в памяти моей навечно!»

Позже был торжественный обед в ресторане Эйфелевой башни, где нам вручили золотые медали. Там такой любопытный эпизод промелькнул. Хозяин испанского «Реала» господин Бернадео, в честь которого и назван знаменитый стадион в Мадриде, обратился к нам через переводчицу: «Я понимаю, что это невозможно, что вы связаны со своими клубами большими контрактами (это он нам), но все же не могу не пригласить вас персонально. В любое время рад буду видеть вас в своей команде».

И он назвал пять человек: Яшина, Валю Иванова, Славу Метревели, Мишу Месхи и вашего покорного слугу. Представляете себе сегодня такой вариант? Но тогда мы не могли об этом и заикнуться. С нами всегда был офицер КГБ, и в немалом чине. Да, думаю, Лев Иванович и не променял бы свое «Динамо» ни на один клуб в мире.

Сделка века не состоялась.

«Полицейские, как всегда, опоздали...»

Вспоминаю и открытие нами Латинской Америки. Аргентина. Буэнос-Айрес. Полно фашистов, в том числе бежавших из Германии. Наше посольство жило в постоянном напряжении. То стрелы по окнам, то гранату во двор бросят. Аргентина на своем поле до той поры не проиграла ни одной из европейских команд. Незадолго до нас уехали несолоно хлебавши испанцы (0:2) с великим Ди Стефано, выходящем из Аргентины, к слову.

Посол нам доверительно говорит: «Ребята, только вы крупно не проиграйте, это уже будет победа. А если выигрываете, мы вас расцелуем». Футбольная дипломатия. Газеты накануне матча вышли с аршинными заголовками-прогнозами, вся разница между которыми заключалась в счете, с каким аргентинцы нас понесут — 4:1 или 5:0. Андрей Петрович Старостин знал, как настроить команду. Привел в раздевалку переводчица с кляпой изданных, тот зачитал нам заголовки. «Все ясно, молодые люди? Идите покажите свою игру».

И вот выходим мы на стадион. Зрелище непривычное. Народ за ограждением, болеют неистово: рев стоит. Идет игра. Лев Иванович берет все. А что Миша Месхи творил, уму непостижимо! Этим своим невероятным финтом на крохотном пятачке он превращал защитников в изумленные столбы. Я забил тогда два гола — внешней стороной стопы и в падении через себя. Особенно хорош получился второй. Вратарь даже мяча не увидел, головой вертит туда-сюда, а я подвигаюсь с травы и пальцем ему показываю: вон он, мол, голубчик, в сетке.

Минут за семь до конца матча Яшин в столкновении получает сотрясение мозга и его заменяет Маслаченко. Мы пропускаем гол, но это ничего не меняет. Победа. Что там поднялось! Аргентинцы же понимают футбольную красоту. Ползели через колючую проволоку, обдирая в кровь руки, через ров — и за нашими игроками. Форму в клочья рвали на сувениры!

Меня двое полицейских сопровождали до туннеля. Только мы туда зашли, они раз — и содрали с меня футболку. Тот снимок обошел весь мир. А к другому фото, когда полицейские вели меня под белые руки, журналисты дали такую подпись: «Наши полицейские, как всегда, опоздали. Виктора Понедельника надо было арестовать до игры».

Русский Гарibaldi

НАДЕНЬКА, ПРОЩАЙ

20 марта скончалась
Надюша Брежнева,
жена нашего друга
Саши Мамута.
Ей было 40 лет...
Она похоронена
на Ваганьковском
кладбище

Ольга ВОЗНЕСЕНСКАЯ

Не только

ТАРКОВСКИЙ

Эта неделя пройдет под знаком Андрея Тарковского — Москва празднует его юбилей, а телеканалы демонстрируют его фильмы. Причем довольно редкие. Скажем, «Жертвоприношение» («Культура», суббота, 22.20), картину, снятую уже в изгнании, где, помимо всего прочего, ощущается страшная тоска по Родине. Хотя Тарковский в своем предсмертном завещании скажет, что полностью рассчитался с Россией и с материализмом, Россия притягивает его, не отпускает, и с годами эмиграция становится все невыносимее. Три другие картины — утонченное «Зеркало» (ОРТ, воскресенье, 23.45), провидческий «Сталкер» (ТВЦ, суббота, 0.55) и авангардное для своего времени «Иваново детство» (РТР, среда, 0.15) — сделаны на родном «Мосфильме», что, кстати, до сих пор поражает западную интеллигенцию. Чешский сюрреалист Ян Шванкмайер, сам работавший при социализме, как-то сказал, что, мол, в тоталитаризме всегда найдутся такие лакуны, щели, где художник может спрятаться. Власть денег иногда ничем не лучше, и еще неизвестно, смог бы Тарковский осуществить свои замыслы, эмигрируя он, скажем, в Америку — страну, сгубившую не один талант. По крайней мере чехи, русские или югославы приживались в этой стране мучительно, и даже относительно благополучие, удачная карьера и миллионные прибыли еще не все. Взять хотя бы Эмира Кустурицу, югославского вундеркинда. Начиная он гениально, потом переехал в Америку и сейчас находится в глубоком кризисе. Вы увидите его последнюю картину — «Черная кошка, белый кот» (ТНТ, среда, 21.30), эдакую цыганскую сагу с песнями, перевертышами, ожившими мертвецами и проч. Настоящий народный роман, правда, несколько натушный.

АНИИ ЖИРАРДО В ФИЛЬМЕ «ОТЕЛЬ «ШАНХАЙ» (М1, СУББОТА, 0.00)

Между прочим, на этой неделе будет картина с таким же названием — «Народный роман» («Культура», вторник, 20.30), где блистательное трио — Орнелла Мути, Уго Тоньяцци и Микеле Плачидо — отчаянно играет любовный треугольник. Великий Тоньяцци изображает стареющего и влюбленного мужа, а юная Орнелла — молодую жену, страстно увлекшуюся молодым карабинером в исполнении Микеле Плачидо.

«Народным» можно назвать и другой фильм, на сей раз американский. «Форрест Гамп» Роберта Земекиса (СТС, понедельник, 21.00) — заокеанский вариант сказки о нашем Иване-дураке, которому в конце концов, как оно и полагается дураку, все достанется — и красавица-жена, и успех, и всеобщая любовь. Что и говорить, наивность, дурость обладают мистической силой, недаром «Форрест Гамп» получил все мыслимые и немыслимые награды, а Том Хэнкс — исполнитель главной роли, мгновенно попал на голливудский олимп.

Не пропустите также премьеру недели — «Любовное настроение» (РТР, четверг, 23.30) Вонга Кар-Вая, режиссера из Гонконга, отныне одной из главных кинодержав мира. Изумительная тонкость, психологическое кружево и филигранное мастерство Кар-Вая стяжали ему славу одного из лучших режиссеров конца прошлого века. Недаром на «Любовное настроение», историю несостоявшегося адюльтера, в минувшем году в Париже выстраивались длинные очереди — парижане, как никто в мире, обожают кино, ценят его и знают в нем толк. Говорят, в Париже живут сплошные киноманы, и вот они-то отдали Кар-Вая свои предпочтения, поставив его картину первой в рейтинге лучших фильмов сезона.

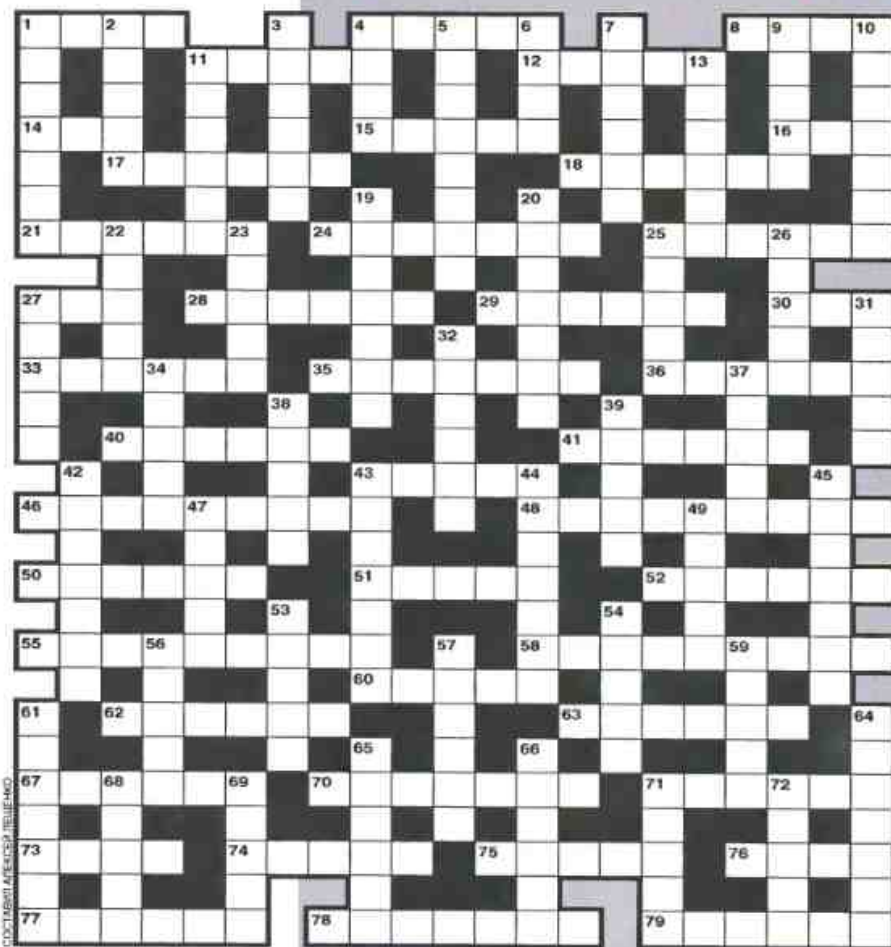
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Полуфабрикат для котлет. 4. Место, где старуха наскребла муку на колобок. 8. Жалоб Днязиса. 11. Рыбный деликатес. 12. Недовольство толпы. 14. Видит... да зуб неймет. 15. Место прожигания отряды. (Песен). 16. Международный язык, эсперанто. 17. Сосуд для бури (при незначительном событии). 18. «Я спрыснул у ласки...» — кто написал эти слова для телефильма «Ирония судьбы»? 21. Герой романов Э. Берроуза. 24. Итальянский поэт XV — XVI вв., автор «Неистового Роланда». 25. Брат Рюрика. 27. Его можно сорвать при удачной сделке. 28. Ее похитил Зевс. 29. Ядовитое растение. 30. В своем Отечестве даже он «сладок и приятен». 33. Степная лиса. 35. Актер, сыгравший Базарова в фильме «Отцы и дети», майора Манастова в кинопоэме «Освобождение». 36. Его имел в виду матрос, сославшись на то, что он устал, и при этом рикнул Учредительное собрание в январе 1918 года. 40. Волонтер в Финляндии, о котором В. Брюсов написал стихотворение с таким же названием. 41. Сани, на которых «крестьянин, торжествуя», «обновляет путь». 43. Жизнь по-старорусски. 46. Лучшая защита. 48. Крупнейший древнетрещинный драматург, «отец комедий». 50. Рыба, которую вылет с просолом. 51. Расчет между полком и Балдой в известной сказке А. Пушкина. 52. Имя Малыша, героя повести А. Лидинен. 55. Поэт, при воспоминании о котором произвольно произносится слово: «Я люблю тебя жизнь». 58. Первая в мире женщина-посол. 60. Группа К. Кинчева. 62. Овощное растение, рекордсмен по содержанию железа. 63. Философия, лишавшая силы древнееврейского героя Самсона, отрезав ему во сне волосы. 67. Косметическое средство, оставляющее след на лице мужчины. 70. Деньги, взимаемые в России за почтовых лошадей. 71. По мнению М. Лермонтова, он «самый северный городишко из всех приморских городов России» («Герой нашего времени»). 73. Судан на конкурсе. 74. Кто страдал: «Что такое хорошо и что такое плохо?» в стихотворении В. Маяковского. 75. Лазовство из арбузных корок. 76. Грузинский горд, родина И. Сталина. 77. Ангел в философской повести Вольтера «Задиг». 78. Один из самых знаменитых российских куторы. 79. Популярный эстрадный певец, муж А. Варум.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Потопив по отношению к Екатерине II. 2. Греческий остров, на котором находился Колосс, один из семи чудес света. 3. Дерево, которое в народе называют бистанком, а на Востоке — чинарой. 4. Жилье монаха-отшельника. 5. Поэт, написавший слова песни: «Шумел сурово брянский лес». 6. «Остров...», повесть В. Аксенова. 7. Страна восходящего солнца. 9. Герой В. Дювернуа в фильме «Земля Санникова». 10. Если ехали в Тулу, то его уже точно не брали с собой. 11. Она все стирает. 13. Светильник на высокой ножке. 19. Жгучее растение, из которого можно сварить щи. 20. Оценки знаний школьника. 22. Популярный французский комедийный актер. 23. Тяжеловател, первый советский чемпион мира. 25. Разбавитель джина. 26. Напиток, который, по мнению булгаковского Бегемота, нельзя предлагать даме. 27. Орех, не желавший расти на острове Невезения. 31. Итальянский город, в котором находится знаменитый театр Ла Скала. 32. Чувство, которому все возрасты покорны. 34. Рыба, которую ели в трактире Бобчинский с Добчинским. 37. Хутор в Латинской Америке. 38. Герой романа Ж. Верн, пложивший в бутылку три записки на разных языках. 39. Мера длины, которой невозможно измерить Россию. 42. Имя, которое Кот в сапогах присвоил своему хозяину. 43. Лид, противоположное по полу мужчине. 44. Крупа из крахмала, которую еще называют маниоковое сито. 45. Трапеза, которую восточная мудрость советует съесть самому. 47. Фильм М. Ромма, где исполнил свою первую роль в кино М. Козаков. 49. Лошадиная татуировка. 53. Место проведения «Операции «Ы». 54. Король драконьих камней. 56. Тщелый головной убор Моисея. 57. Лодка индейцев. 59. Печенье этой рыбы начинали русские куледики. 61. Рассказ В. Шукшина. 64. По преданию Юлий Цезарь так назвал Британский остров в 54 году до н. э., осевшим для чего явились меловые свалы на побережье. 65. Какое пох, так и... (Пословица). 66. Народ, проживающий на Северном Кавказе. 68. От ужаса бежит по воде. 69. Один из сынов Манфредов. 71. Чешский автомобиль. 72. «Хватай» — фас, «стой» — тубо, «привести» —

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 13

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Паст — Каш — Курд — Вилково — Ивоби — Сеара — Завесь — Суссекс — Шлам — Неф — Аббат — Стас — Увар — Крафт — Пастушок — Лима — Инте — Слуга — Лифо — Роом — Оби — Хоре — Лом — Тэн — Надя — Дина — Чона.

ПО ВЕРТИКАЛИ: Кувар — Трост — Бровка — Скари — Исс — Лунь — Майон — Фига — Скардлетт — Соя — Визмут — Сид — Пюсна — Серпуха — Жюзеф — Агон — Кеара — Коеса — Блуд — Штаб — Шило — Отофон — Кант — Кома.

СКОРПИОН ТЕЛЕЦ

астрологический прогноз 1 — 7 апреля

ОВЕН Понедельник даст почувствовать дыхание жизни. Приложившись щекой к оттаивающей земле или чмокнув свежесмытого члена семьи, испытаете счастливые мгновения. Агрессивная природа «половины» проявит себя во вторник. Смягчить любые удары (судьбы, подушкой, сквородкой) поможет ваш дипломатический талант. В среду и четверг отличаете все, включая шефа и вероломных любовников(ниц). О домовитости пятницы могут написать песни, а об оргиях субботы — протоколы. Воскресенье докажет, что качество и удовольствие — синонимы, если вы проведете все по плану.

ТЕЛЕЦ Изобилие энергетики устроит в понедельник День всеобщей суматохи. Кружка в водовороте, не забудьте о самых насущных проблемах. Полная самоотдача работе под завязку забьет вторник грамотами, премиями и медалями. В среду дайте дорогу другим. На время обеденного перерыва. Четверг, весьма щедрый на предложения, подкинет ключи от квартиры или портфель для новой работы. Груз ответственности слегка придавит пятницу. Вытягивайте ее с помощью близких. Побить лидера придется в один из выходных. Общество ждет от вас сюрпризов и подарков.

БЛИЗНЕЦЫ Сместить фокус внимания на «половину» необходимо в понедельник. Залив вас слезами, «половина» простит и полюбит. Копить материальные ресурсы начните в среду. Грядет крупнейшая покупка. Весь четверг отказывайтесь от бесцельных поездок. За каждым поворотом — ГИБДД, на каждом привале — прощальная песня стайки ассирийцев. Дурные привычки и тайные связи решат дать пресс-конференцию в пятницу. Натягивайте маски и завязывайте глаза. Выходные лишней раз подтвердят, что смена коней на переправе — дело хлопотное, неприбыльное и вредное для здоровья.

РАК Крайняя чувствительность понедельника не позволит воплотить в жизнь мизантропические проекты. Попытайтесь помять толстую кожу на более тонкую. Во вторник полезно ввести в круг знакомых авторитетных людей (людей «в авторитете»). Старые судебные дела и свежие рабочие проблемы втиснутся в среду без вашего ведома. Охи и вздохи отложите на неопределенное будущее. Амбиции непомерно увеличатся, заполнив собой четверг и часть пятницы. Скроничайте хотя бы по вечерам. Укреплять семейные узы надо всегда, а по выходным тем паче.

ЛЕВ Дарите любовь даже по понедельникам. Этим вы обезоружите «половину», шокируете любимых и уложите в кокауте тещу (свекровь). Вторнику свойствен ажиотаж в обновлении гардероба. Розовые брочки с зеленым гульфиком создадут весеннее настроение только вам и только ночью. Обнажив у себя невроз (склероз, педикулез), в среду скажите твердое «нет» самопечению и обратитесь к друзьям в белых халатах. В пятницу держитесь подальше от электроприборов, которые нацелились на вас всеми вольтами. Выходные пройдут не споткнувшись, опираясь на общечеловеческие ценности.

ДЕВА Нетленные следы своих достижений оставит понедельник. Запишите на скрижали или «обломки самовластия». Вторник слегка обострит отношения на работе. Будьте осторожны, стараясь не поранить(ся). Здоровый энтузиазм среды смахнет слезы (гиль, деньги). К вечеру, поостынув, выведете из обморока «половину», из шока — тещу (свекровь), из угла — детей. Успех — ваш спутник на весь четверг. Переделав много нужного для себя, не забудьте о других. Преувеличенная самоуверенность пятницы только добавит лишних забот. А в субботу и воскресенье ваш конек — всепрощение.

ВЕСЫ Награда, выданная обществом в понедельник, утешит и успокоит. Получение мелких радостей и купание в ручейке удовольствий продолжатся во вторник. Всю среду заключайте контракты, вступайте в контакты и предостерегайте теракты. Статус резко подпрыгнет вверх в четверг. Пугаться не стоит, но и обольщаться рановато. Утонченность ощущений принесет пятница. Смакуйте вина, а также борщи и котлеты. Прочными связями прославится суббота. Воскресенье, плюнув на все, провозгласит превосходство духа над телом.

СКОРПИОН Понедельник, раздвигшись от чувства собственной значимости, проявит чуткость только ближе к вечеру. Шальные мысли посетят вторник и среду. Гоните прочь такие из них, как: а) обучить «половину» правильному выдавливанию пасты из тюбика; б) сказать наконец шефу, кто он есть на самом деле. В четверг не грех поставить на контроль поведение как детей, так и свое собственное. Обида застрянет занозой в пятницу. Удаляя, запаситесь терпением и выдержкой. Снимите недельный стресс в выходные при помощи верных друзей и доверчивых любимых.

СТРЕЛЕЦ Понедельник пробудит к деятельности. Оставив за бортом незрелую импульсивность, включите разум. Вторник способен на бунт против однообразия. Кидаться яичницей и бросаться словами не торопитесь. Среда не самый лучший день для критики. Вряд ли окружающие примут вашу точку зрения. Четверг приоткроет свое истинное лицо во второй половине дня. Восхищайтесь. Наложение ограничений, проведение рубежей и установка шагбаумов окажутся тщетными в пятницу. Один из выходных вселит в тело силы, а в душу — веру в лучшее.

КОЗЕРОГ Смена места жительства, деятельности или пола может произойти в понедельник. Суеверника не ваша помощница. За образец возьмите ленивца. Владеть магией слова всю среду можно и нужно. Окутайте окружающих речами. Четверг запомнится как День воздержания и поста. Показывать фиго «половине» и давиться овсянкой — это слишком, но аппетиты умерить придется. Пятница предложит пару нетривиальных способов выхода из кризисных ситуаций. Не капризничайте. В конце недели согласуйте свои идеи с идеями «половины».

ВОДОЛЕЙ Сослуживцы мобилизуют все силы в понедельник, направив на вас жала и копыя. Пусть броня будет крепка, а танки быстры. Вторник попытается внедриться в круг ваших друзей. Освободите место. Среда подходит для того, чтобы сделать шаг навстречу шефу. Шагните шире. Днем свободного полета объявлен четверг. Расправьте крылья, залейте баки и держите правильный курс. Прогулка в компании пятницы пойдет на пользу всем. Суббота отличится философским отношением к мелочам быта, а воскресенье — к собственным слабостям.

РЫБЫ С хитрой приманкой и большим крючком плывите навстречу понедельнику. Неплохой улов ожидается к вечеру. Приняв близко к сердцу пропуск вторника, вы рискуете обзавестись не лучшим настроением. Идиллия среды будет нарушена, если вовремя не увлечь детей играми, песнями или сказками. Ценные рационализаторские идеи, поданные четвергом, украсят патентами стены квартиры. Пятница подарит позитивные перемены в работе и любви. Прикрывшись от домашних личной жизнью, можно насмерть разобидеть как субботу, так и воскресенье.

Снова **Огонёк** в каждом доме!

Открыта подписка на 2-е полугодие 2002 года

Наш подписной индекс: 70663

в каталоге «ПРЕССА РОССИИ» —

т. 1, стр. 241;

в каталоге Московского почтамта —

стр. 72

Подписка принимается

во всех отделениях связи

Он появлялся по-разному. В разное время и при различных обстоятельствах. Вне зависимости от технологии и возможностей. Он необходим — с ним связана жизнь. Жизнь, которая меняется постоянно. Жизнь, которую он освещает

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ

Распространение: (095) **257 3951, 257 3715**; реклама: (095) **257 3777, 250 1533**